

Протоиерей
Иоанн Хильтов

О ВЕЛИЧИИ ДЕЛ БОЖЬИХ

Сборник статей

Бежецк 2013

ББК 63.3(2Рос - 4 Тв)
М 69
ISBN 978-5-903791-25-6
ISBN 978-5-903791-30-9 (выпуск № 9)

**Историко-краеведческий альманах
«БЕЖЕЦКИЙ КРАЙ» Выпуск 9**

И.А. Хильтов

«О величии дел Божьих»

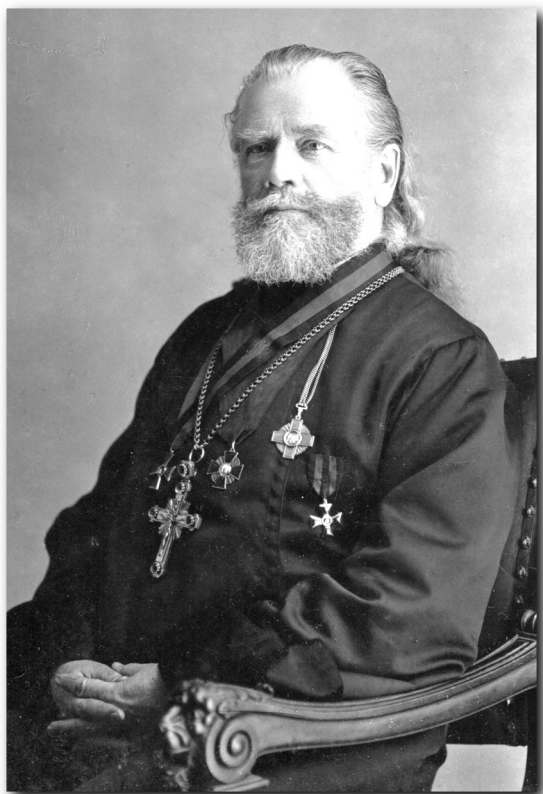
Составители: В.В. Козырев, С.И. Сенин
Вступительная статья, комментарии С.И. Сенина
2013год. - 184 стр., 22 илл.

Учредитель и главный редактор Владимир Козырев
E-mail: bezhkray@yandex.ru

**Альманах издается по благословию
Его Преосвященства
епископа Бежецкого и Весьегонского
Филарета
на средства настоятельницы
Благовещенского бежецкого женского монастыря
игуменьи Александры**

- © Составители В. В. Козырев, С.И. Сенин, 2013
© Вступительная статья, комментарии С.И. Сенина, 2013
© Издательство «Ванчакова линия», 2013
© ОАО «Тверская областная типография», 2013

*Иоанн Афанасьевич Хильтов
(1853 – 1924)*

От составителей

Данная книга знакомит Вас с литературным и духовным наследием бежецкого священнослужителя и просветителя протоиерея Иоанна Афанасьевича Хильгова (1853–1924).

Это первая попытка за последние 100 лет собрать все наследие автора, работы которого публиковались в «Тверских епархиальных ведомостях» и отдельными брошюрами в конце XIX – начале XX веков.

Первый сборник такого направления выходит в рамках Всероссийского конкурса «Православная инициатива» и епархиального смотряконкурса «Открывая Божий Мир».

Выражаем глубокую признательность тем людям, которые оказали неоценимую помощь и поддержку при подготовке данного сборника:

Кандидату исторических наук, доценту, главному библиотекарю отдела редких книг Научной библиотеки ТвГУ

Галине Сергеевне Гадаловой

Заведующей отделом редких книг Научной библиотеки ТвГУ

Татьяне Анатольевне Ильиной

Сотруднице Краеведческого центра областной библиотеки им. А. Горького

Надежде Васильевне Романовой

Свидетель благих дел

Труды замечательного бежецкого духовного просветителя, публициста, священника Ивана Афанасьевича Хильтова (1853-1924) многие десятилетия были преданы забвению. Даже в постсоветское время его имя фактически не упоминалось в работах современных краеведов. Лишь в 1994 году преподаватель Тверского университета кандидат исторических наук В.Н. Кулик использовала хильтовскую «Историческую записку о возникновении Бежецкого Благовещенского монастыря» (Тверь, 1890) без упоминания имени автора. Причем В.Н. Кулик писала об этой брошюре, как о «давно ставшей библиографической редкостью» (1). О более поздних дополнениях и переизданиях этой работы, как и о других трудах И.А. Хильтова, тверской исследователь ничего не знала.

Все это, несомненно, вызывает огромный интерес к жизни и деятельности этого незаурядного священника. К сожалению, в конце 1980-х — начале 1990 годов местные жители о нем мало знали, а помнили его лишь отдельные единицы. Они вспоминали, что это был культурный, образованный человек, притягивающий людей к себе, к своему бескорыстному служению своим красноречием, искренностью, умением выслушать и понять собеседника. Очень многие люди в начале XX века ходили слушать его проповеди, дружили с ним.

В эти годы меня познакомили с бежечанкой Людмилой Васильевной Кондратьевой, которая немного знала об отце Иоанне и в ходе нашей беседы сообщила, что в Санкт-Петербурге живет её двоюродная сестра Людмила Ивановна Андреева. Л.В. Кондратьева рассказывала, что в начале 1930-х годов её сестра, прогуливаясь по территории бывшего Бежецкого Благовещенского монастыря, в одном углу в груде мусора, выброшенного вблизи от дорожки, нашла фрагмент «монастырской летописи». В ней сохранились краткие сведения и об отце Иоанне Хильтове.

Через несколько дней я созвонился с Л.И. Андреевой и она пригласила меня к себе. И вот я в её уютной петербургской квартире. Вскоре передо мной была положена «Ведомость о церкви Бежецкого Благовещенского женского монастыря за 1907 год». Так правильно назывался этот документ. В нём одиннадцать листов высококачественной гербовой бумаги с водяными знаками, с записями от руки, рассказывающими об истории возникновения этой обители, о времени построения её зданий, в том числе сообщались краткие биографические сведения об И.А. Хильтове, его друге священнике Н.А. Стретенском и о других служителях монастыря.

Благодаря этому документу мы в настоящее время знаем, что будущий священник и публицист родился в 1853 году (2) на острове Хильт, погоста Хильт недалеко от города Череповец Новгородской губернии (ныне Вологодской области) в семье священника. Деятельность отца, его служение Богу во многом и предопределили дальнейшую судьбу И.А. Хильтова. Юноша закончил духовное училище, Новгородскую духовную семинарию. Затем он поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, где прошел « курс общеобразовательных специальных по богословскому отделению наук», кроме того, слушал специальные лекции по ряду предметов — священному писанию Ветхого и Нового заветов и по еврейскому языку.

*Людмила Ивановна
Андреева*

В мае 1879 года И.А. Хильтов закончил Духовную Академию и вскоре по решению совета Духовной Академии был удостоен степени кандидата богословия с предоставлением права преподавания в духовной семинарии. Через три месяца приказом обер-прокурора он был определён на должность преподавателя Бежецкого Духовного училища. В училище И.А. Хильтов преподавал историю, греческий и церковнославянский языки (3).

Через три года после окончания Духовной Академии высокопреосвященным архиепископом Тверским и Кашинским Саввою И.А. Хильтов был рукоположен в священники Бежецкого Благовещенского монастыря, который был основан в 1869 году как община, а в 1879 году утверждён как обитель императором Александром II. Вскоре И.А. Хильтов становится правой рукой протоиерея Андрея Сорогожского (4), после смерти которого о. Иоанн был утверждён главным священником Благовещенского монастыря.

Таким образом, история бежецкой обители, кроме начального периода, проходит при его непосредственном участии. Свой рассказ о монастыре он начинает как путешественник, остановившийся на станции Бежецк: «*Со станции наблюдателю город в летнее время кажется утопающим в зелени; а среди этой зелени высятся и сияют кр-*

пола и главы храмов Божьих, в обилии здесь находящихся, и первый и ближайший к станции, обращающий на себя внимание своею высотой и высокою стройною колокольнею, это храм женского Благовещенского монастыря» (5). Как очевидец событий он, конечно, освещает в своих «Исторических событиях» наиболее важные даты. Он рассказывает о праведных людях, положивших начало обители – иеромонахе Адриане, священнике Петре Томанищком, первой игуменье Софье, о бескорыстной помощи благотворителей, о строительстве храмов, келий, ограды. Особенно подробно описано освящение соборного храма Благовещения Пресвятой Богородицы, которое произошло 20 августа 1895 года. На этом торжественном мероприятии присутствовали – архиепископ Тверской и Кашинский Савва, архимандриты Кашинского Клобукова монастыря Феофан, Калязинского Макарьевского Антоний, настоятельницы Тверского Христорождественского монастыря Палладия, местного Благовещенского Антония, протоиерей Иоанн Ильич Сергеев-Кронштадский и другие.

Кроме своих непосредственных обязанностей как преподавателя Духовного училища и священника, протоиерея Благовещенского монастыря И.А. Хильтов несколько лет служил и исправлял требы для воинских чинов Второго кавалерийского кадра, был членом благочинного совета, председателем Бежецкого уездного отделения Тверского училищного совета, состоял благочинным церковей и духовенства Первого Бежецкого округа и т.д. За свой многолетний труд он был награжден бархатными фиолетовыми скуфьей и камилавкой, наперстным крестом, возведен 28 июля 1898 года в сан протоиерея, а также награжден орденами Святой Анны третьей и второй степени.

В Бежецке И.А. Хильтов жил в собственном доме на улице Крюковской (ныне ул. Льва Толстого) недалеко от Благовещенского монастыря. Он был женат на Вере Александровне (девичья фамилия её неизвестна). В его семье воспитывались 4 сына и 6 дочерей. Особенно известен второй сын Иван, многие годы работавший врачом в г. Красный Холм. В 1918 году в доме И.А. Хильтова, спасаясь от голода в Петрограде, продолжительное время жила семья Переслегиных: мать Александра Львовна и дети – Владимир, Евгения, Сергей, Михаил, Александр, Нина, Иннокентий и Лев.

Помимо несколько раз переиздававшейся и дополнявшейся «Исторической записки о Бежецком Благовещенском женском монастыре» о. Иоанн Хильтов написал и издал несколько брошюр: «К 400-летию явления иконы святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирли-

кийского, что в Николаевской – Терebenской пустыни» (Тверь, 1890), «Крестный ход из г. Бежецка в г. Кашин. Ко дню восстановления почитаний святых мощей Благоверной Великой княгини Анны Кашинской» (Тверь, 1909), «Паломническая поездка учеников Бежецкого духовного училища в Соловецкий монастырь» (Тверь, 1912). В этих сочинениях И.А. Хильтов выступает с одной стороны как историк-краевед, рассказывая, например, о времени появления и чудесных явлениях иконы Святителя и Чудотворца Николая, ссылаясь на труды Н.А. Попова «Исторические заметки о Бежецком Верхе» и повесть «О зачатии Терebenской пустыни», с другой стороны, как способный публицист, непосредственный участник событий.

Небольшие по объёму брошюры И.А. Хильтова давно стали библиографической редкостью, но интерес к ним не должен угаснуть, поскольку именно они доносят до нас особый колорит ушедших событий, именно они рассказывают нам о настоящих подвижниках и людях, несущих благодатный огонь просветительства.

Сергей Сенин

Примечания

1. Кулик В.Н. Культурно – просветительская и благотворительная деятельность Бежецкого Благовещенского монастыря. В сб. Бежецкий край. Материалы I-й научно- практической конференции. 1994, Бежецк. {Кулик В.Н.}, с.1.

2. Точная дата рождения И.А. Хильтова, к сожалению, в этом документе не указывается. Только указано, что в 1907 году ему было 54 года. Это подтверждается и другими источниками: Справочная книга по тверской епархии на 1915 год Тверь, 1914, с.18. В ней сообщается: «Протоиерей Иоанн Хильтов, 61 год». Следовательно ему в 1914 году был 61 год. Это подтверждается и записками Л.И. Андреевой (Рукопись).

3. Справочная книга по Тверской епархии на 1915 год. Тверь, 1914, с.10.

4. Андреева Л.И. Записки. Рукопись.

5. Хильтов И.А. Историческая записка о Бежецком Благовещенском женском монастыре. Бежецк. 1890, с.3-4.

Поучение в неделю 22-ю по Пятидесятнице (1)

Братья и сестры! Нам в назидание св.церковь предлагает сегодня из Евангелия притчу об одном богатом человеке и бедняке Лазаре. Земная жизнь того и другого совершенно различна: один веселился во все дни светло, а другой лежал пред воротами богача и больной, и голодный; конец ее один — смерть того и другого. **«И наша хранина тѣла разорится»** (2 Кор. 5, 1.) Человек, принадлежа телом миру видимому, необходимо испытывает его влияние. Каждое время года полагает на нем свою печать. Весна живет природу, оживает с нею и человек; с наступлением осени все в природе стареется, многое возвращается в землю, из которой и выросло. **«Грустит»** человек, видя в образе природы печальный свой конец; **«вѣдет, — думает он, — осень и для каждого из нас а это старость, если только смерть не похитит ранее; как падают желтые листья, так некогда падет и человек на свою родную стихию — землю, из которой взят; родные, друзья и знакомые предадут гробу бранные останки и засыпят его землей; сначала, может быть, омочат слезами землю, скрывающую нас, попомнят, но пройдет поколение, исчезнет и самое имя наше».** Так печален наш конец! Но не будем древними саддукеями и новыми материалистами, которые не хотят допустить продолжения духовно-нравственной жизни за гробом. Они своим учением человека страдальца убивают со всем, и в глазах их Бог, сотворивший человека для блаженства, не праведен, если одного богатит, а другого убожит. А мы, братья христиане, ведаем, **«яко аще земная хранина тѣла разорится, создание отъ Бога и мамы хранину нерукотворену, вѣчну на небесѣх»** (2 Кор. 5, 1.),

и зная это, не будем предаваться унынию, роптать, как не имущие упования. Посмотрим очами веры на ту же печальную осень в природе, и в ней увидим начало упования. Удаляется от нас солнце, но оно снова возвратится чрез известный период времени, и снова земля украсится цветущею зеленью; зерно, брошенное земледельцем, в течение зимы сгниет, но весна снова даст жизнь — из него вырастет стебель и созреет плод. То же произойдет и с нами. Господь умер и воскрес, чтобы быть первенцем из умерших, имеющих воскреснуть. Он чрез предопределенное время явится, как весеннее солнце, и возбудит спящих в персти земной. Смерть, как осенний ветер, развеивает по лицу земли наши тела, а радостное утро воскресения соберет нас всех лицу Божию. Итак, не унывай, не смущайся душа христианская. Смерть тела нашего не есть полное прекращение жизни. Слово Господне, сегодня нам слышанное, неопровержимо доказывает действительность загробной жизни и в неразрывной связи с жизнью настоящей. По Евангелию, один из упоминаемых в притче — восприял злое на земле, и за гробом утешается; другой восприял благое в животе и за гробом страждет. Следовательно, загробная участь находится в прямой зависимости от настоящей жизни, которая есть только время делания, данное для приготовления к небу. Каждый благоразумный человек считает своею обязанностью вовремя позаботиться о том, от чего зависит его будущее счастье — одни только беспечные не радят о себе. Поэтому, не обязаны ли мы все свои дела направлять так, чтобы они служили постоянным приготовлением к будущей жизни, и жить так, чтобы с полною готовностью оставить этот мир каждую минуту?! Грешнее ли нас были те 22 человека, которые сделались жертвою печальной катастрофы, бывшей 17 октября с императорским поездом? Нет. Но они только свидетельствуют воочию, что и всякого может постигнуть такая же нечаянная кончина. Если смерть не пощадила в такое время делания — при исполнении самой почетной и священной обязанности служения царю Отечеству, то не достаточное ли это для нас доказательство, что всякий будь готов к смерти каждый день и час и на всяком месте?!

Братья и сестры! Нам предстоит кончина, это несомненно, а какая — неизвестно. Посему молитесь, чтобы Господь дал вам кончину христианскую, не постыдную, мирную. Молясь за себя, помолитесь за этих братьев наших, нечаянно погибших, и вашу молитвою помогите душам их, перешедшим неожиданно в вечность; — имена их напечатаны нам для молитвенного воспоминания. А эта зауспокойная молитва, по воспоминанию, необходимо вызывает другую благодар-

ственную. Возблагодарите Бога, столь чудно спасшего драгоценную жизнь возлюбленного монарха нашего и всего его семейства от столь страшной и нечаянной смерти. Сам избавившийся от смерти, наш отец и государь в своем Высочайшем Манифесте, который мы сейчас имеем выслушать, пред всем миром исповедует милость Божию, явленную ему и его дому в тот страшный час, который был часом смерти 22 верных слуг его, и призывает нас, верноподданных, разделить с ним это чувство радости в благодарной молитве к Творцу и Промыслителю. Помолимся! Господи, услыши нас молящихся Тебе, и в час сей «**въ онъже аще день призовем тя**»!

Примечания

1. 13 ноября 1888 года, — в этот день в монастыре читался Высочайший Манифест, призывающий верноподданных к благодарственной молитве к царю царей за спасение государя императора и его царственной семьи при крушении поезда на Курско - Харьковской железной дороге — 17 октября.

Поучение (1)

«Грѣшники Богъ не послушаетъ; но аще кто богоuchteцъ есть и волю Его творитъ, того — послушаетъ». (Иоан. 9. 31).

Чему обязаны мы, сестры обители, что храм наш переполнен молящимися мирянами? Святитель Христов Николай, в сей святой иконе своей предстоящий здесь, привлек их сюда в таком множестве, — по нем пришел мир, как и сами они говорят — «за угодником пришли». Значит в сей иконе читится не украшение ее — не золото и серебро и камни многоценные, а лицо, которое на ней изображено. Сам написанный на небесах есть; туда в небесные обители — к самому угоднику и вознесем, братья и сестры, сердцем и душою, телом предстая пред сею иконою! На иконе сей написан лик угодника, изображено лицо святителя Христова Николая, угодившего Богу и чрез сию икону неоднократно доказавшего нам, что «Богъ его послушаетъ»; поэтому-то нам и дорога она, поэтому — мы и чтим ее особенно, поэтому — мы и молимся пред ней усиленно!

Слово «**угодникъ**» на языке человеческом означает человека, который исполняет то, что другому угодно, исполняет волю другого. «**Угодникъ Божій**» — значит такой человек, который исполнил волю Божию. И у людей человек, беспрекословно исполняющий волю другого — угождающий, — пользуется благорасположением того, чью волю он творит, кому угождает, и в силу этого и низший может многое испросить у высшего для себя и для других, тем паче у Бога. «**Аще кто богоuchteцъ есть и волю Его творитъ; того Богъ послуша-**

еть» (Иоан. 9. 31). А нужно ли доказывать, что святитель города Мир-Ликийских – Николай Бог отец был? Веры ли он не имел? Но за веру в Бога и Христа Его во время последнего гонения на христиан при Диоклетиане он подвергся заключению в темнице, и на соборе против безумствовавшего Ария он показал такую ревность по вере, что не мог спокойно слушать богохульных речей его и дерзновенно изгнал его из собора. Дел ли милости он не сотворил? Но он не лептами подавал, как мы время от времени, а три узла золота одному человеку тайно принес; а в делах милости духовной – наставлениях в вере, советах в трудных обстоятельствах, утешениях в несчастных случаях проходила вся его жизнь. Постановлений ли церкви он не исполнял? Но он еще младенец учит нас посту и воздержанию, воздерживаясь в среду и пятницу от сосцев матери; а затем уже сознательное и учительное для других воздержание его отличает всю его жизнь. Все это, что он Бог отец был и волю Божию сотворил, засвидетельствовал Сам Бог, дав венец нетления телу его, которое бы по общему закону бытия как перст в землю должно было возвратиться; все это засвидетельствовала вселенская церковь, причислив его к лику святых и поя ему – **«правило вѣры, образъ кротости, воздержанія учителя... Отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ»** (тропарь святителю).

Угодил Богу, исполнил волю Божью при жизни своей святитель Николай, и Бог его слушает – принимает и исполняет его просьбы – молитвы за других. Невозможно исчислить чудес милости Божьей, явленных, по молитвам святителя Христова Николая, в разных местах и разным лицам, просящим его ходатайства за нас пред Богом. И старцы и юноши, матери и девы, счастливые и несчастные, свободные и узники, дома, в пути, на море и на суше – все и везде обращающиеся к Богу с молитвою чрез посредство угодника Его святителя Николая получили благовременную помощь. Эту помощь получали и предки наши – обитатели града сего, во время различных болезней повергавшиеся с молитвою пред сею иконою его. Мало того – святитель Христов Николай не только ходатайствует за нас пред Богом, когда мы его просим, молимся пред его иконами, но являясь иногда, сам указывает время и место, когда и где благовременно просить нам помощи свыше. Так – припомните бывшие недавно два чудесных случая исцеления больных пред иконою Владычицы нашей Богородицы – Скорбящая в С.-Петербурге. К обоим больным и 10-летнему мальчику, и взрослой женщине предва-

рительно неоднократно является в видении благообразный старец, в котором больные узнают, по изображению на иконах, святителя Николая; назначает время и указывает место молитвы — именно ту часовню Богоматери, в которой к иконе ее во время грозы так дивно прилипли 12 медных мелких монет. Больные, «ни единыя пользы обрѣтше отъ врачевъ, но паче въ горшее пришедши» (Марк. 5, 26), исполняют совет старца — угодника Божия и получают исцеление. Таковы знаменія творит Бог по молитвам и чрез посредство своего угодника — святителя и чудотворца Николая! «И больша сиухъ сотворитъ» предъ вами, братіе и сестры, если вы действительно пойдете «за угодником» — т.е. не за иконою только сей, а по следам самого святителя, по тому пути веры и деятельности христианской, каким он шел и на котором угодил Богу. Иначе не ждите знаменій и чудес милости Божьей, ибо не знаменія и чудеса должны рождать веру в нас, а вера должна производить знаменія и чудеса. «И не можаше тѣ ни единыя силы сотворити», или — «и не сотвори тѣ силъ многихъ за невѣрство ихъ» (Мф. 13, 58 и М. 6, 5), говорит св. евангелист об Иисусе Христе, бывшем среди соотечественников. И «Иродъ надѣяшеся знаменіе нѣкое видѣти отъ Него — Иисуса Христа бываемо; но Онъ ничесоже отвѣщаваше ему» (Лук. 23, 8); и фарисеи и книжники искушающее просили — «Учитель, хоцѣмъ отъ Тебя знаменіе видѣти» (Мф. 12, 38); «Онъ же воздохнувъ духомъ Своимъ рече: что родъ сей знаменія ищетъ; аминь глаголю вамъ, аще дастся роду сему знаменіе».

И так слышите, братіе, и разумеите, что «грѣшники Бог не послушаетъ». Аминь.

Примечания

1. Произнесено во вторую неделю великого поста. В этот воскресный день у нас в обители во время всенощного бдения, ранней и поздней литургии стоит икона святителя и чудотворца Николая — из Тербенской пустыни; она приносится в обитель из окрестных весей, в это время посещаемых ее.

Кончина и погребение м. игуменьи Бежецкого Благовещенского женского монастыря Софии

Два дня (18 – 21) прошедшего мая месяца для сестер Бежецкой обители были днями сетования и скорби, слез и воздыханий: в эти дни семья их в 400 человек оплакивала, провожала и погребала свою мать – основательницу, устроительницу и первоначальницу обители игуменью Софию.

Не неожиданна была кончина приснопамятной матери игуменьи Софии, – она болела с декабря минувшего 1891 года и болела так, что за все это время единственный раз в светлое Христово Воскресение и только в утреню была в святом храме. Все видели и тяжесть и продолжительность болезни ее, и в тоже время никто не допускал себе мысли, что ложе болезненное на сей раз для матушки делается одром смертным, тем более, что она раньше неоднократно и подолгу болела, но вставала. Роковая весть получена была некоторыми только за двое суток до смерти; но сама больная еще не видела своего конца. Она, заметив усилившееся движение в предпоследний день и большое число сестер, к ней приходящих, только спрашивала окружающих – **«а что, разве со мною хуже?»** Она не металась, не стонала, не жаловалась на свою болезнь, не молила себе смерти, как это бывает с некоторыми; но все время была сравнительно очень спокойна и больше сосредоточена в себе. Что занимало ее ум в эти минуты самоуглубления, не беремся угадывать; но в тоже время не ошибаемся, если скажем, что мысль о благе обители, ею основанной, созданной, была одною из первых. Так – в эти минуты она секретно указала на преемницу себе и

в это время поучала сестер в лице старших, приседящих ей, больше Богу молиться, больше сидеть в своих кельях и поучаться во святом писании. Такою мы оставили ее в вечер 17-го мая, такую же — с теми же мыслями, заботами вновь увидели в 7 часов утра — 18-го, разница лишь в том, что язык ее ослаб, но не до конца. В 8 часов утра прибывший врач проверил пульс и дыхание и, нашедши пульс слабым, а дыхание учащенным — 40 в минуту, сказал окружающим, что час кончины приближается. Страх и трепет объяли всех присутствующих. Стали готовиться и готовить болящую к страшной минуте. Так как больная святыми таинствами — елеосвящения и причащения — была уже напутствована, то в девять часов прочитан был только канон на исход

Игуменя София

души; причем все присутствующие горячо-горячо молились Владычице мира, да умолит Она Сына Своего и Бога нашего подать отходящей от них матери кончину тихую, непостыдную, мирную. После сего читавший канон священнослужитель благословил ее иконою Божьей Матери и троекратным иерейским благословением и простился с нею. Попрощались и прочие присутствующие. Два часа после сего была еще жива матушка София; но она уже не жила для окружающих, — ничего не говорила и всецело была устремлена и очами телесными и очами веры в мир горний. Умерла спокойно — полная разума и веры в Бога!

В два часа пополудни собором священнослужителей обители была совершена первая панихида по новопреставленной всечасной матери игуменьи Софии. На эту панихиду, предваренную троекратным ударом большого колокола, собрались в настоятельские кельи и сестры обители и знающие и знаемые из города. Горе чад, оставленных матерью, было неописуемо; вопль, рыдание и плач — неумолкаем и неудержим, хотя и сорастворялся с молитвою; не удержали, а еще более растрогали плачущих и слова предстоятеля из священнослужителей, обращенные к присутствующим. Так под плач совершалась первая панихида по матери, мало утешившая чад —

сирот-сестер в постигшем их горе; и за нею тотчас же была отслужена другая. В 7 часов вечера того же дня снова были отслужены две панихиды. Так и далее причтом обители три раза в день — в 9 часов утра, в 2 и 7 часов пополудни совершались по две панихиды, пока не последовал вынос тела усопшей. Независимо от сего, приходили и служили панихиды городские иереи, кто когда хотел и мог. Молящимися за усопшую кельи изобиловали все время, а во время панихид положительно переполнялись.

20-го мая в 5 часов пополудни совершен был вынос тела усопшей в храм св.чудотворцев-бессребренников Косьмы и Дамиана, прилегающий к настоятельским кельям. На вынос собрались — все градское духовенство, все представители власти и интеллигенции, все знавшие и почитавшие усопшую, так что не только кельи, а и храм был переполнен молящимися. Выносу предшествовала краткая лития в кельях. За сим самый вынос совершился в следующем порядке: первыми спустились из келий одна пара манатейных монахинь с запрестольным святым крестом и иконою Богоматери; за ними семь пар священнослужителей в цветных облачениях со свечами в руках; позади их пара монахинь, несущих на двух черных небольших подушках наперсный крест и другой с украшениями и знак красного креста; за этим две пары монахинь со свечами из подсвечников, стоявших около гроба, и за ними несен был гроб. Лишь показался гроб, как храм огласился громким рыданием сестер; так что едва-ли кого из присутствующих не тронул этот дружный, раздавшийся вдруг, как-бы по данному знаку, плач! Деревянный кипарисовый, обитый золотым газом только по краям, гроб с телом усопшей был поставлен на возвышенный черный катафалк, и началась большая панихида, отслуженная соборне всеми священнослужителями, участвовавшими в выносе, и в присутствии всех собравшихся. Через четверть часа, по окончании панихиды, началось заупокойное всенощное бдение. Совершено оно было священнослужителями обители во всем подобно последованию парастаса.

На утро — 21-го мая — заупокойная литургия началась по звону в 9-ть часов. Совершал ее в сослужении трех иереев и двух диаконов обители монастырский и самой почившей духовник — протоиерей Христорожественской церкви. Пели сестры обители. На литургии по заамвонной молитве старшим священником монастыря была произнесена пред гробом речь. По окончании литургии, на отпевание вышли два протоиерея, четырнадцать иереев и шесть диаконов, — предстоятельствовавал протоиерей местного

градского собора (1). Погребение совершено по чину монашескому, и этот чин был строго выполнен. Во время отпевания, по пении кондака «со святыми упокой...», о.духовник произнес вторую речь, посвященную памяти усопшей. Отпевание окончилось к часу пополудни; но прощание с усопшею надолго задержало всех в храме, ибо разделить скорбь сестер, помолиться за усопшую их мать и отдать ей последний долг христианского прощения собрались и град и окрестные веси.

Отдав последнее целование усопшей, последний раз облобызав благословлявшую десницу своей матери – первоначальницы, сестры обители подъяли гроб с останками ее на ремена свои и, предшествии полного собора священнослужителей, с хоругвями и крестами, при колокольном перезвоне, обнесли его кругом храма святых безсребренников, внесли в новостроющийся соборный храм обители и здесь честно, по предании земле, погребли тело ее.

Так благочестно совершилось погребение приснопамятной основательницы, устроительницы и первоначальницы Бежецкой обители игуменьи Софии. Все отдали ей должное: архипастырь – благословением и разрешением погребсти тело ее под созданным ею храмом, пастыри – совокупною молитвою о упокоении души ее, знаемые ею и знавшие ее соотчичи (2) соучастием с пастырями в последней молитве при гробе, а собранные ею чада ее и молитвою и усердием и благоговением, – своими руками засыпали и своими слезами полили они бранные останки ее!

Памятник над могилою ее поставлен ею самою: и этот храм, под которым покоится тело ее, и вся обитель, ее трудами созданные, служат этим памятником! И потому – вечная память, вечная память, вечная память будет в Бежецкой обители первоначальнице ее игуменьи Софии! (3)

Примечания

1. Из трех приглашенных о. архимандритов, по силе обстоятельств, ни один не мог прибыть к служению литургии, ни к отпеванию.

2. Она происходила из г. Бежецка.

3. Желаям ознакомиться с личностью первоначальницы Бежецкого Благовещенского монастыря мы рекомендуем прочитать «Историческую записку о возникновении Бежецкого Благовещенского женского монастыря».

Речь, произнесенная при гробе первоначальницы Бежецкого Благовещенского женского монастыря игуменьи Софии

Нарушилась, братья, тихая, скромная жизнь обители сей, остановилась дружная работа улья сего; пчелки шумят, жужжат, но не летят по полям и лугам. Они собрались к матери своей, чтобы получить благословение на дневные труды, чтобы выслушать ее распоряжения; но она не встает, спит; ожидают они час и другой и начинают будить ее сначала тихим гласом, а потом уже воплем, плачем, рыданиями, но она спит сном крепким-смертным, — не слышит ни их плача, не видит их смятения. Не правда ли, — такой крепкий сон, когда ничто окружающее не тревожит, бывает только после долгих усиленных трудов! «Нынѣ упокоится, и обрѣтохъ ослабу многу, яко преставихся отъ нетлѣннѣя, и приложихся къ животу: Господи, слава Тебѣ» (1), говорит нам устами церкви сама утрудившаяся мать настоятельница обители и спящая на этом новом своем ложе также тихо и безмятежно, как беззаботно 70 лет тому назад она лежала в своей колыбели.

Нужно ли доказывать мне пред вами, боголюбивые сограждане и возлюбленные о Христе сестры обители, что почивающая на сем ложе матушка София теперь действительно успокоилась и обрела ослабу многу от трудов и забот? Слова мои будут слабы для изображения ее трудовой жизни. Дела ее — «та да свидѣтельствуютъ» о ней. Ее трудами разведены два пчельника, два вертограда, в которых посажено, ухаживалось, слезами поливалось около 500 деревьев, — разумею два монастыря, в которых ею собрано около 500 сестер (2). Ее молитвен-

ными подвигами воздвигнуто семь храмов Божьих, в которых на одиннадцати престолах возносится святая бескровная жертва за царствующие грады, за град сей и за весь мир православный, — три храма с шестью святыми престолами и четвертый с тремя еще не освященными пред вашими глазами (3). Какой кокошь собирает столько птенцов?! Не всякий мастер выстроил столько и обыкновенных человеческих жилищ! И кроме сего, она несла на себе самый трудный подвиг иночества. Скольких же трудов стоило все это ей, каких пламенных молитв, каких горячих слез и глубоких вздыханий, это ведает ее сердце и Сердцеведец. Но это не тайна: развела она первый улей (4), в ее труд вошел другой рой и посадил свою мать; пришла она к своим (5), и свои ее первоначально не приняли. Но, о твердость веры ее, о ее истинно христианском смирении, иноческое терпение и благосердие к ближним сокрушилось все. Настоящее многочисленное собрание вокруг гроба ее и пастырей и пасомых не от двора сего, стечение сограждан, ни на один час, за исключением ночных, не прекращавшееся в продолжение трех суток с первого часа ее кончины, красноречивее моих слов говорят каждому, что родной город почившей в последок дней жития ее горячо возлюбил ее и теперь стекается к о гробу ее, чтобы отдать ей последнее христианское целование — примирения.

Вот когда исполнилось на тебе, приснопамятная матушка София, слова пророка: **«да почиетъ глазъ твой отъ плача и очи твои отъ слезъ, яко есть мзда дѣломъ твоимъ»** (Иер. 31, 16).

Итак, возлюбленные братья и сестры, гроб этот, который мы окружаем, заставляет нас не плакать и рыдать, а больше улаживать память лежащей в нем усопшей первоначальницы, основательницы и устроительницы сей обители матери Софии и благодарить Господа, благословившего избранницу Свою сравнительною долгою дней, сподобившего ее ознаменовать дарованную ей жизнь многоплодными подвигами веры и благочестия и давшего ей христианскую непостыдную, мирную кончину.

Вечная память тебе, наша незабвенная, душевно почитаемая и любимая матушка София! Да воздаст тебе, подвизавшейся добрым подвигом и в течение всей своей жизни, при всех превратностях, веру соблюдшей, Мздовоздаятель венец правды! О сем будет непрестанная молитва обители, тобою основанной и тобою устроенной!

О, если бы ты видела, с каким тяжким сетованием провожают тебя в путь твой собранные чада твои! Прости им, если по немощи естества, или по неразумению они чем-нибудь огорчили тебя среди твоих материнских слезных забот о них! Благослови их и помолись о них

пред престолом Господа славы, да укрепит Он их в вере и благочестном житии, да соблюдет их в мире и единомыслии, да не разойдутся овцы стада твоего на время отсутствия у них пастыря!

А Ты, о Мать Божья, покровительница сей обители «человѣческому предстательству не ввѣри ихъ, но сама заступи и помилуй»!

Примечания

1. См. ексапостиларий в чин погребения священников.
2. Рыбинский Софийский и Бежецкий Благовещенский, — в первом ею собрано до 100 сестер и во втором до 400.
3. Два храма с тремя освященными престолами в Рыбинском монастыре и домовый храм с двумя престолами в г. С.-Петербурге.
4. В г. Рыбинске.
5. В г. Бежецке.

**К 400-летию явления иконы святителя и чудотворца
Николая, архиепископа Мирликийского,
что в Николаевской Терebenской пустыни.
С копией чудотворной иконы св. Николая**

«Дивенъ богъ во святыхъ своихъ». (Псал. 67, 36).

«Человѣкъ, яко трава; дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтѣтъ» (псал. 102, 15). От колыбели нашей до могилы, по слову писания, всего 70 «аще въ силахъ» 80 лет (псал. 89, 10). Не дольше живет после нас и память об нас: помянет сын, попомнит внук, а у правнуков имена их предков и пращуров сохраняются лишь в помянниках. И имена царей, благодетелей своего народа, остаются только в истории и вспоминаются только в школе. Не так бывает с людьми Божьими. «Въ память вѣчную будетъ праведникъ» (псал. 111, 7). Тысяча пятьсот сорок восемь лет прошло со дня кончины святителя Христова Николая, архиепископа Мирликийского, а память о нем живет среди нас и по сие время: имя его ежедневно на устах и старца, и мужа, и юноши, к нему прибегают, его помощи и заступления просят и отец, и мать семейства, ему молятся и наставленные в вере дети их. Нетленные мощи его почивают за тысячи верст от нас, а его лик — святую икону можно видеть едва ли не в каждом доме православного христианина и на божнице в убогой хижине бедняка, и в киоте в доме богача, а несомненно, в каждом православном храме нашего обширного Отечества. Святая Русь стала чтить память святителя и чудотворца Николая, лишь только принес святую веру Христову в Киев равноапостольный наш князь Владимир. С самых первых времен христианства на Руси, в Киеве (1) и в Новго-

роде (2) являются чтимые — чудотворные иконы сего угодника Божьего, а по мере распространения Святой веры Христовой из этих городов шире и дальше и других местах.

Одна из таких явленных — чудотворных икон Его находится в Тверской губернии в Николаевской — Терebenской пустыни (3).

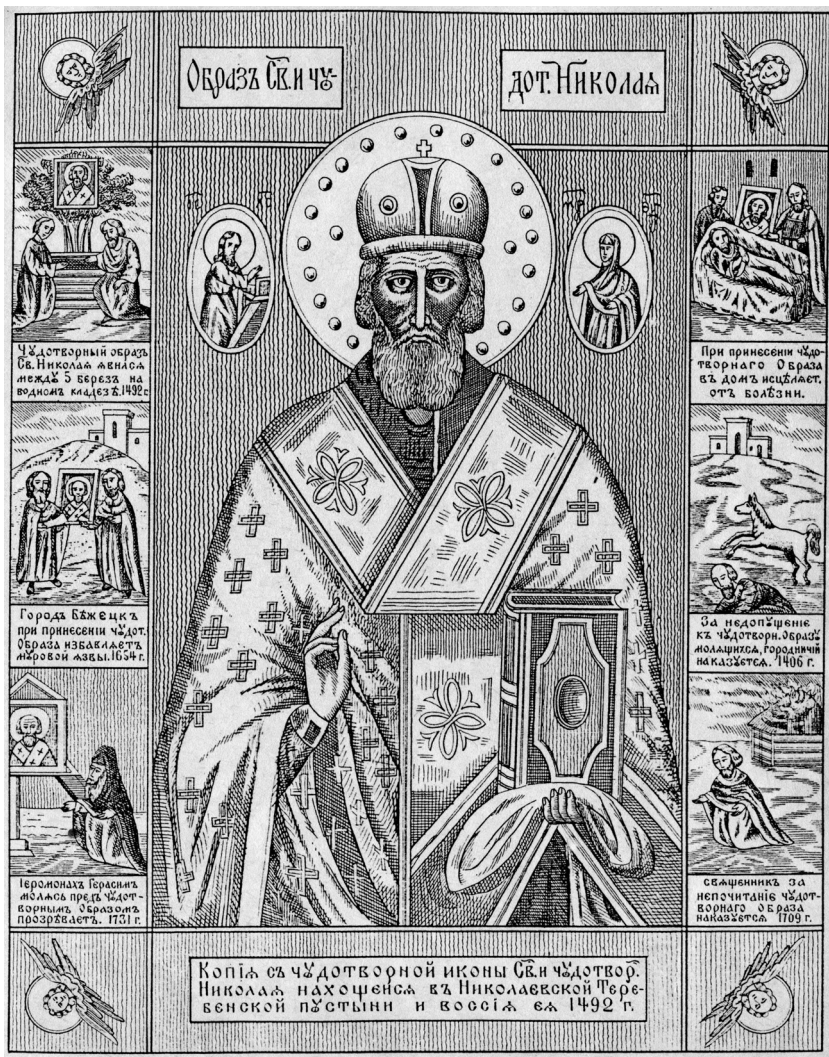
Дивно явил себя святитель Христов Николай в сей иконе.

Вот как об этом повествует историческое предание «о зачатїи Терebenской пустыни».

На месте, где теперь обитель, 400 лет тому назад было поместье, принадлежащее некоему Михаилу Обудкову. В 1492 году владелец Терebenи, так называлось поместье, Михаил Обудков возымел намерение построить в своем имении церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, отвел место под церковь, и лишь положили основание ее, он вынес из своего дома имевшуюся у него икону Святителя и поставил ее на церковном основании. В первую же ночь образ Святителя невидимою силою был перенесен на полпоприща (пол-версты) от места основания церкви «ближе къ озерку и къ рѣкѣ Мологѣ, гдѣ стояли пять березъ и былъ водный кладязь». На утро помещик взял икону и опять поставил в основание церкви, а ночью опять повторилось невидимое перенесение ее на то же место. Третий и четвертый раз владелец ставит икону на избранном им самим месте для церкви; но «изволеніемъ святителя и чудотворца Николая сей святыи образъ Его поемлется и является многаши на томъ же мѣстѣ, вскрай поля къ озерку и къ рѣкѣ Мологѣ, гдѣ и нынѣ монастырь стоитъ». Уразумел тогда благочестивый раб Божий Михаил указание самого святителя и чудотворца Николая, дабы на этом освященном явлении его иконы месте был создан им храм имени его, оставил избранное прежде место и выстроил храм на том, которое избрал себе сам угодник Божий. Выстроив храм, он и поместье свое «Терebenи» отдал «служителямъ церковнымъ въ вѣчное поминование себѣ и роду своему». Так получил начало погост Терebenский.

Так чудно явил себя святитель Христов Николай боголюбивому рабу божьему Михаилу за ту любовь, которую он питал к нему, за тот дар, который он принес ему, отдав на храм имени его сокровище свое. Отселе христоролюбивый владетель Терebenи еще более возымел любовь к святителю, воздавая ему почтение и поклонение уже в своей новоявленной его иконе, прежде бывшей в его доме. Благочестивые христиане, окрест живущие, видевшие и слышавшие сие дивное знамение над иконою Святителя и Чудотворца Николая, передавали об этом друг-другу, и молва о сем понеслась широко и далеко. И потекли православные-

Икона святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского из Николаевской Тербенской пустыни

христиане на поклонение святителю во вновь устроенный храм в Тербенский погост, где помолившись, возвращались, каждый по своей вере, получив от иконы святителя утешение и назидание.

Но Тербенский погост существовал сравнительно недолго. Он

подвергся общей участи разрушения и разорения нашего Отечества и в частности Новгородской области во время междоусобицы, и на его развалинах потом выросла обитель. «Въ приходъ Литовскихъ людей», читаем мы в исторических записках о Бежецком верхе, «отъ раззоренія ихъ въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Бежецкой пятинѣ запустѣли быша церкви Божіи во имя святаго Николая Чудотворца — въ Никольскомъ Добрынскомъ и въ Теревенскомъ погостѣ, яже близъ рѣки Мологи. Въ то бо время вси околніе жительствова до конца быша разорены и пожжены». (4) Итак, погост — жилища служителей церковных были сожжены, а сами живущие, с вероятностью можно полагать, первоначально разбежались от страха, а потом от скудости ушли в места менее разоренные; но «Церковь съ Чудотворнымъ — явленнымъ образомъ не сгорѣла, а соблюдается, — говорится в повести о зачатии пустыни, — токмо была пуста и обросла густымъ лѣсом». Вот на это-то разоренное место в лесу в запустевшей церкви Святителя и Чудотворца Николая, после разорения Литовского, и стали приходиться иноки. Первоначально пришел один — некий Онуфрий; но этот прожил недолго, — «по причинѣ пустыннаго оскудѣнія и недостатковъ отъ того мѣста отъиде». Вскоре после него из Заонежья пришел священноинок Авраамий и поставил, при помощи соседа помещика села Топальского — Артемия Мозовского, келью; к этому иеромонаху пришел монах Феодосий, бывший крестьянин князя Федора Мещерского, — «и начаша ту имѣти жительство». Так зачалась обитель Теревенская на месте бывшего погоста того же имени (5).

Первоначально малочисленная и бедная обитель скоро возросла и украсилась. Этому содействовал сам угодник Божий во святой иконе своей, здесь пребывающий. Православный народ, испытывавший и перенесший много бед и скорбей в тяжелую годину междоусобицы, возвращаясь из глубины лесов, где он скрывался от насилия и грабежа пришлых литовских людей, и видя храм со святою иконою чудотворца Николая уцелевшим, а при нем собравшихся иноков, немолчно совершающих хвалебные пения святителю, снова потек во множестве на поклонение святой иконе его и понес, кто что мог из остатков своих, на благоуукрашение запустевшего храма и устройство необходимых жилищ для пустынножителей.

Особенно же благоговейное усердие православных христиан к обители Теревенской увеличилось со времени посещения Божьего города Бежецка моровою язвою и прекращения ее по молитвам граждан пред находящеюся в ней явленною иконою Святителя и Чудотворца Николая.

Об этом, печальном по началу и дивному по концу, событии в тех же «Въ лѣто 7162 отъ созданія міра, 1654 отъ Рождества Христова, при державѣ христіанскаго государя-царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Россіи самодержца, при святѣйшемъ Архіепископѣ царствующаго града Москвы и всея сѣверныя страны патріархѣ — Никонѣ, въ третье лѣто патріаршества его, — посѣщеніемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во иныхъ окрестныхъ градѣхъ и селѣхъ и въ Бѣжецкомъ Верху, и въ предѣлахъ его велія смертоносная язва человекомъ. Тогда Бѣжецкіе граждане, видя всеконечную бѣду, смертоносный оный серпъ, люте пожинающихъ человекъ, обратились всею душою къ Богу и съ сокрушеннымъ сердцемъ начали молить Господа и Его Пречистую Матерь объ избавленіи своемъ отъ этой бѣды, призывая при этомъ на помощь себѣ угодника Божія, великаго и скорого въ бѣдахъ заступника и помощника, Николая Чудотворца. Собравшись во множествѣ, они пришли въ домъ угодника Божія святителя Николая, «еже есть во всечестную его обитель Теревенскую, и съ усердіемъ и подобающею честію, со священнымъ соборомъ, взявше чудотворной его образъ приндоста въ Бѣжецкій Верхъ рѣкою Мологою мѣсяца Іюня 30-й день» и здесь «честнѣ и благоговѣйнѣ поставляютъ въ соборной церкви Воскресенія Христова». Священно-служители «совершивъ при встрѣчѣ молебное пѣніе и затѣмъ всенощное бдѣніе святителю, на утро соборне отслужили Божественную литургію, — «принесли пречистую жертву Агнца Божія къ Богу Отцу о спасеніи душъ человеческихъ». Тогда всещедрый Господь, видя обращеніе людей своихъ и вѣру ихъ, молитвами Пречистой Своей Матери и угодника своего а великаго чудотворца Николая «человѣколюбнѣ ѹмилосердися надъ созданіемъ Своимъ и призре на молитву смиренныхъ рабовъ своихъ и скоро услыша воздыханіе ѹбогихъ и отврати праведный свой гнѣвъ: начатся во преставати въ Бѣжецкомъ Верху и въ предѣлахъ его моровая язва человекомъ. Православніи же людіе видѣвши таковое неизрѣченное милосердіе Божіе, авіе воздаша благодареніе Господу Богу, въ Троицѣ Святой славному, и по возѣ Пресвятой Богородицѣ и святаго отца нашего Николая молебными похвалами прославившее». За это время окрестные православные христіане, одни смѣняя другъихъ, непрестанно служили предъ чудотворнымъ образомъ святителя молебны. Наканунѣ четвертаго іюля, когда имѣло быть отшествіе сея святаго иконы, священнослужители опять совершили всенощное бдѣніе святителю и на утро Божественную

Литургию, и послѣ нея «всѣм освященнымъ соборомъ и всенароднымъ множествомъ святой образъ провождаютъ въ путь къ Терebenской пустыни на рѣкѣ Мологѣ, и возвращаются каждый къ себѣ домой съ радостію, благодающе Бога, молитвъ ради ѹгодника его — святителя Николая, избавльшаго отъ смертоноснаго серпа того». (7)

Благодарные современники того бывшего чудесного избавления града Бежецка от смертоносной язвы заступлением святителя и чудотворца Николая утверждают память о нем в роды родов: они тогда же испросили благословение высшей церковной власти ежегодно в те самые числа месяца принимать к себе в град сей чудотворный образ святителя Николая, что и было им разрешено. (8) И так вот уже 238 лет путешествует сия святая икона по тихим струям Мологи в город Бежецк. И на сколько благоговейно принимали ее прадеды и деды, так с не меньшим усердием и благоговением принимают ее внуки и правнуки. Первый раз шли на встречу святителю тысячи, а теперь встречаются и провожают его тьмы. Те тысячи, которые были свидетелями первого чудесного прекращения моровой язвы и сами уцелели от нее, в избытке благодарных чувств передали об этом другим, так слава и молва о чудесной иконе святителя распространилась среди тем и вышла уже за пределы Бежецка и Тверской епархии. Теперь в обитель на поклонение святителю являются и ближние и дальние.

Как далеко и широко разнеслась теперь весть о сей чудотворной иконе святителя, свидетельствуют многие письма, в обитель присылаемые: пишут лица духовного сана, пишут и светские; одни просят прислать копии с чудотворной иконы святителя, другие отслужить молебны на месте пред чудотворным образом его. (9) И святая обитель удовлетворяет просьбы тех и других.

Из всех этих писем открывается, что святитель Христов Николай в иконе своей, находящейся во святой обители Терebenской, дивно открывает себя и в наши дни; так же дивно, как он явил себя боголюбивому рабу божьему Михаилу, создателю храма в честь его, в 1492 году и также дивно, как проявил себя нашим предкам в 1654 году.

Но кто хочет обстоятельно ознакомиться с знаменіями и чудесами от святой иконы, тот приди во всечестную обитель Терebenскую, вни-ти во святой храм Святителя и Чудотворца Николая и увидишь на стенах его не мало картин, на которых изображены иные чудеса в самый момент их совершения; воззри на самую святую икону его, и тут на ризе ее отпечатлены опять проявления чудодейственной силы; полю-

бопытствуй, взгляни в историческую повесть «о зачатии пустыни», там прочтешь описание еще множайших чудес, бывших от сей иконы. Но еще больше чудес и знамений милости Божьей от иконы угодника Божьего унесено и хранится в сердцах верующих. Очами веры можно видеть: идет, например, святитель Христов своею иконою во град Бежецк и несет с собою граду и всеям, идущим в Сретение Его, или благовременное ведро, или мерный дождь; посетит какое село на пути и освятит дом, и за веру принявших оградит его от огня и скот от падежа; а лично кто из молящих с верою пред сею иконою не получил своей душе облегчения, утешения и подкрепления в неизбежных на пути мирского жития бедах и напастях?! Были и проявления гнева Божьего чрез сию икону на непочитающих ее. И всех этих чудес явил нам угодник Божий чрез сию икону свою неисчерпаемое море!

Слава и молва о всех сих дивных знамениях, бывающих от иконы Святителя, влечет на поклонение ему в обитель Терebenскую всех правоверующих, и они несут в дар (ему) Чудотворцу, кто что имеет и что может, на что и благоукрасилась и устроилась сия святая обитель, теперь уже имеющая и благолепнейшие храмы, и прекрасные помещения для братии, и удобное пристанище для богомольцев.

Храня такое сокровище в своих стенах — такую достопоклоняемую икону, святая обитель Терebenская, шестое Сентября сего 1892 года имеет ознаменовать особенно торжественным церковным празднеством в честь Святителя и Чудотворца Николая, как день 400-летия явления ее. (10)

Пойдемте, православные обитатели Бежецкого верха, помолитесь и мы с Отцами пустынножителями в сей день пред чудотворною иконою святителя! Мы не меньше их должны возблагодарить его: он наш покровитель, он ограждал и защищал предков наших, а с ними и нас, и от меча, и от огня, и от мора, и глада целых 400 лет!

Придите и прочие, православные христиане, на сие духовное празднество! Общая и единокорная молитва наша пред всечестною иконою Святителя особенно благовременна в настоящую годину, когда многие наши соотечественники испытывают еще бедствие глада минувшего года, «да умолишь онь, святитель Христовъ, о насъ Господа, да не постигнетъ грады и веси наши сие бѣдствіе въ грядущее лѣто!» Помолимся, и Господь, благодѣявший чрез сию икону Святителя предкам нашим в общую их годину испытания (11), явит свою великую и богатую милость и нам многогрешным!

Примечания

1. Образ Святителя и чудотворца Николая, именуемый «Мокрым» в Киеве с конца XI века.

2. Дворищенский образ Его в Новгороде с 1113 г.

3. Николаевская — Терebenская пустынь находится в углу Вышневолоцкого уезда, почти на границе уездов Бежецкого и Весьегонского, от станции Мальшева Рыбинско-Бологовской железной дороги, в 18 верстах. Такое точное определение местоположения пустыни необходимо в виду того, что многие не знают. Так, например, в 1834 г. Некая Марина Максимова, жительница города Клина, Московской губернии, получившая исцеление и повеление во сне от самого угодника Божия, быть в обители Терebenской, ищет эту обитель, расспрашивает о ней своих знакомых, но получает сведения о ней только тогда, когда уже пришла в Тверь. См. в повести «о зачатии Терebenской пустыни и о чудесах от чудотворного образа Святителя Николая, архиепископа Мирликийского» чудо 21-е.

4. Исторические заметки о Бежецком верхе — Попова. Издание Императорского общества истории и древностей Российских при Московском Университете — 1882 г. Стр. 30 и 31. В повести «о зачатии пустыни» время разорения прямо указано — 1611 год.

5. Значит, обитель существует с небольшим 250 лет.

6. Стр. 32 и 33.

7. Вполне согласно с историческими заметками рассказывает об этом и повесть «о Зачатии пустыни».

8. Первоначальный срок пребывания Чудотворного образа в городе Бежецке был определен с 30-го июня по 4-ое июля, а потом, вследствие новой просьбы граждан, увеличен, так что теперь провожают его 8-го июля.

9. Под руками пишущего лежат письма из губерний: Московской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Орловской, Калужской, Полтавской, Ковенской, Гродненской, Волынской, Подольской и Иркутской.

10. 6 сентября из года в год из века в век в обители совершается поминовение по благодетелю и строителю храма Михаиле Обуткове. Имя его «Михаил» дает основание думать, что сей день — день его ангела, и потому весьма вероятно, что с ним и было связано церковное торжество закладки храма, так как в эти дни более всего мы располагаемся к молитве и к благотворительности.

11. 1654 года во время моровой язвы.

Чествование духовного отца духовными детьми

Двадцатого марта сего 1894 года в Бежецком городском соборе происходило чествование духовными детьми своего духовного отца, духовенством города — своего предстоятеля, о. настоятеля собора.

Настоятелем Бежецкого Воскресенского собора состоит о. протоиерей Алексей Андреевич Соловьев, бывший духовник духовенства города Бежецка, а теперь — благочинный его. Двадцать пять лет был он духовником священно и церковно-служителей города; но в последний год, волею епархиального начальства, он из духовника духовенства сделался благочинным его, почему и пришлось ему расстаться со своими духовными детьми — священно и церковно-служителями. Духовенству предписано было избрать из среды себя нового духовника себе. 3-го ноября 1893 г. Духовенство в общем собрании своем большинством голосов избрало в духовники себе протоиерея Христорождественской церкви, Н.А. Постникова, и тут же единогласно постановило бывшего своего духовного отца отблагодарить поднесением иконы, о чем и просит разрешения его высокопреосвященства. Разрешение было получено в начале февраля сего 1894 года и приведено в исполнение 20-го марта. К этому времени была приготовлена по заказу икона Спасителя в серебро-позлащенной ризе и в киоте — с лампадою, и приобретен большой трезник. 20 марта состоялось молитвенное собрание благодарных детей под председательством своего бывшего духовного отца — в соборе. По окончании поздней литургии, священнослужители в полном своем составе (1) вышли из алтаря на середину храма, а с солеи протоиерей Н. Постников объявил предстоящим при-

чину настоящего молитвенного собрания пастырей и прочитал за отсутствовавшего посланную им приветственную речь о. предстоятелю. Началось благодарственное Господу Богу молебствие. По окончании молитвы, прочитанной настоятелем, священник Благовещенского женского монастыря И. Хильтов обратился к предстоящим с речью, во время которой из алтаря были изнесены — священником И. Преображенским св.икона Спасителя, а диаконом собора В. Исполатовым требник. Речь эта следующая: «Начальник и Совершитель нашей веры Господь Иисус Христос основал на земле св.церковь, положил в ней сокровища благодати и поставил приставника для раздаяния благодатных даров грешникам, «взыскающимъ Его». Этот приставник — священник. Поэтому «благоговѣй Господевй», всякая душа христианская, и «іерен Его чти!» Пастырь православной церкви есть слугитель Божий, строитель тайн Божиих, посредник между Богом и людьми; он — тот, чрез которого чада церкви еще в младенчестве омылись и освятились, чрез которого всегда и на все они принимают благословение Божие, который на исповеди разрешает их от грехов, который напутствует их молитвами и благословением и в страну загробную. Но в какой цене у нас пастырское служение? «Истину реку, не лгу»: каких суеверных мнений не существует, каких унижительных наговорок не ходит в устах христиан, каких даже постыдных названий не дано у нас пастырям церкви?! За что?! «Азъ изврахъ вы отъ міра, сего ради ненавиждтъ васъ мір», — так объяснил Своим ученикам причину мирской ненависти к ним Сам Начальник и Совершитель нашей веры; современные же пастыри их преемники, от них получили власть, от них унаследовали и поношение. Отцы и братие! Господь избрал нас, Господь поставил нас впереди прочих, наименовав нас «свѣтильниками на свѣщницѣ», уподобив нас граду, «верху горы стоящему», мы и должны руководить других. Поэтому наш долг и обязанность указать миру, как должно почитать «слугъ и строителей тайнъ Божиихъ». С этой стороны настоящее наше молитвенное собрание и поучительно. Оно есть выражение чувства братской любви, долга благодарности предстоятелю нашему — досточтимому о. протонерею Алексею Андреевичу, и непростое выражение, а как знак оценки понесенных им для нас трудов. О. протонерей 25 лет состоял духовником священно и церковно-служителей града сего, принимал исповедание самих духовников ваших, братие; а каждый духовник, несомненно, за это время сколько принес, помимо своих

слабостей человеческих, недоумений, сомнений из своей прямо пастырской практики, и получил от него разрешение и указание и в грехах и ошибках своих прощение и назидание. В сознании этой пользы душевной, полученной от тебя, всечестнейший о. протонерей — Алексей Андреевич, мы и собрались в настоящий день и час — помолиться за тебя и с тобою. Ты 25 лет молился за нас, «да ни единого из нас повинна сотворить Господь страшнымъ Своимъ тайнамъ»; прими же от нас это молебное пение о тебе, сейчас вознесенное. Ты много раз напутствовал нас своим словом назидания; позволь же нам теперь высказать тебе слово благодарности. Ты каждый раз каждого из нас, кающегося в твоём присутствии, благословляя десницею своею «во имя Отца и Сына и Святаго Духа»; от нас же теперь прими образ Пастыреначальника, давшего тебе и нам власть «вязать и рѣшить грѣхи человекѣмъ» (2). Сия святая икона и сия священная книга, по которой ты исповедовал нас, есть единоклубный дар любви к тебе всех нас, здесь предстоящих, и подносятся тебе с разрешения и благословения архипастыря. Архипастырь усмотрел твои труды на пользу нашу, поставил тебя начальствующим над нами и, находя это начальствование «по человекѣмъ» несовместимым с духовным руководством тебе подчиненных, освободил тебя от обязанностей духовного отца нашего. Повинуемся. Но то несомненно, что и в другой церкви, у другого священника — мы встретим одного и того же Бога. Как Бог один, так и церковь одна, и священство едино! Поэтому, не духовника, казалось бы, менять нам, отцы и братья, следовало, из боязни начальствования его, а самих себя — свои мысли, свою волю, если то нужно. Но послушание архипастырю выше личных мнений. Поэтому, священно и церковно-служители, расставаясь с тобою, о. протонерей, как духовным лицом, в благодарность тебе за твою 25-летнюю деятельность на пользу душ их, соорудили и подносят сию св. икону Господа нашего Иисуса Христа. Прими, глубокоуважаемый о. протонерей Алексей Андреевич, сию св. икону и пред Спасителем за всех нас помолись, — в частности же отходящих от тебя помяни, а грядущих к тебе впредь «вонъ не изжени»!

Засим св. икона была поднесена протоиерею, и он, сотворив земной поклон и благоговейно лобызав ее, отвечал о. о. иереям словами благодарности за расположение к нему. При этом он возблагодарил и Царя небесного за Его щедроты и архипастыря за его милости к нему; исповедал свою немощь телесную и душевную, просил сопастырей содействовать ему, кто чем может в его новом служебном положении по знанию благочинного, а о том, что он расстался с ними, как духовными детьми, глубоко сожалел и, как бы прощаясь, поклонился им до

земли. Хор запел: «**Тебе Бога хвалимъ**». Во время пения славословия священно и церковно-служители прикладывались ко святой иконе, положенной на аналое, подходя попарно, и, отходя, приветствовали о.предстоятеля поясным поклоном. После славословия один за другим приветствовали о.протоиерея краткими речами священники – о. Иаков Галахов и о.Гавриил Сорогожский. В речах их сказался о.протоиерей и как духовник и как человек с самой лучшей стороны. «**Нет духовника в городе лучше о. Алексея**» – слова первого, и «**есть же такие благодатные люди, с которыми, беседуя, не расстался бы**» – слова второго из них. Закончилось празднество в храме многолетием государю императору и всему царственному дому, святейшему правительствующему Синоду и господину нашему, высокопреосвященнейшему Савве, архиепископу Тверскому и Кашинскому, и виновнику празднества о.протоиерею Алексею Андреевичу Соловьеву. Ему же повторено было многолетие и в его квартире, куда была отнесена поднесенная ему икона, и куда собралось духовенство, по приглашению о.благочинного – хозяина. Строго великопостною трапезою закончилось это семейное торжество.

И назидательно и поучительно!

«**Благоговѣй Господеви**», всякая душа христіанская, и іерей Его чти» (Сир. 7, 31).

Примечания

1. Отсутствовал по болезни только священник Введенской церкви В. Лебедев.
2. В это время вынесены были из алтаря св. икона и тревник, и вынесшие стали рядом – по обе стороны говорящего.

Воспоминание и размышление

Всем нам памятно 17 октября 1888 года, когда Господь дивно спас блаженную памяти благочестивейшего государя императора Александра Александровича, супругу его благочестивейшую государыню императрицу Марию Федоровну и всех благоверных чад их – при крушении царского поезда, сопровождавшемся смертью многих верных слуг царевых. Святая Русь увековечила это чудо милости Божьей, и верноподданным россиянам принесено на алтарь церковный по поводу этого чудесного события множество жертв, – и они, правоверные, ежегодно в этот день, в новоустроенных по сему случаю благотворительных домах, часовнях и храмах, пред вновь сооруженными святыми иконами, благодарно и слезно молились Господу, дивно спасающему русский царственный дом. Такая же – и еще больше слезно благодарственная молитва к Богу лилась из уст верноподданных и 17 октября минувшего 1894 года. В эту шестую годовщину чудесного события много слез было пролито верноподданными на молитве за батюшку царя! Ибо он лежал в месте отдохновения своего на одре болезненном, к гробу приближающем. Вознеся благодарственные молитвы Богу за полученное нами благодеяние, мы вместе с тем в этот день воздевали руки свои к небу и с сердцем сокрушенным и очами, полными слез, просили Творца и Зиждителя и Бога нашего, Владыку жизни и смерти – восставить от одра болезни благочестивейшего государя нашего императора Александра Александровича, молились с упованием, что Он, Вседержитель, повелевающий морю и ветрам и

прочим стихиям, изъясший тогда из самых челюстей смерти помазанника Своего, силен и теперь у врачевать Его недуг. Но в планах вечно-го домостроительства Божего было — отозвать на вечный покой царя, труженика на благо родной земли, а не призывать его вновь к трудам, которые и сломили его богатырские силы. И вот двадцатого октября в 2 часа 15 минут пополудни благочестивейший государь наш император Александр Александрович, волею Божьей, отошел в вечный покой. Плач и рыдание огласили свято-русскую землю, как только эхо печали раздалось от юга к северу, от Ливадии к сердцу России — первопрестольной Москве и граду Петрову! И полилась новая молитва к престолу Вседержителя, — «**да упокоитъ Онъ, Царь небесный, душу усопшаго благовѣрнаго императора нашего Александра Александровича за его труды на благо вѣчныхъ ему людей — въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже праведнїи пребываютъ.**»

Ему, новопреставленному венценосцу, любившему родную землю всею силой русской души, при жизни не было времени для отдыха. Он работал дома — в кабинете и в пути — в вагоне и на корабле — и в тиши среди удовольствий, — работал все для блага своих подданных. Так и душу свою положил за нас! Достаточно того, что уже в предсмертные часы и то занимался делами! «**Да воздастъ же ему Господь въ день онъ, праведный судя, по дѣломъ его!**» «**Да воздастъ ему вѣнецъ нетлѣнїя, да водворитъ его въ обителиахъ своихъ святыхъ, да приметъ его въ почестъ горняго званїя онъ, царь царствующихъ, поставившїй его намъ царя и судю.**» В этой молитве за него теперь и льют свои слезы по нем все верноподданные россияне и верные сыны церкви православной.

Он теперь последний раз торжественно свершает путь свой по обширному царству своему от юга к северу, останавливаясь, к утешению верноподданных, неоднократно на пути; но уже принимает от них не хлеб и соль, а молитвенные слезы к Богу о упокоении его чистой души. В сердце России он останавливается на несколько дней, чтобы принять всю полноту чувств благодарной русской души, изливающейся в молитве за него, и следует дальше до северной столицы, которая ждет его, миротворца, и готовит ему последнее жилище, украшенное дорогими приношениями от благодарных русских сердец. В этом его шествии провожает и встречает его вся Россия: путь ему обставляют и усыпают, дома в столицах и все прочие зданїя к прибытию его украшают и убирают, встречают его с колокольным звоном, с пальбой из орудий, с венками в руках, как победителя! К нему, как победителю, в

царствующий град собрались представители всего европейского мира. Так воздается ему, по слову св. писания, честь — честь!

Ты, благочестивейший государь наш император Александр Александрович, победил мир миром своим! В мире ты жил здесь на земле; напутствуемый всем миром, ты и отходишь с миром к тому, кто заповедал и оставил нам мир!

Вечная память тебе в благодарных русских сердцах и наша непрестанная молитва за тебя пред престолом Вседержителя: «со святыми упокой, Христе, душу раба твоего, благочестивѣйшаго государя нашего императора Александра Александровича, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!»!

Итак, отныне будем памятовать и 20-е октября 1894 г. В сей день, воистину Бога повелением, преставился от мира сего царь — миротворец — император и самодержец всероссийский — Александр III-й.

Торжество освящения новосозданного соборного храма в Бежецком Благовещенском женском монастыре

«Придите и составимъ праздникъ во славу Спасителя нашего Бога и въ честь Его Пречистой Матери, нашей общей усердной Заступницы», так приглашала к себе обитель Благовещения православных христиан на торжество освящения храма.

Первыми прибыли на это духовное празднество те, кто должны были стоять и стояли во главе его, — это архипастырь — Высокопреосвященнейший Савва, архиепископ Тверской и Кашинский, четыре архимандрита, протоиерей Иоанн Ильич Сергиев-Кронштадский и другие лица духовного сана.

Архипастырь прибыл 18 августа, в 9 часов утра с почтовым поездом. На пути следования его от Твери до Бежецка, при переходе с Николаевской железной дороги на Рыбинско-Бологовскую, на станции Бологое он был встречен старшим священником монастыря, а на станции Бежецк представителями градского духовенства и местного управления — уездным исправником и градским головою. Со станции его высокопреосвященство проследовал в городской собор, где принял привет от всего градского духовенства с паствою и благословил их. По выходе из собора, архипастырь осмотрел рядом стоящую Иоанно-Богословскую церковь, и затем отбыл в монастырь, где у св. ворот был встречен духовенством монастыря со св.крестом, св.водою и св.иконами. С монастырским духовенством вышли на встречу архипастыря и прибывшие на праздник — благочинный монастырей — настоятель Калязинского монастыря архимандрит Антоний и настоя-

тель Кашинского Клобукова монастыря архимандрит Феофан. Здесь же были настоятели — Тверского Христорождественского женского монастыря игуменя Палладия и местного — игуменя Антония с сестрами. Его высокопреосвященство, облобызав св.крест и окропив себя св.водою, в предшествии духовенства и монашествующих при пении тропаря: «Днесь спасенія нашего главизна», прошел среди сестер обители, стоявших по пути и глубокими поклонами приветствовавших своего архипастыря, в домовую церковь св.безсребреников Космы и Дамиана. При входе его высокопреосвященства в церковь, певчие пропели ирмос 9 песни канона на Успение Пресвятой Богородицы: «Повѣждаются естества ұставы», после которого старший священник обратился к владыке с следующей приветственной речью: «Благовествуй, земле, радость велию, хвалите небеса Божию

*Благовещенский собор.
Фото нач. XX века*

славу, так поет св.церковь в день Благовещения Пресвятыя Богородицы! С восторгом выражает свою великую радость и святая обитель Благовещения, сретая тебя, милостивый архипастырь и отец, грядущаго помолиться в ней и освятить новосозданный храм ея, над которым она трудилась добрую половину своего существования! Жаждет, владыка святой, обитель этих твоих молитв, — с нетерпением ждет она, когда будет песни величать с тобою Владычицу Богородицу, свою небесную Покровительницу, в новосозданном храме. Утоли, милостивый архипастырь и отец, эту жажду духовную паствы твоей, а нас, срывающих тебя, благослови, и прими

искреннее усердие и желание послужить и сослужить тебе». За этими словами диаконом была прочитана обычная ектения, и провозгла-

шено многолетие, после которого владыка вошел в алтарь и приложился к св. престолу. Здесь представилось ему встречавшее его духовенство. По выходе из алтаря, его высокопреосвященство благословил общим святительским благословением всех присутствовавших, на что певчие пропели «**Многие лета, Господи**», — а потом долго благословлял всех, желавших принять его святительское благословение в отдельности. Преподав благословение, архипастырь поднялся в настоятельские кельи, где ему приготовлен был чай.

По получасовой беседе, из настоятельских келий владыка направился в новый, приготовленный к освящению, собор монастыря и подробно осматривал его. Особенное внимание он обратил на престол, обложенный белыми мраморными досками, и на иконы в иконостасе. Услышав, что доски будут заменять индитию на престоле и должны быть соединены и скреплены в самый момент освящения, владыка, в виду их тяжести и величины (верхняя доска одна весит 18 пудов), нашел неудобным сделать это при освящении и приказал на первый раз одеть престол в индитию из парчи, благословив заменить ее впоследствии мраморными досками. Живопись икон произвела на него самое приятное впечатление, — так что он сказал сопровождающему его и дававшему объяснения священнику: «**Эти иконы написаны совершенно в православном духе**», — на что священник ему ответил: «**С той целью и были заказаны в Москве, как столице древле-православной**». Простор в алтарях и храме, обилие света и воздуха, иконостас, новые паникадило и подсвечники, — все это также обратило на себя внимание архипастыря и заслужило его одобрение. За сим, приказав приготовить все, что потребно к освящению храма, владыка отбыл в приготовленное ему помещение в одном из монастырских домов подле ограды монастырской. Остаток дня, после часового отдыха и трапезы, архипастырь посвятил на обозрение градских церквей. В это же время он посетил и духовное училище.

Утро 19 числа началось в обители богослужением, благовест к которому, по благословию владыки, был начат в 5 и к литургии в 7 часов. Высокопреосвященнейший владыка прибыл в церковь еще до окончания часов. Литургию совершал, в присутствии его, старший священник монастыря. Из других лиц священного сана здесь присутствовали — три о.архимандрита, — еще прибыл настоятель Николаевской Теребенской пустыни, архимандрит Алексей, — несколько о.иереев, три настоятельницы-игуменьи, прибыла игуменья Покровского монастыря Ярославской губер-

нии; — немало было и посторонних молящихся, не говоря о сестрах обители. Пели сестры на два хора. По окончании литургии, владыка вышел из храма в настоятельские комнаты. Откушав утренний чай, его высокопреосвященство спустился в свои покои и тотчас же изволил отправиться в город для обозрения еще неосмотренных церквей, — приказав местному священнику явиться к нему, когда он возвратится. Между тем в это время прибыл в монастырь о.Иоанн Ильич Сергеев-Кронштадский. Приветствовав братски собравшихся в алтаре духовенство, он прочитал вместо утрени дневной канон, и за сим началась поздняя литургия, совершенная соборно под его председательством. Во время литургии архипастырь возвратился из города. Священник монастыря явился к нему и получил последние указания, как относительно служения всенощного бдения, которое предстояло служить ему, так и служения ранней и поздней литургий и самого чина освящения престолов. Назначены были и лица, кому и когда служить. Так — освящение придельного престола в честь святителя и чудотворца Николая и равноапостольной первомученицы Феклы (1) и раннюю литургию по благословию архипастыря имел совершить настоятель Клобукова Кашинского монастыря, архимандрит Феофан, в сослужении с шестью иереями. Освящение главного престола в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и позднюю литургию имел совершить сам высокопреосвященнейший владыка в сослужении с благочинным монастырей — архимандритом Антонием, архимандритом Алексием, протоиереем Кронштадского собора Иоанном И.Сергиевым и Бежецкой Христорожественской церкви Николаем Постниковым и священниками монастыря — Иоанном Хильтовым, Василием Соболевым и Николаем Сретенским. Дав эти указания, владыка отпустил священника, намереваясь заниматься делами. Но дорогого и редкого гостя всем желательно было видеть и получить его благословение. В это время явились к нему начальник кадра гвардейского кавалерийского запаса полковник Гульковский и с ним начальники отделений его. В беседе с ними и с о.архимандритами, — к которым присоединился еще прибывший: настоятель Краснохолмского Антониева монастыря архимандрит Анатолий, — он и провел время до часа обеденного. Трапеза на этот раз была приготовлена в настоятельских кельях, — где, в ожидании владыки, собралось духовенство во главе с о.Иоанном Кронштадским и немало прибывших с 9-часовым поездом гостей из Петербурга и Москвы. При входе владыки, о.Иоанн встретил его, принял от него святительское благословение и благодарил его за позволение отслужить божественную литургию. Трапеза прошла в мирной беседе.

Предметом общего внимания на трапезе были — архипастырь, беседующий с о.Иоанном.

Восстав от трапезы, все разошлись и начали готовиться к торжественному всенощному бдению. В четыре часа малый колокол в обители возвестил о времени малой вечерни. Начиналось в обители великое и для обитателей города и уезда редкое торжество. К этому времени ограда монастырская была уже полна православных христиан, по большей части мирных поселян, пришедших с верою на духовное торжество, так что нелегко было пройти из домово́й церкви в собор. В 5 часов во всех городских церквях начался благовест ко всенощному бдению. Так благословил архипастырь, чтобы о.иереи градских церквей могли поспеть к торжественному выходу на литию и величание в новоосвящаемом храме обители. Лишь исполнилось шесть часов, как послышался благовест с монастырской колокольни, призывавший на первую молитву в новом соборном храме обители. Не одно сердце затрепетало в эту минуту и, не одна слеза скатилась с глаз, видевших создание дома сего. Вот уже зажгли новое паникадило и местные свечи пред мощами святых угодников и иконою Благовещения Пресвятой Богородицы. Обширный храм полон собравшихся на торжество, — и все ждут архипастыря. Трезвон на колокольне возвестил о прибытии его. Духовенство «со слагою» встретило его у западных врат храма. Владыка стал на настоятельское место у правого клироса и благословил начинать. Послышалось стройное пение звучных голосов архиерейского хора. Кто успел проникнуть в храм, тот сладко внимал этому пению, редко слышимому в нашем городе. Архипастырь вышел на литию в сопровождении четырех архимандритов, двух протоиереев и двадцати священников. А к выходу на величание этот собор священно-служителей еще более увеличился, так что владыка вышел, сопровождаемый 34 лицами священного сана. И вот из уст этого сонма служителей Господних — собор огласился ангельскою песнею: «**Архангельскій гласъ вопіємъ Ти, Чистая, радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою**». Невозможно было стоять без слез и смотреть с равнодушным любопытством на этот собор священно-служителей, поющих ангельскую песнь и славословящих Пречистую Матерь Божью! Всенощное бдение кончилось около 10 часов. Владыка отбыл в свои покои. Вышли и все, кто был в храме. Но храм наполнился вновь: вошли в него те, кто молился во дворе, только взирая на храм. С радостью духовною поселяне осматривали внутреннее украшение храма. Так

продолжалось почти всю ночь. А в 4 часа уже раздался призыв колокола к ранней литургии, — начался перезвон к водоосвящению, которое совершил архимандрит Феофан с сослужащими ему священниками. За водоосвящением следовало освящение престола в честь св. и чудотворца Николая и равноапостольной первомученицы Феклы. Тотчас же по освящении, на сем престоле была принесена бескровная жертва, — совершена божественная литургия, за которою, среди молитв о здравии сестер обители, благодетелей и всех предстоящих и молящихся, было вознесено моление о упокоении души, и провозглашена вечная память почившей основательнице, устроительнице и первоначальнице обители игуменьи Софии (2). Ранняя литургия окончилась к 8 часам. Молился за эту литургию, по преимуществу, простой православный народ и в таком множестве, что собор, который может вместить не менее пяти тысяч человек, был полон молящихся, хотя далеко не все прибывшие на торжество были в храме.

В 8 1/2 часов послышался праздничный перезвон и в храм стало собираться назначенное к сослужению с архипастырем духовенство, среди которого был и о. Иоанн Кронштатский. К 9 часам в алтаре собралось и все прибывшее на торжество духовенство. Храм, в свою очередь, наполнился представителями разных ведомств, приглашенных к торжеству почетными лицами и множеством богомольцев разных званий и состояний. Толпа народа, как стена, стояла от колокольни до главного входа. В 9 1/4 час. прибыл его высокопреосвященство к храму. Встреченный «со славою» при входе духовенством, владыка, облаченный в мантию и держа посох в руках, изволил выслушать от священника Хильтова следующие слова: «Высокопреосвященнейший владыка, милостивый архипастырь и отец! Над сводом сим, под которым мы теперь стоим, сияет св. крест. По этому знаменью Сына человеческого всякий верующий в Него проразумевает, что здание сие готовится быть домом Бога живого и ждет только твоих молитв. Освяти его твоими святительскими молитвами в жилище Божие духом и принеси на новоосвященном престоле первую бескровную жертву за всех и за вся!

В твоё святительство возросла обитель сия. Твоими святительскими молитвами вспомоществуемые и твоим святительским благословением неоднократно осеняемые, трудились зиждущие храм сей, и Господь благопоспешил им. Вот — «приспѣ день свѣтлаго торжества» освящения храма. Радость обители — несказанна. Раздели, владыка святой, эту чистую, святую радость с твоими верными ов-

цами двора сего. Но не все зиждущие видеть день сей и радуются. Та, которая паче всех потрудилась и в создании храма сего и всей обители сей, почивает в сырой земле под храмом сим, а дух ее вознесеня горе к Богу. Поэтому, радуясь радостью с соприсутствующими, помяни, святителю Божий, в твоих молитвах и усопшую рабу Божию Софию, — да возрадуется дух ее там, в небесных обителях. Помолись и за всех насельниц обители сея а живых и усопших — и за нас недостойных, здесь предстоящих престолу Вседержителя». За сим последовало обычное входное и архиерейское облачение. После облачения из алтаря вышли все назначенные для служения с архипастырем духовные лица, чтоб взять и понести стол с необходимыми для освящения принадлежностями. Начался чин освящения храма. Проникнутый важностью священнодействия, старец-архипастырь священнодействовал со всяким благовением и вниманием; ясно и раздельно произносил он слова псалмов и молитв, заставляя тем разуместь важность минуты и священнодействия. Все было совершено строго по чину и согласно распоряжению святителя. Открылся крестный ход, в котором приняло участие все собравшееся духовенство, городское и уездное. Не видел никогда Бежецк такой торжественной процессии и с таким множеством пастырей. Не удивительно поэтому, что и колокольня, и крыши монастырских корпусов, все окна и решетки их — все было занято жаждующими взглянуть на священное торжество. И вся эта масса народа, как один человек, устремила свои очи к храму, откуда по ступеням спускалось духовенство в белых священных одеждах со св.крестами, евангелием и иконами и архипастырь, неся на своей главе св.мощи, поддерживаемый двумя старейшими сослужителями. О.настоятель Крондштатского собора в этом крестном ходу кропил стены храма и стоящий в ограде народ св.водою. Поистине, здесь было полное единение духа, и каждый, забыв на время себя, и видел и слышал и чувствовал одно только святое, внимая священным словам церковной песни: **«Иже на камени вѣрѣ создавый церковь Твою, Блаже, въ той исправи моленія наша и прими люди въ вѣрѣ вопиющія Тебѣ: спаси ны, Боже нашъ, спаси ны»** — а трезвон колоколов далеко за ограду разносил весть об этом священном торжестве. По исполнении чиноположения, освящение храма закончилось многолетием государю императору и всему царствующему дому, Святейшему правительствующему Синоду и высокопреосвященнейшему Савве, архиепископу Тверскому и Кашинскому с паствою, настоятельнице обители с сестрами, благотворителям ее и всем православным христианам.

Литургия началась почти в 12 часов. Ее совершал высокопреосвященнейший архипастырь в служении с вышеупомянутыми тремя о.архимандритами, двумя протоиереями, тремя священниками и четырьмя диаконами. Пел хор его высокопреосвященства. За эту литургиею молились – настоятельница монастыря с прибывшими к ней настоятельницами иных обителей и своими сестрами, духовенство, христоролюбивое воинство во главе с генерал-лейтенантом Н.Ф. Ивановым и начальником кадра полковником Гульковским, местный предводитель дворянства, председатель земской управы, уездный член окружного суда, князь Хилков – земский начальник, уездный исправник, городской голова, преподаватели духовного училища, почетное купечество и лица разных званий и состояний. Но обширный храм далеко не вмещал в себе богомольцев, которые наполнили собою всю ограду. Иные слушали божественную службу, стоя на окнах и держась за решетки, - настолько было в них сильно желание видеть торжественное архиерейское служение, которого никогда не видели, и послушать прекрасное, стройное пение архиерейского хора. За литургиею во время причастия с благословения владыки священником Хильтовым было произнесено краткое, приличное торжеству поучение. Это торжественнейшее богослужение окончилось к половине второго часа пополудни. Торжественно, умирительно, сладостно оно было для всякой верующей души, алчущей пищи духовной. Этот день оставит самые чистые воспоминания в каждом, кто сподобился быть участником сего светлого и доброго торжества веры и церкви православной!

Праздник закончился трапезою для участников его. Для духовенства и почетных гостей был приготовлен общий стол в монастырской трапезе, которая на этот случай была убрана цветами и древесною зеленью и украшена на передней стене св. иконами, а на боковых – портретами их императорских величеств. Здесь поместились приглашенные на празднество лица числом 200 человек. Для простого народа были накрыты столы во дворе близ церкви св.Митрофания, на которых желающим предлагалась в подкрепление на путь хлеб соль от обители. С окончанием этой общей трапезы, местные участники торжества разошлись по домам, и из прибывших из столиц многие отбыли с первым же шестичасовым поездом. В числе их отбыл и досточтимый о.протоиерей Иоанн Сергиев-Кронштатский.

Вечер торжественного дня закончился всенощным бдением «Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы». Служил очередной свя-

щенник. Но на величание вышли шесть священников, в предстоятельстве о.архимандрита Анатолия, настоятеля Краснохолмского монастыря. В сослужении четырех священников, он совершил и позднюю литургию на другой день. Его высокопреосвященству богоугодно было назначить на другой день поминовение усопших блаженных создателей обители и храма — игуменьи Софии и благодетелей. Пел литургию опять хор его высокопреосвященства. Владыка присутствовал в алтаре. Во время причастного стиха он облачился и после литургии вышел на средину церкви — на кафедру и совершил панихиду, помяная игуменью Софию и благодетелей обители. На литию-же со всем собором владыка благоволил спуститься под своды храма, на самую могилу основательницы обители и здесь молился о упокоении ее души в небесных обителях. Так почтил архипастырь усопшую рабу Божию — игуменью Софию. Она, отходя ко Господу, сокрушалась, что не видела дня освящения соборного храма, свершение которого было ее заветной мечтой. Но досточтимый архипастырь приобщил ее к светлому торжеству, сам вознесши о ней моление в новоосвященном храме. Веруем, что дух ее «радовася». Как утешительно это упование для сестер обители, чтущих память основательницы ее, и как глубоко-поучительно оно для всех, видевших архипастыря, воздающего такую честь первоначальнице монастыря!

Счастлива ты, обитель Благовещения, удостоившаяся таких усердных, усиленных молитв своего отца и архипастыря! Мстительный старец, он понес тяжкие труды для тебя, три дня подвизаясь в молитве! Помолись и ты за него! Счастлива ты, имевшая сомолитвенником архипастырю-молитвенника-пастыря о.И. Сергиева, которого чтит весь русский православный народ! Счастлива ты, что разделить твое молитвенное торжество собрались иноки и священники в таком множестве, какого ты не видала со дня твоего основания! Подкрепленная твоими молитвами, продолжай свои подвиги и труды во спасение себе и в назидание окрест тебя живущих.

Осчастливив всю обитель, архипастырь, в частности, излил свою милость на настоятельницу обители игуменью Антонию, благословив ее иконою Знамения Пресвятой Богородицы, на старшего священника монастыря Иоанна Хильтова, возложив на него на малом входе на литургии в день праздника поднесенный ему среброзлащенный наперсный крест с украшениями, и на священника подворья монастыря Василия Соболева, наградив его скуфьею, которую сам и возложил на него на второй день праздника пред поздней литургией.

Архипастырь отбыл из обители и вместе из г.Бежецка 21 числа, в 6 часов вечера, с почтовым поездом. Проводить его собрались в его покоех настоятельница монастыря и причт, а сестры окружили помещение владыки в сонне. Преподав всем им благословение и пожелав мира и душевного спасения, владыка, под пение сестрами тропаря празднику, вышел из своих покоев и отправился на вокзал. Здесь собрались проводить его все градское духовенство, смотритель и преподаватели духовного училища и немало посторонних лиц. Заняв место в отведенном ему вагоне, владыка отворил окно и все время, стоя у него, беседовал с о. иереями, как любвеобильный отец с своими детьми. Раздался свисток паровоза, и архипастырь, благословляя паству свою, напутствуемый самыми искренними благожеланиями ее, оставил г. Бежецк.

Свершилось светлое и священное торжество освящения храма в обители Благовещения Пресвятой Богородицы в г.Бежецке. С уверенностью можно сказать, что такое великое празднество более уже не повторится у нас. Послужившим величию праздника — архипастырю и всему освященному собору от обители благопожелание многих лет, а участникам торжества искренняя благодарность за соучастие в молитве!

Ты же, святая обитель, наслаждайся красотой и велепием новоосвященного твоего храма и совершаемого в нем богослужения и созидай храм душ, верую в тебе живущих и к тебе притекающих!

Примечания

1. Придел во имя великомученицы Феклы устроен в обители по следующему обстоятельству. В заботах о благоустройении своего монастыря, почившая игуменья София всегда устремляла свой взор на столицу, — думала, как бы приобрести какое-либо пристанище там. Долго она не имела успеха в этом. Но под конец ее жизни Господь утешил ее. Нашлась благотворительница — вдова-купчиха Фекла Арефьевна Аристова, которая изъявила желание пожертвовать принадлежащий ей в 10 роте Измайловского полка под № 21 каменный дом в пользу обители. Испросив на это благословение о. протоиерея Иоанна И. Сергиева-Кронштадского, она письменно заявила о своем желании высокопреосвященнейшему Савве, прося его исходатайствовать монастырю право устроить в жертвуемом ею доме домовую церковь. Его высокопреосвященство милостиво отнесся к этой старице, изъявившей желание сделать доброе дело, и направил его на надлежащий путь. Св.Синод представил через г. обер-прокурора дело на высочай-

шее воззрение блаженной памяти благочестивейшего государя императора Александра Александровича, и оно совершилось. Храм в этом пожертвованном доме устроен двухпрестольный, из коих первый освящен 17 июня и второй 14 октября 1890 г. Благодаря жертвователнице, игуменья София тогда же положила увековечить ее память в обители, и один из престолов в соборе посвятить имени св. равноапостольной первомученице Фекле наряду с св. Николаем чудотворцем.

2. Почившая первоначальница обители игуменья София – в миру Любовь Алексеевна Ососкова – происходила из самого г.Бежецка. Отец ее был местный купец – Петухов. Родилась она 26-го июля 1822 г. Обучалась и воспитывалась она в доме родительском – в духе православной церкви, – учась первоначально молитвам и церковно-славянской грамоте и переходя постепенно к Часослову, Псалтыри и закону Божьему. По совершеннолетию, она вступила в брак с человеком своего сословия здесь же в Бежецке и имела сына. Но волею Божьей, и муж и сын скоро скончались. В горях своих она у людей близких и знакомых не нашла себе утешения, и пошла искать его за пределами Бежецка – в Адрианов монастырь, Ярославской губернии, откуда неся слух о замечательном иеромонахе его, о.Адриане. Первый раз она увидела его 25 февраля 1849 года. Сильное впечатление оставил в душе вдовицы свою первую беседу о. Адриан. С этого времени она чаще и чаще начинает беседовать с ним то письменно, то лично; а он, провидя, что пришедшая к нему жена сия ищет «**единого на потребу**», начинает готовить ее оставить скорбный, но по своим прелестям заманчивый мир. Дом вдовы Ососковой с этого времени стал, в некоторой степени, походит на монашескую келью, в которой собиравшиеся знакомые ей девицы читали правило по очереди, утренние и вечерние молитвы, днем и посильно ночью Псалтирь, а сама она прочитывала своим собеседницам статьи из Пролога. 7 августа 1853 г. руководитель – о. Адриан скончался. Тогда Любовь Алексеевна с своею маленькою семьею перешла в научение к о. Петру Томаницкому, заштатному священнику Иерусалимской слободы близ гор. Углича. По благословению нового своего наставника, она вместе с другими сестрами, жившими около Углича, стала хлопотать об открытии монастыря в г.Рыбинске, и с этой целью сама лично отправилась в С.-Петербург. 25 мая 1860 г. указом Св.правительствующего Синода за № 2084 было разрешено основать в Рыбинске женский общежительный монастырь, посвященный имени Софии – Премудрости Божьей.

**Поучение в день освящения соборного храма
Благовещения Пресвятыя Богородицы
в Бежецком монастыре**

«ГЛАВА ТѢБѢ БОГ҃У, БЛАГОДЕТЕЛЮ НАШЕМУ, ВО ВѢКИ ВѢКОВЪ»!

Без сомнения, два чувства особенно наполняют душу вашу, боголюбивые сестры обители сей, — это чувство радости и чувство благодарности Богу. Радость вполне естественна, ибо мы видим храм сей, над которым так долго трудились, не только оконченным, но и освященным благодатию Христовою, по молитвам архипастыря, и в нем уже на двух престолах принесена безкровная жертва за спасение всего мира. Как же нам благодарить Господа, который даровал нам и ревность, и силы, и средства совершить этот благолепный храм. послал благотворителей и пособников и благословил начало, продолжение и окончание нашего труда?! Мы, свидетели и соучастники вашего торжества, сорадуемся вам и вместе благодарно славим Господа: **«ГЛАВА ТѢБѢ БОГ҃У, БЛАГОДЕТЕЛЮ НАШЕМУ, ВО ВѢКИ ВѢКОВЪ»!**

«**Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій**» (1 Кор. 2, 11). Не ведал великий среди патриархов — Иаков, что место, на котором он спал, когда бежал, спасаясь от мести брата своего Исава, есть «домъ Божій и врата небесная». Не ведал ни поселянин, взрывавший землю сию своею сохою, ни пастырь, пасший стадо свое на месте, на котором стоит ныне обитель сия и храм сей, ни обитатели града сего, что Господь — на месте сем, что место сие некогда будет домом Божиим. Неведомое сие «днесь сбывается во очію вашею», возлюбленные братие. Отныне место

сие — «домъ Божій и врата небесная», ибо сюда, по молитвам архи-
стыря, днесъ «вниде Царь славы» и благоволит обитать здесь до скон-
чания века. Отныне место сие храм Божий; а храм христианский есть
такое место на земле, где, с одной стороны, Господь Бог ближайшим —
особенным образом благоволит нисходить к людям, а с другой —
люди могут ближайшим образом восходить к Богу. Какая же цель это-
го обоюдного нисхождения и восхождения? Цель одна — освящение
нас грешных. Будем же, братья-соучастники торжества сего, стре-
миться всеми силами своей души к этой вожделенной для нас цели.
Будем как можно чаще посещать св.храмы, которые и созидаются и
освящаются для нашего освящения. Будем с постоянным благого-
вением и благодарностью Начальнику и Совершителю нашей веры
пользоваться предлагаемыми нам здесь средствами освящения, а по
выходе из храма заботиться о том, чтобы действительно жить свято и
богоугодно. Особенно же вы, насельницы святой обители сей, напе-
чатлейте глубже в сердцах своих этот спасительный урок, какой пре-
подадо нам ныне освящение новозданного храма сего. По мере того,
как увеличивается число храмов у вас, вы должны увеличивать вашу
ревность ко благочестию, должны умножать ваши иноческие труды.
Подобно тому, как выше и выше один над другим поднимаются храмы
ваши, так выше и выше восходите и вы по степеням нравственного
совершенства и строгого подвижничества. Примомните — сей храм
закончен своею стройкою, закреплен в куполе, в день Преображения
Господня. Так всецелое преобразование сперва по душе, а за гробом и по
телу, должно составлять вожделеннейшую цель всех ваших стремле-
ний, всей вашей иноческой жизни.

Итак, да возбуждает всех нас, братие и сестры, сей св. храм к нрав-
ственному очищению себя, обновлению, освящению, преобразению
до чистоты и святости Богоматери и угодников Божьих, имени кото-
рых он посвящен. Аминь.

Протоиерей А.А. Соловьев (некролог)

Марта 8 дня сего 1897 года в три часа пополудни на общем кладбище города Бежецка предано было земле тело настоятеля городского собора, протоиерея А.А. Соловьева.

Шестьдесят восемь лет жил о. протоиерей и из них сорок предстоил престолу Вседержителя. Начало служения усопшего принадлежит селу Михайловскому, Тверского уезда, а с 11 мая 1859 года он служил исключительно в городе Бежецке. Здесь ему Господь судил служить в четырех храмах: в Николаевской церкви до 22-го декабря 1873 года, потом до 7-го февраля 1879 года в новооткрытой Благовещенской женской общине, далее — до 29 октября 1888 года в Богородицерождественской церкви; отсюда он был переведен епархиальным начальством в Воскресенский городской собор в настоятели, где и служил с 1 ноября того же года в сане протоиерея до 12-го ноября 1896 года. Служил почивший и церкви православной и обществу с усердием и честью. Волею епархиального начальства ему поручалось очень многое. Так, с 1862 — 1874 он был катехизатором, с 1868 — 1873 членом ревизионного комитета сумм местного духовного училища, с 1873 — 1876 и 1880 — 1885 членом правления его, с 1883 — 1892 смотрителем свечной епархиальной в городе лавки, с 1868 — 1893 духовником городского духовенства, с 1877 — 1893 членом благочиннического совета, с 1892 по 1896 благочинным церковей и духовенства города, с 1888 — 1892 членом и казначеем отделения епархиального училищного совета и с 1893 — 1895 председателем его, с 1893 по 12 ноября 1896 цензо-

ром проповедей духовенства Бежецкого уезда. Кроме этого, он исполнял пастырские обязанности и в обществе Красного Креста, и в суде, и в богадельне. Деятельность его достойным образом оценивалась епархиальным начальством. Усопший имел все награды, присвоенные духовному пастырю, от набедренного до жалуемого Св. Синодом наперсного креста. Слагать с себя разные почетные звания усопший о. протоиерей начал с 1895 года, когда уже постигла его болезнь, которая окончательно положила его на смертное ложе в декабре минувшего 1896 года. Декабрь, январь и февраль – это месяцы его страданий, терпения и молитвы. За это время у его болезненного ложа перебивали все многочисленные духовные чада его и почитатели – как светские, так и духовные. Посетил его в эти трудные дни и досточтимый о. протоиерей И.И. Сергиев-Кронштадский. Напутствованный таинством елеосвящения и многократно причащением св.Христовых Тайн, он мирно отошел ко Господу на глазах окружающих его родных в 5 1/2 часов утра 6-го марта сего 1897 года.

Дни 6 и 7 марта были днями непрестанной молитвы по усопшем, прерываемой чтением св.Евангелия над телом его в квартире. 7 марта в 5 часов вечера в квартире почившего о. протоиерея совершено было

Воскресенский собор. Фото нач. XX века

сыном его, священником И.А. Соловьевым, заупокойное всенощное бдение, при пении соборного хора певчих и при большом стечении народа, а 8 марта тело его благочестно было погребено. Божественную литургию при гробе почившего совершал настоятель собора, протоиерей Н.Ф. Стратонитский в сослужении местного благочинного, священника И.А. Хильтова, священника Спасской (кладбищенской) церкви И.И. Преображенского, священника села Чижова А.Ф. Барбашинова, священника тюремной церкви И.И. Бойкова и священника собора В.Н. Успенского; погребение было совершено собором священнослужителей, состоящих из 3-х протоиереев, 16 иереев и 8 диаконов. Чин отпевания священнического выполнен над усопшим во всей точности. Все, кроме псалмов, читалось и многое пелось самими иереями. В этом сказалось особенное почтение к усопшему со стороны священнослужителей. Почтен был о. протоиерей и надгробными словами. Пред выносом из квартиры сказал ему прощальный привет — зять его, священник собора В.Н. Успенский, за литургией произнес слово настоятель собора, протоиерей Н.Ф. Стратонитский, а во время отпевания сын почившего — епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ, священник И.А. Соловьев и благочинный церковью города Бежецка, священник И.А. Хильтов.

Отдать последний долг о. протоиерею собралось большое количество духовных чад и почитателей его из города. Любили и сердечно уважали жители г. Бежецка почившего о. протоиерея за его назидательное церковное служение, за его кротость и доступность, гостеприимство и другие добрые качества его души. Несмотря на продолжительное богослужение, тесноту и жар, молящиеся оставались в храме до конца богослужения, простились со своим духовным отцом и, после того, как священнослужители обнесли гроб с телом его кругом храма, на своих раменах донесли его до места вечного упокоения.

Так благочестно погребен был предстоятель духовенства г. Бежецка, о. протоиерей А.А. Соловьев! Мир праху его и вечная ему память!

Слово в день Сретения Господня

«Се лежитъ Сей на паденіе и на
Востаніе многимъ во Израили и въ
знаменіе пререкаемо» (Лук. 2, 34).

Слова эти сказал святой праведный старец Симеон о Богомладенце Иисусе, которого держал на старческих руках своих, когда Неискусомужняя Матерь – Пресвятая Дева Мария – принесла Его в день 40-й по Рождестве в храм Господен, чтобы «сотворить по обычаю законному о Немъ» (Лук. 2, 27).

Кто бы мог подумать, братья и сестры, что тот, кого ветхозаветные люди ждали целых пять тысяч пятьсот лет, как своего Избавителя (Лук. 2, 38), Кого «цари и пророки хотели видеть», как Спасителя, но не дождались (Лук. 10, 24), Кого благочестивый старец Симеон принимал на руки свои, как «утху Израиля» (2, 25), будет многим падшим сынам Израилевым на новое падение и с тем вместе на вечное осуждение и для многих других сделается предметом пререканий и соблазна?! Но слова праведника сбылись. Пререкания между людьми о Лице Спасителя начались, лишь только Он выступил на дело служения роду человеческому. Один из первоазванных учеников Его – Филипп, говорит своему знакомому Нафанаилу: «Мы нашли того, о которомъ писалъ Моисей въ законѣ и пророки, Иисуса, сына Иосифова, изъ Назарета» (Иоан. 1, 45), а тот ему отвечает: «изъ Назарета можетъ-ли что добро выгнн?» (46). Вот первое пререкание. Далее – Никодим, тайный ученик Господа, член синедриона, говорит Иисусу Христу:

«Вѣмъ, яко отъ Бога пришелъ еси, Учитель: никто же бо можетъ знаменій сихъ творити, яже Ты твориши, аще не будетъ Богъ съ нимъ» (Иоан. 3, 2); а прочие вожди народа иудейского, при виде явного чуда всемогущества Божия — исцеления слепорожденно-го — говорят про Него: «Сего не вѣмы, откуду есть» (Иоан. 9, 29). Творит Господь чудеса, и народ дивясь спрашивает: «не Христос-ли это, Сынъ Давидовъ» (Мф. 12, 23); «когда Христосъ придетъ — и Онъ больше знаменій не сотворитъ, нежели Сей творитъ» (Иоан. 7, 31); а фарисеи отвечают: «Сей изгоняетъ вѣсов не иначе, как силою Вельзевѣла, князя вѣсовскаго» (—24). Учит Спаситель народ, и многие, слыша его учение, «какого никогда не слышали» (Ион. 7, 46), прямо говорят: «Сей есть вонстинѹ пророкъ» — другие — это Христос, а иные — напротив: «развѣ отъ Галилеи Христосъ придетъ?» (Иоан. 7, 40 и 41) — и «распря произошла въ народѣ о Немъ» (—43). Словом, «много толковъ было о Немъ въ народѣ» (7, 12) при жизни Его. Римский сотник-язычник, стоявший при кресте Христа Спасителя, видя знаменія, какими сопровождалась смерть Его, говорит: «вонстинѹ, человекъ сей Сынъ вѣ Божій» (Марк. 15, 39); а архиереи с книжниками, старейшинами и фарисеями, насмехавшиеся над Ним все время Его страданий, и по смерти называют Его «льстецомъ» (Мф. 27, 63). Воскрес Христос из мертвых (Мф. 28, 7 и 9), а собор старейшин подкупает воинов, стоявших у гроба и бывших свидетелями воскресения, и научает прямо солгать — сказать, что «Его украли ученики ночью, когда они спали» (28, 13 — Мф.), — «и промчесь слово сіе во іудеехъ до сего дне» (— 15). Когда Господь Иисус вознесся на небо, о Нем — распятом и воскресшем — стали проповедывать апостолы, «облеченные силою свыше», и тогда он является «для іудеевъ соблазнъ, а для еллиновъ безуміе» (1 Кор. 1, 23). Вследствие этого скоро язычники воздвигли гонение на христиан, и целых три столетія лилась кровь христианская, доколе Христос — Божия Сила и Премудрость — не победил силою честного и животворящего Своего креста, дивно явив это знаменіе Свое на небеси императору Константину Великому. Но лишь окончилась борьба с язычниками, начались пререканія о лице Божественнаго Искупителя в среде самих христиан. Появились еретики, против которых необходимо было защищать и доказывать истинное Божество Иисуса Христа — с одной стороны, а с другой — истинное человечество Его. Эти пререканія продолжались следующие три века. Наконец церковь совершенно разделилась на двое — Западная Римская цер-

ковь отделилась от Восточной с своим главою церкви — непогрешимым папою. Из нее выделилось лютеранство, впоследствии раздробившееся на множество отдельных рационалистических сект, которые, к несчастью, перешли и на нашу святорусскую землю и здесь в наше время возродились в виде штунды, пашковщины и толстовщины, проповедующей свое новое евангелие, — так что мы не можем указать вам, братья и сестры, где конец этим пререканиям о Христе Иисусе, и когда прекратится эта борьба света со тьмою. Несомненно, что она продолжается и будет продолжаться до скончания века. Так истинны слова Богоприимца Симеона, что Богомладенец Иисус «**лежитъ на паденіе и на востаніе многихъ во Израилѣ и въ знаменіе пререкаемо**» (Лук. 2, 34).

Но «**Сынъ Человѣческой не прииде душъ человѣческихъ погубити, но спасти**» (Лук. 9, 56). «**Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія Господь Иисусъ Христосъ сошелъ съ небесъ**»; поэтому пасть или погибнуть, восстать или спастись зависит от нас самих, братие. В нашей воле — следовать ли учению Христа Спасителя, или учителям нового евангелия. Только помните, что «**Христосъ съ нами до скончанія вѣка**» (Мф. 28, 20), и что «**Онъ вчера и днесь той же и во вѣки**» (Евр. 13, 8); следовательно, до самого скончания века мы не должны ожидать никакого нового откровения и никакого нового пути ко спасению. «**Нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ, кромѣ имени Иисуса Христа Назорея, распятаго и воскресшаго изъ мертвыхъ**» (Дѣян. 4, 12 и 10), свидетельствует пред всеми св.апостол Петр. Следовательно, эти учителя нового евангелия суть те «**лжепророцы**», которые, по слову Господню, «**придутъ во имя Его**» (Лук. 21, 8), чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ» (Мф. 24, 24). Строгому суду подвергает таковых св. апостол Павел, говоря: «**кто вамъ благовѣствуетъ не то, что вы приняли, да будетъ анафема**» (Галат. 1, 9); а Начальник и совершитель веры нашей, Господь Иисус Христос отрекается от тех, кто слушает этих лжеучителей: «**Нѣсте отъ овецъ Моихъ, — говорит Он, — ибо «овцы Моя гласа Моего слышаютъ, и азъ знаю ихъ, и по имѣннѣмъ грядутъ»**» (Иоан. 10, 26 и 27). Итак, чтобы не пасть нам, братья, и не погибнуть, а восстать и спастись, нам нужно беззаветное послушание голосу небесного своего Пастыря и точное исполнение Его заповедей и уставов св. церкви, чему Он — законна Творец, — принесенный в храм в 40 день, и дает нам пример.

Уповаю, что среди нас здесь нет явных противников церкви Христовой; но в то же время уверен, что есть такие члены церкви, для которых заповедь, например, о посте безразлична, о посещении храма и богослужения в праздничные дни — не обязательна, о почитании пастырей церкви утратила свое значение и проч. Таковым из нас Глава нашей церкви, Он же Спаситель Наш, говорит: **«аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь»** (Мф. 18, 17). Поэтому, будем внимательны к себе, благочестивые слушатели, — будем благоразумны. **«Дни лукавы»**, врагов спасения нашего много, учения, растлевающие истину, являются одно за другим. Да не обольстит нас свет мира сего — обманчивый и ложный. Сохраним сокровище веры; пребудем в разуме слова Божьего и в учении церкви. Одно **«слово Божіе истина есть»** (Иоан. 17, 17); одна церковь Православная — **«столпъ и утверждение истины»** (Тим. 3, 15). Тогда и встретим **«паки грядущаго Христа»** лицом к лицу, подобно праведному Симеону, и услышим призывающий Его блаженный глас: **«идѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будеть»** (Иоан. 12, 26). Аминь.

Воспоминания о религиозных торжествах, бывших в городе Кашине 23 и 24 августа 1903 года

Двадцать третьего августа 1903 года Кашинский Николаевский Клобуков монастырь праздновал светлое религиозное торжество освящения часовни в честь преп.Макария игумена, Калязинского чудотворца, и соединенного с ним торжественного принесения в новоосвященную часовню иконы преподобного из обители его Калязинской. С обителью праздновал и весь г.Кашин, ибо с торжеством ее соединялось прибытие в город высокопреосвященнейшего Дмитрия, архиепископа Тверского и Кашинского. Начало торжества обители положено было архипастырем совершением всенощного бдения в городском Воскресенском соборе. В 6 часов вечера 22 августа торжественный благовест с колокольни Кашинского собора возвестил жителям города о начале религиозного торжества. Собралось духовенство, стеклись православные, встретили своего архипастыря, и началось всенощное бдение. Богослужение совершалось в честь и славу угодника Божьего преп.Макария, Калязинского чудотворца. Православные молились пред его иконою, заранее на св.мощах в его обители освященную и поставленную на время в соборном храме с благословения архипастыря. Величественный соборный храм, с полным освещением, целый сонм священнослужителей, во главе с архипастырем (1), стройное пение и чтение местного хора певцов и чтецов действительно настраивали предстоящих по-праздничному, а они собрались во множестве. К особенно усердной молитве пред угодником возбуждал их архипастырь, благоговейно прочитавший весь акафист преподобному. Величание, пропетое сонмом свя-

щеннослужителей, также призывало воздать Ему нелицемерное поклонение пред Его иконою. Благочестивые жители Кашина освящались елеем святым рукою архипастыря, только за множеством их благословившего довершить елеопомазание священникам. Всенощное бдение окончилось в 10 часов вечера. Насельники празднующей обители также в этот день молились угоднику Божьему, совершая в честь его свое всенощное бдение в стенах своих, где в тиши молились с ними все те, ко ишет для молитвы уединения.

Утро 23 дня началось в обители совершением ранней литургии в 5 часов. В 8 часов начался благовест к поздней литургии, которую имел совершить высокопреосвященнейший архипастырь. Назначенные в сослужение ему архимандриты, протоиереи и иереи встретили его «со славою». Настала минута светлого торжества для обители, торжества веры и Церкви православной. В 9 часов двинулся в обитель крестный ход их городского собора с хоругвями, крестами, иконою преподобного Макария и другими местночтимыми иконами, в сопровождении городского духовенства, при колокольном звоне всех градских церквей. В этом торжественном религиозном шествии икона преподобного, на особенно устроенных носилках, была несомана на раменах священнослужителей; поклонники миряне следовали за ней толпой. Трезвон на колокольне монастырской возвестил о приближении крестного хода к обители. Архипастырь и сослужащие вышли за святые ворота, чтобы со славою встретить икону угодника Божьего, при внесении ее в обитель, в которую он некогда пришел, неведомый никем. Шел угодник Божий с пением и песнями духовными: ему пели и священнослужители и им сопутствующие в религиозном шествии верные, славили его устами Церкви и сретавшие, поя тропарь — **«Плотская мудрованія, отче Макаріе...»** Кто припоминал по сказаниям первое скромное пришествие преподобного в обитель и сравнивал его с настоящим сретением его иконы, для того эта минута была в высшей степени трогательна. Пред святыми вратами крестный ход остановился. Прочитано было архипастырем Евангелие преподобному; сделано осенение св.крестом на все четыре стороны с окроплением святою водою, — и святые иконы, благоухаемые фимиамом чрез каждение, вошли в ограду и стали пред часовнею, а икона преподобного руками священнослужителей внесена была в часовню и поставлена на приготовленное для нее место на южной стене по левую сторону ветхой убогой кельи его, где он некогда при жизни своей тайно воссылал свои молитвы к Богу, за которые теперь «явѣ»

прославляется и на небеси и на земле. Последовало малое освящение воды и окропление кельи угодника и новой каменной часовни, в стенах и под сводами которой имеет храниться на память родом — насельникам обители об иноке Макарии, а мирянам о боярине Матфее Васильевиче Кожине. При виде этого убогого помещения древнего богатого боярина Матфея Васильевича Кожина, при воспоминании о его добровольной Христа ради нищете и при мысли о настоящей его славе на небеси и на земли, невольно приходили на память слова божественного Учителя и Господа: «**Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкопываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ, и гдѣ воры не подкопываютъ и не крадутъ**» (Мф. 6, 19 и 20). И богатая, благолепно украшенная часовня со святою иконою преподобного отчасти соответствует настоящей славе его! По окроплении часовни, которое закончилось многолетием его императорскому величеству, царствующему дому, Святейшему Синоду, высокопреосвященнейшему архипастырю и благотворительнице обители, боярыне Варваре, крестный ход обошел кругом соборного храма обители и возвратился в городской собор; а в обители началась божественная литургия одновременно в двух храмах для удобства богомольцев, которые собрались на это религиозное торжество в большом количестве. В Троицком соборном храме «**за всѣх и вся**» приносил святую бескровную жертву высокопреосвященнейший Димитрий, архиепископ Тверской и Кашинский. Ему сослужили настоятель Троицкого Калязинского монастыря, архимандрит Анатолий, настоятель Кашинского Димитровского монастыря, архимандрит Арсений, настоятель Николаевского Клобуковского монастыря, архимандрит Феофан, настоятель Воскресенского собора и благочинный церковей и духовенства г. Кашина, протоиерей Иоанн Аменитский, протоиерей села Постельникова и благочинный Петр Садиков, протоиерей Бежецкого Благовещенского женского монастыря Иоанн Хильгов, Тверского кафедрального собора священник Иоанн Казанский, Христорождественской г. Калязина церкви священник Алексей Обудовский, Кашинского Успенского собора священник Петр Романовский и села Васильевского, Тверского уезда, священник Димитрий Предтеченский, при протодиаконе кафедрального собора Василии Приклонском, диаконе Кашинского Воскресенского собора Иоанн Симаков и диакон Подворья Бежецкого монастыря в С.-Петербурге Иоанн Воинов. В числе

многих молящихся за этою литургиею присутствовали — благотворительница обители, вдова действительного статского советника Варвара Александровна Лодыгина, председатель Кашинского окружного суда, товарищ его, прокурор суда, Кашинский городской голова, настоятельница Сретенского женского монастыря, игуменья Иннокентия, и многие другие почетные лица города и уезда. Торжественное архиерейское служение много способствовало величию праздника и благоговейной настроенности молящихся. Православные, видя, как величается и славится угодник Божий самою церковью, молились ему «*съ ѹмилленноу дѹшею и сокрѹщеннымъ сердцемъ*». В честь и славу угодника Божьего, с благословения архипастыря, произнесены были три поучения: пред освящением часовни священником Кашинского Успенского собора Петром Романовским, на литургии, во время причастна, протоиереем Бежецкого Благовещенского монастыря Иоанном Хильтовым и на другой литургии, совершенной одновременно в теплой церкви, священником Кашинской Иоанно-Богословской церкви о. Можжухиным. Эту литургию служили о. игумен Виталий из Терebenской пустыни и священники градских церквей Иаков Колачев и Иоанн Завьялов. Закончилось церковное торжество обители молебном свят. Николаю чудотворцу, архиепископу Мирликийскому, и преподобному Макарию, Калязинскому чудотворцу. Архипастырь вышел из храма с тою же «*славюю*», как и вошел. При выходе из алтаря он благословил жертвовательницу В.А. Лодыгину иконою преподобного, на пути — своим архипастырским благословением всех, просящих его, и в настоятельских покоях святым крестом о. настоятеля обители, причем было сказано и пропето многолетие священно-архимандриту Феофану «*еже о Христѣ съ братіею*».

Так отпраздновала свое торжество обитель свят.Николая — Клобуковская. Но архипастырь продолжал служить и молиться вечером того же дня в Сретенском женском монастыре, где было совершено торжественное всеношное бдение, а на утро 24 числа в Димитровском монастыре. Здесь владыка совершил освящение нового соборного храма во имя Страстной Божьей Матери и великомуч. Димитрия Солунского и принес на новоосвященном престоле первую бескровную жертву за насельника обители и жителей г. Кашина, за всех предстоящих и молящихся и за весь мир православный. Торжество освящения православного храма и само по себе привлекает множество богомольцев, а совершаемое архиереем оно сугубо их увеличивает. И счастливы были те, которые молились с своим архипастырем. Они насладились доброго и светлого торжества. Все действия священнослужителей при

освящении престола, все молитвы, прочитанные высокопреосвященным предстоятелем со всем тщанием и благовением, глубоко назидали душу верных, не частых участников этого особенного по своему чину богослужения. Назидал архипастырь паству свою, по освящении престола, и изустным словом своим, которое выслушано было с полным вниманием. В свое время и настоятель обители о. архимандрит Арсений, сказал участникам праздника приличествующее случаю слово. Литургия была совершена с свойственным архиерейскому служению благолепием, при большом соборе сослужащих. В конце был отслужен молебен и совершен крестный ход вокруг нового освященного храма.

Этим закончились религиозные торжества обителей, ради которых и подъял труд прибыть в г. Кашин высокопреосвященнейший Димитрий, архиепископ Тверской и Кашинский; за время пребывания своего в г. Кашине он посетил все городские церкви.

Отбыл его высокопреосвященство в г. Калязин 24 августа, в 5 часов пополудни, напутствуемый искренними благожеланиями. Мир принес он с собою в г. Кашин, целых три дня молился с обитателями его, и мир благословение оставил ему отъезжая, довольный благостоянием паствы своей в вере православной и пастырей в чине своем.

Многие лета ему, своим личным присутствием и участием послужившему величию воспоминаемых торжеств веры и Церкви Православной.

Примечания

1. С высокопреосвященным архипастырем, на литию и величание выходили три архимандрита, два протоиерея и тридцать три священника.

Поучение по случаю освящения часовни в честь преп.Макария Калязинского в Кашинском Николаевском Клобукове монастыре

«Восхвалимъ, братіе, мужи славны;
Многѹ славу созда Господь въ нихъ
Велечіемъ Своимъ отъ вѣка» (Сир. 44, 1 - 2).

Кто эти мужи славные, которых восхвалить приглашает Премудрый? Это не те, которых славит мир; но те, «**которыхъ славу создамъ самъ Господь величіемъ Своимъ**»; те, «**которыхъ тѣлеса в мирѣ погребенни быша, а имена ихъ живутъ въ роды: премудрость которыхъ повѣдаютъ людіе, и похвалу ихъ исповѣсть Церковь**» (Сир. 44, 13 - 14). Это – в Церкви Ветхозаветной – «**Енохъ, образъ покаянія родомъ**» (– 15), праведный Ной (– 16), Авраам, великий отецъ множеству языков (– 19), возлюбленный Богом и человеки Моисей (45, 1), крепкий на бранех Иисус Навин (46, 1), пламенный, «**какъ огонь**», Илия пророк (48, 1), благочестивые цари Давид, Езекия и Иосия (49, 5) и другие праотцы, патриархи и пророки; в Церкви Новозаветной – святые апостолы – первые веропроповедники и первые исповедники, св. мученики, святители, преподобные, праведные. Все они чествуются и прославляются из века в век, и продолжится эта слава и честь их, доколе будет существовать на земле Церковь Христова. А когда вместо царства благодати настанет царство славы, тогда «**праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ**» (Мф. 13, 43), – и этой славе их уже не будет конца.

Такою славою сияет на тверди Церкви православной в сонме свя-

тых Божьих и преп. Макарий, Калязинский чудотворец. Тело его, преданное недрам земли еще в 1483 году, нетленно почивает донныне в его обители Живоначальной Троицы – вблизи нас; имя его из века в век, из рода в род на устах всех православных жителей Богоспасаемого града сего и счастливого, хранящего св. мощи угодника града Калязина и всех живущих окрест их; о благочестивой жизни его имеем верных свидетелей от лет древних; о святости его свидетельствуют сами нетленные святые мощи, которые благодатью Божьей получили чудодейственную силу и источают исцеления; и поэтому Церковь чтит его, как угодника Божьего, совершая в честь его сегодня особенное празднество. Этот угодник Божий, думаю я, должен быть особенно дорог и близок сердцу каждого из вас, благочестивые участники торжества сего, потому что он местный родом: родился в 10 верстах от вашего града; имя его должно быть особенно свято для обители сей, потому что здесь им положено начало иноческой жизни; здесь им пролиты первые слезы и пот первых ревностных монашеских подвигов и келейных молитв его; здесь в этой, по преданию, убогой келье, над которою старанием о. настоятеля обители и усердием боголюбивой рабы Божьей, боярыни Варвары, устроен, как памятник, молитвенный дом, посвященный имени преподобного и в сей день освященный молитвами архипастыря, он начинал жить и жил в здании подначального инока «как земной ангелъ и небесный человекъ». Ревнуя о Боге и спасении души своей, отсюда он устремился в пустыню; обрел ее опять недалеко от Кашина – в 18 верстах; обитель новую там сотворил, там до конца подвигом добрым подвизался, там окончил жизнь и тело свое предложил нетленно, торжественно почитаемое и достопоклоняемое с 1521 г. 26 мая. Неотступно пребывая духом своим с обителью первоначальною, преп. Макарий пришел в нее сегодня своею святою иконою, которая благословением архипастыря и поставлена в новоосвященной часовне его имени – насельникам святой обители сей для живого напоминания об иноке, начавшем свою жизнь в их обители и теперь славимом всею Церковью, дабы его примером движимые, и они ревновали данным ими обетом быть евангельски совершенными, и гражданам – об их соотчиче, как о «кѣпцѣ, продавшемъ все для пріобрѣтенія сокровища, скрытаго на селѣ» (Мф. 13, 44) – своего спасения, и для почитания его и подражания ему в жизни своей. Он, – славный боярин по происхождению, богатый по состоянию, имевший и супружницу себе равную, все оставил, все презрел, чтобы получить сокровище на небеси. Он с супружницею своею заблаговременно закончил договор: «когда, по изволению Божію, одинъ изъ нихъ

прежде перейдетъ въ вѣчность, то оставшиися въ живыхъ не должны сочетаваться вторымъ бракомъ, но должны идти въ монастырь», и исполнил его. Так, братья, жили в древности и князья, менявшие порфиру на схиму, и воины, уходившие с ратного поля в монастырь; так жили святители, а с ними и весь русский народ. Для всех их вера наша православная, спасение души своей были тем «**добрымъ вѣсѣромъ многоцвѣтнымъ**», на который они меняли свою земную славу и благополучие. С тех пор прошло много времени, и многое на нашей Руси святой переменилось. Хотя и доселе наша Русь считается православною, — каждое более или менее выдающееся событие нашей жизни государственной, общественной и частной неизменно освящается православным богослужением, а на месте этих событий воздвигаются, как памятники, великолепные храмы и часовни, — тем не менее нельзя не заметить, что многие из интеллигентных холодно и безразлично относятся к вере, так что для них все вероисповедания равны — православное-ли, или неправославное, — даже и все религии — христианская или нехристианская; некоторые впадают в вольномыслие о предметах веры и кощунство; а некоторые доходят до отрицания всего духовного, до безбожия, и потому, естественно, жизнь наша устраивается не по-православному, и голос нашей Церкви, заключающийся в ее молитвах, канонах и уставах, попирается. Не буду голословен. Сравним древнего боярина Матфея Васильевича Кожина и современного боярина Льва Толстого. Тот и другой родились и воспитаны в православии; но впоследствии — первый, следуя евангельскому совету, раздал имение свое нищим и под именем Макария пошел вслед Христа (Мф. 19, 21); а второй «**возстал на Господа и на Христа Его**»; первый — всю жизнь жил ради Христа и был в послушании Церкви святой; а второй в прельщении гордого ума своего явно отрекся от воспитавшей его матери — Церкви православной; первый, спасая себя, спасал и других, научая их словом и примером, «**да принесутъ плодъ много и избавятся отъ посященія бесплодной смоковницы и огня геенскаго**», — второй употребил данный ему от Бога талант на распространение в народе учений, противных Христу и Церкви Его он проповедует в своих сочинениях ниспровержение всех догматов православной Церкви, «**отвергаетъ личнаго живаго Бога, въ Святѣй Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Иисуса Христа — Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради челоувѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣменное зачатіе по челоувѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы**

Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Св. Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуться глумленію величайшее изъ таинствъ — св. евхаристію» (Посл. Св. Синода о графе Льве Толстом — Ц. Вѣд. 1901 г.). И потому о первомъ такое определение Церкви: «пѣти и праздновати повсюду мартвѣ въ 17 день великому чудотворцу Макарію, игумену Калязинскому» (1547 г.), а второго она «не считаетъ своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею» (1901 г.). Между темъ миръ такъ величаетъ и славитъ графа Толстого: «обаятельная простота его и ласковое обхожденіе просто изумительны, когда подумаешь объ его всемірной славѣ, о всеобщемъ поклоненіи и любви къ нему. Это одно даетъ понятіе о той недостижимой для насъ, смертныхъ, высотѣ, съ которой онъ смотритъ на жизнь и всѣ ея блага, той высотѣ, откуда виденъ только Богъ и добрыя дѣла», — вотъ слова его поклонниковъ. Мнимое величіе, мишурная слава! И поклоняются ему опростившіеся интеллигенты, неряшливые в сонне и изломанные внутри. Но собственно народу русскому — православному этотъ опростившійся граф-боярин, носящій одежду овчюю, домотканый кафтанъ и серую шерстяную рубаху, а по духу богохульник-лжеучитель, не по душе. Ему милъ и дорогъ иной старецъ, убиленный сединою, в беломъ простомъ балахончикѣ, в кожаныхъ бахилкахъ и лаптяхъ, в кожаныхъ рукавичкахъ, с поношенной камилавкой на головѣ и меднымъ крестомъ на груди, идущій с котомкою за плечами, в которой песочекъ и камушки, удручающие плоть, а сверхъ нихъ святое Евангеліе. Это образъ саровскаго подвижника, преп.отца Серафима, и подобныхъ ему другихъ святыхъ Божьихъ людей. Къ нему на поклонение широкой могучей волной хлынулъ русский народъ; а с нимъ вместе пошелъ и нашъ православный русский царь со своею Августейшею Богохранимою семьей, принеся въ даръ угоднику Божьему отъ верующаго сердца своего всечестный гробъ, в который руками Первосвятителя русской Церкви с соборомъ святителей и положены дивно прославленные святые останки тела этого новоявленнаго угодника Божьего. Эту славу и величіе старца о. Серафима создалъ Самъ Господь теми дивными знаменіями и чудесами, которые совершались при его гробѣ «во свидѣтельство его», потому и воспела ему, какъ угоднику Божьему, похвалу св. Церковь 19 дня минувшаго іюля мѣсяца сего 1903 года, и воспеваетъ и будетъ воспевать отныне и до века. Какъ мала, какъ ничтожна

пред эту славою слава и честь людская — земная? Одно это величие, братья, и есть действительное, которое утверждается на нравственных совершенствах человека, о котором мало знают и говорят в мире, но которое всегда существовало и признавалось в Церкви. И дороже всего для нас то, что это нравственное величие есть по преимуществу наше; оно не зависит от прирожденных способностей и талантов, а достигается нашею свободною волею, нашими усилиями и подвигами, нашею непрерывною борьбою со грехом, плотию и ее страстями. Для нравственного величия человека, не как для умственного, не установлено никаких границ, — а сказано: **«бУДИТЕ СОВЕРШЕННИ, ЯКОЖЕ ОТЕЦЪ ВАШГ НЕБЕСНЫ СОВЕРШЕНЪ ЕСТЬ»** (Мф. 5, 48); и потому, вступив на лестницу христианских добродетелей, человек может восходить по ней выше и выше, пока не **«ДОСТИГНЕТЪ ВЪ МЪРЮ ВОЗРАСТА ИСПОЛНЕНІЯ ХРИСТОВА»** (Еф. 4, 13), пока, по смерти тела, не взойдет на небо и там не соединится со Христом. И это нравственное величие не есть удел только некоторых, одаренных способностями и талантами, а равно доступно для всех людей, — и богатые и бедные, и знатные и худародные, и высокообразованные и совершенно необразованные одинаково могут **«ОБУЧАТЬ СЕБЯ КО БЛАГОЧЕСТИЮ»** (1 Тим. 4, 7) и восходить от совершенства к совершенству. К этому величию, которое одно по справедливости можно назвать общечеловеческим, и призваны все мы, братья и сестры во Христе, без всякого различия и исключения. **«ИЖЕ СОТВОРИТЪ И НАУЧИТЪ, СЕЙ ВЕЛІЙ НАРЕЧЕТСЯ ВЪ ЦАРСТВІИ НЕБЕСНЪМЪ»** (Мф. 5, 19)!

Таков и есть убожаемый нами преподобный Макарий, Калязинский чудотворец. Преклоняемся пред его величием, **«ПѢСНЬМИ И ПѢНЬМИ ДУХОВНЫМИ»** славословим его и, подобно тому как бранным героям ставят памятники славы, в честь его, как героя веры, одержавшего победу над страстями и похотями плоти своей и над миродержателями тьмы века сего, ставим памятник веры нашей православной — этот молитвенный дом над клетью Его, в которой он тайно возносил свои молитвы Отцу небесному (Мф. 6, 5). **«СЛАВА И ЧЕСТЬ ВСЯКОМУ, ДѢЛАЮЩЕМУ БЛАГОЕ!»** (Римл. 2, 10). И во всем этом отрадно видеть, что в груди истинно русских людей еще горит священное пламя веры, что есть еще и в современной Руси стремление к высшим духовным интересам. Будем желать, надеяться и молиться нашим великим знаменосцам веры нашей — св. угодникам Божиим, чтобы это священное пламя не угасало, а озаряло весь русский народ, а чрез него и все концы земли. Аминь.

**Речь, сказанная его высокопреосвященству,
высокопреосвященнейшему Димитрию,
архиепископу Тверскому и Кашинскому,
в Николаевской г.Бежецка церкви 26 октября 1904 года**

Ваше Высокопреосвященство!

Благословите мне, как члену Бежецкого общества хоругвеносцев, выразить от имени общества чувства благодарности и признательности Вам, как покровителю его, и сыновне с благожеланием приветствовать Вас, как именинника. Видимым знаком выражения этих чувств да послужит сия святая икона Воскресения Христова. Икона — Воскресения Христова, потому, что подносится членами общества хоругвеносцев, состоящего при храме Воскресения Христова и именующего себя Воскресенским; на ней лик святого великомученика Димитрия Солунского указывает на день и повод, в который и по какому она подносится; а изображение Покрова Пресвятой Богородицы знаменует о необходимости вышнего покрова для всех нас всегда, а в особенности во дни печали и туги душевной, которые мы переживаем теперь, как верноподданные россияне. Благоволи, владыка святой, принять от нас эту святую икону! С нею прими и молитву нашу о тебе в настоящий день принесенную Начальнику и Совершителю нашей веры. Своим Божественным воскресением утвердившему нашу веру, да даст Он, по молитвам тезоименитого тебе святого великомученика Димитрия, мир душевный, какой Он преподал Своим ученикам по Своем воскресении, радость о благостоянии в православной вере чад Твоих и крепость сил телесных долги дни молиться за ся и за нас, словесных овец Богохранимой паствы твоей.

Прими и труды наши, некоторыми из верных чад твоих добровольно на себя принятые и направленные ко благоукрашению торжеств веры в Церкви православной во граде сем, и помолись, дабы мы, носящие победное знамя Воскресения Христова, были всегда достойными участниками и выразителями этих торжеств веры и Церкви своей. Помолись победителю ада и смерти, взбранной воеводе и бывшему воеводе града Солуня, теперь воинствующему на небеси, и о братьях наших по вере и отчизне, тех, беззаветных защитниках чести, славы и достояния России на Дальнем Востоке, которые и кровь свою проливают и жизнь свою полагают на поле брани с язычниками-японцами; помолись, чтобы Господь сил Своим всемогуществом, Заступница рода христианского Своими всемошными молитвами и небесный воевода — святой Димитрий своим духовным оружием помогли им победить их, как он - великомученик при жизни своей помог святому юноше Нестору победить гордого Лия, этого второго Голиафа, и спасти отечество наше, как он, уже сый на небеси, спас город свой от голода и от нашествия иноплеменников-арабов. За всех помолись и всех нас благослови!

Николаевская церковь. Фото нач. XX века

Слово в неделю Мясопустную 20-го февраля 1905 года

«Услышати имате брани и слышанія бранемъ...
встанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство:
и будутъ глади и пагубы и труси по мѣстоумъ»
(Мф. XXIV, 6 - 7).

«Страхованія же знаменія велія съ невесе будутъ»
(Лук. XXI, 2).

Такую картину последних дней вселенной нарисовал пред учениками своими «грядый на вольную страсть нашего ради спасенія» Господь наш Иисус Христос. Эта картина предносится нашему умственному взору в настоящий день потому, что сегодня святая Церковь напоминает чадам своим о втором пришествии Господа Иисуса Христа и последнем суде Его над нами, живыми, и всеми умершими.

Позволю себе приложить эти слова Господни к настоящему положению нашего дорогого Отечества.

Слышали — ли вы, сынове богохранимой державы российской, недавний гром? Этот гром раздался над нашею столицею шестого января сего 1905 г. Он произошел не от явления сил природы, а от явления силы злобы и лукавства человеческого, — произошел от разрыва снаряда, направленного на место святое иордань, где находились Первенец Свято-Русской земли и Первосвятитель российской Церкви в момент освящения вод святых Богоявлений; произошел в то время, когда, в воспоминание крещения Спасителя нашего Господа Иисуса Христа в водах Иордана, в воды Невы было погружено знамение. Его

крестное, — в момент, когда мир, разделяя торжество Церкви, должен был ответить салютом военных орудий. И вдруг удар о помост иордани, разрыв снаряда, начиненного картечью, которая разлетевшись в разные стороны, между прочим, во дворец. О, ужас! Это ли салют?! Но **«кто Богъ велий, яко Богъ нашъ; онъ есть Богъ, творяй чудеса!»** Совершилось чудо: спасен и царь с окружающими и Первосвяtitель с освещенным собором.

Не знамение ли это Божье для всех нас, чад Православной Церкви и верноподданных благочестивейшего государя императора? Не народа ли ради глас сей был? Как на Иордане-реке, во время крещения Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, раздался голос Бога Отца с неба, свидетельствующий миру, что крещаемый есть **«Сынъ Его возлюбленный»**, и это свидетельство подтвердил Дух Святой, нисшедший на Него в виде голубя, так и теперь на иордани, при воспоминании крещения Его, этим голосом грома от орудия Бог-отец подтвердил народам державы Российской, что царь наш — есть избранник Божий, что помазан он на царство от Духа Святого и не вотще носить на себе имя Христа, утвердившего на нем печать сию. Поэтому **«не прикасайтесь Емү вси противляющіеся Емү»**. Нам же верующим во имя Господне и **«үповающимъ на милость Его»** в этом голосе грома, десницею Вышнего направленного мимо царя нашего, слышится глас с небес, — **«и прославихъ и пакн прославию»** (Иоан. XII, 2 - 8).

Но печальным эхом подобный же гром отразился в сердце России — Москве. Там от руки злодея пал 4 февраля дядя государя императора, благоверный великий князь Сергей Александрович. Он убит ручной бомбою, как и блаженной памяти его родитель, царь-мученик, император Александр II. Печально, глубоко прискорбно видеть такое черно-неблагодарное отношение подданных к царю освободителю и сыну его! Сугубо горько вспоминать об этом в самый великий день — 19 февраля (1) — день воспоминания величайшего из благодеений, дарованного миллионам русских подданных императором Александром II. Отцы наши в этот день, **«осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ»**, коленопреклоненные слушали высочайший манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости и со слезами благодарности молились за царя-освободителя; а мы сегодня же (2) со стыдом и глубокою скорбью выслушали высочайший манифест его царственного внука, благочестивейшего государя нашего, о смерти от руки злодея сына царя-освободителя. Какие противоположные друг другу события через 44 года!

За 44 года свободного развития русского народа выросло со-

вершенно новое поколение, чуждое заветов наших предков; оно не знает, в каких тяжких, безвременных и неблагодарных трудах гибли жизнь их отцов, которых кровавые слезы видело и ценило одно всевидящее око Божье, которые, тая в глубине своего сердца святую православную веру, в ней только и находили свою отраду, ибо только она и поддерживала в них память о человеческом достоинстве, а тяготевшая над ними власть часто и словом и делом приравнивала их бессловесным животным и не давала им расти и развиваться по-человечески в их жизни. Из этого нового поколения вышли люди, говорю языком святого Писания, «самолюбивые, гордые, сребролюбивые, родителямъ непокорные, неблагодарные, злорѣчивые, недружелюбные, жестокіе, невоздержные, клеветники, предатели, не любящіе добра, болѣе сластолюбивые, чѣм боголюбивые, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отвергшіеся» (2 Тимоф. III, 2 - 5). Эти новые люди, в своей гордости, требуют свободы мысли, слова, собраний, домогаются полной свободы гражданской жизни и в этом своем стремлении, «подстрекаемые злонамеренными людьми, врагами Отечества, домашними и иноземными, в последние дни десятками тысяч побросали свои мирные занятия, решились скопом и насильем добиваться своих будто бы поправных прав, причинили множество беспокойств мирным жителям, оставили без куска хлеба, а иных из своих собратий привели к напрасной смерти, без покаяния, с озлоблением в сердце, с хулою и бранью на устах. Преступные подстрекатели рабочих людей, имея в своей среде недостойного священнослужителя, дерзновенно поправшего святыя обеты, не устыдились дать в руки рабочим насильственно взятые из часовни честный крест, святыя иконы и хоругви, дабы под охраною чтимых верующими святынь вернее вести их к беспорядку, а иных на гибель» (Послан. Св.Синода). Так начался шум рабочих в столице, от которого гул пронесся по всей великой русской земле, и которому имя «забастовка».

Таково наше настроение внутреннее. Прибавьте к этому слухи о голоде и болезнях, уже и теперь в разных местах Отечества появляющихся и угрожающих с наступлением весны принять характер эпидемических, а во вне нашего Отечества — кровопролитную брань с языческой Японией, — брань, которую оно «не волею, а нүждею» ведет уже второй год, и нам представится картина настоящих дней нашего Отечества, близкая к той, какую изобразил Сын Человеческий, имеющий придти в славное второе Свое пришествие.

Возлюбленные братья и сестры во Христе! Видя все это бывающее,

проразумевайте, что время этого славного пришествия «**влизъ естъ**» (Мф. XXIV, 33). Мы приблизились к нему на целых 19 веков, и потому не будем говорить, как недостойный раб: «**не скоро придетъ Господинъ мой**» (Лук. XII, 45), или дерзко вопрошать с неверующими: «**гдѣ естъ обѣтованіе пришествія Его**» (2 Петр. III, 4), но будем готовиться встретить Грядущего с силою и славою мноюю и ожидать великого и страшного дня суда Господня. Этот день Господен, неизвестный ни для кого, «**придетъ яко тать въ нощи**», и потому будем постоянно бодрствовать над собою, вызовем каждый самого себя на судилище своей совести и допросим себя и о своих помыслах, и о словах, и делах. Этот уединенный самосуд, с покаянием и молитвою о помиловании, и будет с нашей стороны лучшим приготовлением к страшному судилищу Христову.

«**День онъ страшный помышляющи, дүше моя, да не воздремлещи, но бодрено пожди, да устрящещи Христа елеемъ маститымъ, и дастъ ти чертогъ божественный славы Своєю**».

«**Се женихъ грядетъ во полунощи**», и блажен будет тот из нас, братья и сестры, кого Он «**обрящетъ бдяща**». И потому «**блюда, всякая дүша христіанская, не отяготись сномъ беспечности, да не будешь предана смерти и царствія внѣ затворишися**». Аминь.

Примечания

1. По определению Св. Синода церковно праздновался 20 февраля.
2. Первый воскресный день по получении № 7 Церковных Ведомостей.

Поучение по случаю восстановления общецерковного прославления во святых святой благоверной великой княгини Анны Кашинской (12 июня 1909 года) (1)

«Блажени очи видящїи, яже видятє:
глаголю бо вамъ, яко мнози... восхотѣша
видѣти, яже вы видятє, и не видѣша:
и слышати, яже слышатє, и не слышаша»
(Лук. 10, 23-24)

Блажен — счастлив, блаженной памяти, царь Алексей Михайлович, видевший день прославления святых мощей благоверной великой княгини Анны и несший их на раменах своих из храма Успения Богоматери в сей храм Воскресения Христова 12-го июня 1650-го года! Счастливы и все православные русские люди, участвовавшие в торжестве том! Но после того — с 1678 года заперта была ключом церкви эта священная рака, содержащая в себе нетленные мощи преподобной, и сокрыто было имя ее в сонме всех святых. Так что целых 230 лет боголюбивые насельники града Кашина хотели видеть их и не видели, хотели слышать и не слышали имени преподобной княгини Анны, как молитвенницы; только верою взирали на ее гроб, здесь находящийся, и верою прозирали ее представительство за них вместе со всеми святыми. Верою они молились и молясь уповали, что кости преподобной «развотбѣют и наслѣдятъ роды родовъ» (Исаии 58 - 11) и «чупованіе ихъ не посрамило» (Римл. 5 - 5). Милостью Божьей, изволением благочестивейшего самодержавнейшего великого государя на

шего императора Николая Александровича и благословением Святейшего правительствующего Синода «**приснѣ день свѣтлаго торжества**». Богоспасаемый град Кашин ликует. Он и с ним вся Тверская область и вся русская православная церковь празднует восстановление почитания святых мощей благоверной княгини – схимонахини Анны Кашинской, в сем святом храме телом почивающей. Отныне Благоверная княгиня Анна, «**приступльшая ко граду Бога живаго, Иерусалиму Небесному и тьмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства**» (Евр. 12, 22-23), «**не яко тай**» в сонме всех святых прославляется, но «**явѣ**» причисляется к лику преподобных жен, Богом прославленных. И настоящий день

*Святая благоверная великая княгиня Анна Кашинская.
Роспись Спасского кафедрального собора*

есть первый светлый день торжества в честь ее после слишком 200-летнего панихидного пения по ней. Ныне уже песнословим ее – преподобную песнями и пеньми духовными – хвалебными. Ее славит собор святителей, ей поют сонм пастырей, ее призывают «**вси благовѣрніи людіи**», собравшиеся ко пречестному гробу ее. А это волнующее море благочестивых паломников «**отъ запада и сѣвера и моря**» и шли сюда с песнями и пеньми духовными, как победоносное воинство, с победными знаменами Воскресения Христова, под осенением Животворящего Креста Господня, с иконами Богоматери и святых угодников Божьих, чтобы составить, насколько возможно, светлейший праздник в честь преподобной, чтобы насладиться пира веры нашей православной, поклониться воспрославляемой, сложить у ее священной гробницы свое горе и печаль и принести домой радость, мир и благословение. С ними, правоверными, пришли во святых своих иконах и небожители; чтобы разделить

славу преподобной. Так сбывается слово Господне «прославляющія мя прославлю» (1 Царств. 2-30).

Воспрославляя святую благоверную княгиню Анну, мы, православные христиане, воздаем ей дань благоговеиного почитания, как одной из благочестивейших избраннейших христианских русских женщин. Предание передает нам следующие достоподражательные черты из жизни ее. В ранней молодости она воспитана была «во всякомъ благочестіи и чистотѣ». Сделавшись супругою благоверного князя Михаила Ярославича Тверского, она явила себя, как примерная супруга, как примерная мать и христианка. Она, как говорит св.Апостол Павел «пребыла въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ» (1 Тимоф. 2-15), «свидѣтельствовалась добрыми дѣлами, дѣтей воспитала, ноги святыхъ омывала, всякому благому дѣлу послѣдовала» (1 Тимоф. 5-10). Вот ее вера, свидетельствуемая делами: когда по интригам и клевете супруг ее благоверный князь Михаил Ярославич должен был отправиться в Орду, он, скрепя сердце, говорит ей: «Прощай Анна, видимо пришло намъ время разстаться: Ханъ зоветъ меня въ Орду, и знаю, что я уже не вернусь оттуда». А она, утешая и ободряя его, отвечает: «Не тужи, князь мой, безъ страха поѣзжай въ Орду; видно, такъ Богу угодно; вспомни мать княгиню Ксенію, сколько разъ она учила насъ творить волю Всевышняго, покоряться Ему, надѣяться на Него. Не войся мученія; пребудь вѣренъ Господу до смерти, но войся, чтобы не прельстили тебя хитрые люди обѣщаніями и ласкательствомъ», и проводила его до границы Тверского княжества. Проводив, она далее целый год не получает никакой вести о нем; любящее сердце ее болит – тоскует; но она всю скорбь изливает пред Богом, день и ночь молится за отсутствующего. Наконец получает весть, что князь мученически скончался в Орде. Естественно, раздались «плачь и рыданіе и вопль многъ». Но дав место скорби, она утешилась, когда увидела тело супруга-мученика чрез девять месяцев по смерти нетленным; с честью и славою похоронила его и вместе со всеми прославила Бога, «дивнаго во святыхъ своихъ». Но не прошло и двух лет со дня смерти благоверного князя, как погиб в Орде его старший сын Димитрий, за ним и второй – Александр с сыном своим Феодором – любимым внуком благоверной. Казалось, что чаша душевных страданий княгини переполнилась. Естественно было услышать из наболевшей души вопль «почто данъ сѣщимъ въ горести свѣтъ» (Иов. 3-20), «не искушеніе ли житіе человекѣку на земли» (Иов. 7-1). Но многострадальная княги

ня Анна подобно многострадальному Иову «**во всѣхъ снхъ приключишя ей ничто же согрѣши предъ Господемъ ниже устнама своима и не даде безумія Богу**» (Иов. 1-22). Это ли не святая женщина?! Она — немощный сосуд — при разлуке с любимым князем супругом, идущим на верную смерть, находит силы подавить свое горе, сдержать свои жгучие слезы и иметь мужество дать ему в ободрение такое полное веры и надежды на Бога наставление. Это ли не герой веры?! «По скорби дней тѣхъ», благоверная княгиня всецело посвящает себя Богу. Она меняет великокняжеский дворец на убогую монашескую келью, принимает пострижение в Тверском Софийском монастыре и отдается вся неустанным подвигам поста и молитвы; молится целыми ночами, не зная сна и покоя, постится так, что жива — умерла плотью. Через несколько времени она, по настоянию своего сына Василия, князя Кашинского, перешла в Кашин в Успенский монастырь, им построенный, и здесь в великих подвигах христианской любви и самоотвержения провела остаток дней своих: «**ни одинъ вѣднй не ушелъ отъ нея безъ подаянія, ни одинъ несчастный — безъ утѣшенія; вольные искали у нея облегченія; грѣшники приходили и каялись и уходили съ умиротворенною совѣстію**». Наконец, 2-го Октября 1368 г. Благоверная княгиня-подвижница волею Божиею скончалась, приняв пред смертью схиму с прежним именем Анны. Искренне и горько оплакали кашинцы кончину ее и благочестно погребли тело ее в Успенской обители. И вот это тело ее, «**посѣянное въ тлѣніе**», чрез 280 лет «**возстало въ нетлѣніе**». Из немощного сосуда тела ее явились мощи, свидетельствуемые на пространстве трех столетий многими знаменами и чудесами. Так благоверная княгиня Анна видимо прославлена от Бога, потому и от людей получает теперь достойную дань славы и поклонения!

Что же достоподражаемого в благоверной княгине — преподобной схимонахине Анне для нас, боголюбивые и счастливые участники торжества в честь ее?! — Ее вера в Бога и упование на Него. Та патриархальная вера, которая водила наших предков и во дни радостей и во дни всенародных бедствий в храм Божий, чтобы излить и благодарные и слезные молитвы пред Господом; та патриархальная вера, которая различала праздничные и будничные дни, которая знала пост и мясоястие, которая во всякой русской семье более или менее важные моменты жизни освящала молитвою церковною, та, наконец, которая заставляла радостно биться русское сердце при одном колокольном благовесте, призывающем православных в храм на молитву и «**вечеръ и утро и полудне**». Эта вера воспитала

многих русских князей и княгинь и эту целую семью святых родственников благоверной. Эта святая вера, собирая своих исповедников в едину святую церковь, образует из них одну общественную семью, указывая всем в державной главе ее помазанника Божьего, а ему в верноподданных — данных ему Богом чад, которые верены его любви для устройства временного и вечного их счастья. О, если бы воскресло это древнее благочестие! То правда, нас отделяет от благоверной преподобной Анны целых пять веков. За это время сменились не одно поколение, — и каждое из предшествующих, уступая место новому, оставляло ему в наследие свои новые взгляды на жизнь и условия. И в конец — в наш век — вышли люди, скажу словами Апостола языком, «самолюбивые, гордые, сребролюбивые, родителейъ непокорные, неблагодарные, злорѣчивые, недружелюбные, клеветники, предатели, нелюбящие добра, болѣе сластолюбивые, чѣмъ Боголюбивые, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отвергшіеся» (2 Тимоф. 3, 35). Эти новые люди, имея взгляды и понятия совершенно противоположные тем, в каких воспитывались наши прежние князья и княгини, наши прадеды, деды, даже и мы, в корне подрывают христианскую религию и разрушают устои нашего государственного здания. Припомните, как недавно они, «имѣя въ своей средѣ недостойнаго священнослужителя, дерзновенно поправшаго святыя обѣты, не ұстыдились дать въ рѣки рабичимъ насильственно взятые изъ часовни честный крест, святыя иконы и хорѣгви, дабы подѣ охраною чтимыхъ вѣрѹющими святынь вѣрнѣе вести ихъ къ беспорядкѹ, а иныхъ на гибель». Но слава Богу, — хотя «буря вѣтрена и велика», но здание Божье стоит — Церковь Христова непоколебима, ибо она основана на камени; краеугольный же камень сей есть Сам Господь Иисус Христос, Сын Бога Живого (Мф. 16, 18). «Дерзайте же людіе Божіи: Онъ побѣдитъ враги, яко всесилень». Таково свидетельство истории христианской церкви: погибали тираны, падали цари, гонители веры Христовой, а вера Христова утверждалась и распространялась, и гонимые христиане множились и искушаемые укреплялись в добродетелях. И в настоящее время, при всех неблагоприятных условиях, посмотрите, сколько строится новых храмов Божьих, начиная от столицы и кончая далекой Сибирью. Что это означает, — как не то, что много и много есть желающих жить внутри спасительного ковчега Христова. А сколько растет женских обителей, в которых женщины-девицы посвящают себя всецело на служение Богу, по примеру

святой благоверной княгини Анны. В одной нашей епархии, по свидетельству архипастыря, таковых насельниц женских обителей 3000 душ. И так **«да не смущается сердце ваше»**, Христолюбивые праздноты; **«только вѣруйте въ Бога и Христа Ёго»**. В этой вере только и находила святая благоверная княгиня Анна источник терпения и утешения. Она молилась, страдала и терпела, потому что очами веры видела вдали обители Отца Небесного, которые **«Господь ѹготовалъ любящимъ Ёго»**, и теперь славимая, как светильник, освещает нам наш жизненный путь. Эта вера была доселе душою и всего Русского народа. И благочестивые предки наши так ревниво оберегали ее, что, лишь замечали какое-либо посягательство на нее, говорили: **«ляжемъ костями за вѣру нашу и за святые храмы Божіи»**. Так и для всех нас эта вера есть и **«свѣточъ и жизнь и щитъ»**. Береги же, православная Россія, твою прославленную веру и пребудь верна ей до конца. И начальник веры и совершитель Господь Иисус Христос даст тебе венец долгой и славной жизни среди народов здесь на земле и твоим верным сынам венец жизни вечной блаженной на небе!

Это воспрославление святых мощей благоверной княгини Анны, почивающих не в каком другом храме, а именно в храме Воскресения Христова, есть как бы новое уверение общего воскресения всех, подобное воскресению четверо-дневного Лазаря, и непререкаемое свидетельство, что воскресением Христовым отверзлись и нам райские двери. И так — мы, странники земли, будущие обитатели неба. Когда мы переселимся от земли на небо, мы встретим там всех тех, которых **«міръ не былъ достоинъ»**, — увидим всех свидетелей истины, всех поборников правды, всех мучеников, всех подвижников веры и благочестия, которые в течение целого ряда веков озаряли нас и поддерживали в борьбе с сынами противления, увидим всех их сияющими небесною славою, и среди них увидим и благоверную княгиню-схимонахиню Анну Кашинскую, ныне воспрославляемую и отныне вечно поклоняемую.

Слава Тебе, Господи, прославляющему святых Своих! Аминь!

Примечания

1. Произнесено в Кашинском Воскресенском Соборе на всенощном бдении светлого торжества.

Крестный ход из г. Бежецка в г.Кашин ко дню торжества восстановления почитания святых мощей благодарной великой княгини Анны Кашинской

Мыслью о совершении крестного хода в г. Кашин Бежецкое духовенство обязано словесному предложению его высокопреосвященства Алексия, архиепископа Тверского и Кашинского — «**принять то или другое участие в торжестве восстановления почитания святых мощей благодарной великой княгини Анны Кашинской**». Это предложение архипастыря, данное через о.благочинного округа, заслушано было на благочинническом собрании духовенства — 18 августа 1908 года, — и тогда же предложение было «**выразить участие в торжестве совершением крестного хода в Кашин**». Предложение это на пастырском собрании 18-го сентября того же года получило уже определенное решение, чтобы крестный ход совершен был «**пешим образом**». Все участвовавшие на собрании единогласно высказались за это, не страшась ни дальности расстояния, не смущаясь могущим быть ненастьем или дождевым ливнем, и все «**единым сердцем**» выразили желание принять личное участие в совершении его. Также единодушно отзывались на совершение крестного хода и члены общества хоругвеносцев. Составлена была комиссия из представителей духовенства и хоругвеносцев, которой и было поручено выработать проект маршрута крестного хода. Маршрут был составлен так, что все расстояние (около 80 верст) от Бежецка до Кашина было разделено на семь (7) приблизительно равных дистанций и в каждую для сопровождения святыни «**с пением и песнями духовными**» назначены были по три священника, два дьякона и псаломщик. На пути предложены были

два ночлега с торжественными богослужениями вечером – всенощного бдения и наутро – литургии. В таком виде составленный проект маршрута был представлен на очередное пастырское собрание 19-го ноября; здесь заслушан и, детально разработанный, принят. 27-го ноября этот проект председателем пастырских собраний протоиереем И. Хильтовым был прочитан в Кашинской Городской Думе в присутствии его преосвященства и получил общее одобрение – и архипастыря и думского собрания – с выражением искренней благодарности как духовенству г. Бежецка, так и хоругвеносцам, – так горячо и скоро отозвавшимся на предстоящее торжество. 15-го декабря в экстренном собрании духовенства проект этот вновь подвергся пересмотру ввиду согласования его «с проектом порядка богослужений и крестного хода в дни торжеств в честь преподобной благоверной княгини Анны в Кашине», председателем собрания оглашенный, – и согласованный в окончательном виде препровожден в Кашинский комитет по устройству торжества на предмет исходатайствования от Св. правительствующего Синода разрешения на его совершение. Разрешение епархиальной властью получилось, и церемониал крестного хода был опубликован в епархиальном органе. Предстояло благое намерение и желание привести в исполнение. За неделю до выхода крестного хода от имени пастырского собрания председателем его для оповещения граждан было сделано следующее объявление: «12-го июня сего 1909 года в городе Кашине имеет быть светлое церковное торжество в честь и славу благоверной княгини преподобной Анны Кашинской – восстановление почитания святых ее мощей. На это торжество, с благословения Святейшего правительствующего Синода, 8-го июня отправляется из г. Бежецка крестный ход. Этот крестный ход предваряется торжественным всенощным бдением (7 числа) и торжественною позднею литургиею (8-го) в городском соборе, в совершении которых принимает участие все, по возможности, городское духовенство. Сим боголюбивые православные христиане извещаются о предстоящем торжестве нашей веры и Церкви Православной и приглашаются разделить его». Это объявление, помещенное при входах в храмы и присутственные места и розданное членам хоругвеносцам, читалось и сделалось предметом общего разговора о небывалом торжестве крестного хода, имеющем совершиться на пространстве почти 80 верст. Эхо этих разговоров передавалось в окрестные веси, и ко дню последнего воскресенья (7 июня) начали во множестве прибывать в город православные поселяне, готовые разделить святой труд путешествия с крестным ходом в город Кашин. 7-е июня – воскресенье – было началом светлого

торжества. В 6 часов вечера раздался благовест в большой колокол с соборной колокольни, возвещающий о начале торжества. Собралось все городское духовенство, наполнился до тесноты соборный храм богомольцами – гражданами и паломниками поселянами, и началось всенощное бдение. Всенощное бдение совершалось всем святым; акафист и величание пропеты были перед иконою всех святых, для сего торжественно принесенною из храма Спасского-Кладбищенского. Богомольцы все освятились освященным елеем, – а многие из паломников готовились к путешествию исповедью и причастием Святых Христовых Тайн, – так было, например, в женском монастыре. На утро 8-го числа в соборе в 5 часов была совершена ранняя литургия и в 8-м – началась поздняя. В служении поздней литургии приняли участие – настоятель собора – протоиерей Н. Стратонитский, протоиерей Благовещенского женского монастыря И. Хильтов, благочинный – протоиерей Г. Сорогожский, уездный наблюдатель церковных школ – священник А. Плетнев, помощник смотрителя духовного училища священник Владимир Горлицын... Молящиеся наполнили собою не только собор, а и ограду собора, очами веры взирая на приносимую в храме бескровную жертву за них. В назидание путешествующим священником монастыря Николаем Сретенским во время причастия было предложено поучение на текст; **«Пути Твоя Господи скажи ми, и стезям Твоим научи мя»** (псал. 24, 4). Вполне благовременно было такое наставление. Окончилась литургия; настала минута выступления. Вынесли их храма святые иконы – Воскресения Христова, Казанской Божьей Матери, святителя Николая чудотворца, Святого благоверного князя Михаила Тверского и благоверной княгини Анны Кашинской, апостола Никанора и преподобного Нектария, поставили их в киотах на носилках, специально к этому торжеству обществом хоругвеносцев приготовленных, взяли кресты и хоругви, назначенные в путь до Кашина, и другие для приводов, среди которых над всеми вышались хоругви, приносимые в дар храму Воскресения в Кашине, и лишь расставили святыню в ограде, как вышли о.священнослужители всех городских церквей и начался, согласно церемониалу, молебен Воскресению Христову, Казанской Божьей Матери и всем святым. В служении этого молебна принимал участие архимандрит Ладожского монастыря С.-Петербургской епархии – Арсений, уроженец г. Бежецка. На этот молебен и проводы крестного хода за город вышел буквально весь город, который, провожая, как бы прощался со своею святынею. Эта общая молитва, единым сердцем и едиными устами

пастырей и пасомых возносимая, трогала до глубины души. Нельзя было без слез умиления смотреть на младенцев по вере паломниц поселян, преклоняющих сердца и колена и обвязывающих кресты и хоругви холстами и полотенцами, от их убожества, подобно двум лептам, приносимым в дар Богу. Закончился молебен. Хоругвеносцы, в числе до 50 человек, в своих парадных кафтанах подходят к святыне и, осеняя себя крестным знаменем, поднимают на рамена свои святые иконы, берут священные хоругви и, приведенные в порядок своим старшиною, в предшествии креста Господня, открывают шествие. Колокола загудели, сонм священнослужителей запел побудную песнь Воскресшему Христу Богу Нашему, а народ, во множестве предходящий и впоследствии, им вторил. При виде всего этого душа невольно наполнялась религиозным восторгом и хотелось идти, петь и молиться. Достигли конца города. Против храма Рождества Пресвятой Богородицы процессия остановилась, и здесь, как было положено, отправили молебное пение «в путь шествующим», на котором, нет сомнения, за идущих в путь помолились от глубины души все провожающие. Помолились и расстались. Провожающие — духовенство и часть граждан возвратились, а в «путь шествующие» направились к селу Сукромнам, отстоящему от города в 14 верстах. Это была первая дистанция. На нее для сопровождения святыни, по церемониалу, вступили — о. протоиерей Спасской Кладбищенской церкви И. Преображенский, священник Богородице-Рождественской церкви Вл. Воинов и священник приселка Княжева И. Воинов — с дьяконами А. Лебедевым, А. Лавровым и псаломщиком Романовским. Был первый час пополудни, когда двинулись в путь. Начинал накрапывать дождь. Но народ не остановился и почти весь пошел за святынею дальше. Нашлись из среды его любители церковного пения и мужчины, и женщины, и девицы, образовали своего рода хор и усердно подпевали священноцерковнослужителям на всем пути при чтении ими акафистов и служении молебнов, так что во время шествия оглашались и поля и доли песнями и пениями духовными. Жители сел и деревень, по которым надлежало проходить, далеко выходили на встречу и молились, а среди села и деревни непременно выставляли столы с хлебом-солью и водою для освящения ее, просили о. священнослужителей отслужить молебен, освятить воду и окропить их и жилища их. О. пастыри, видя веру поселян, религиозно утешали их, исполняя их святые желания. Таковые молебны служились на всем пути до Кашина, и в частности на первой дистанции их отслужено пять; равно для религиозного утешения путешествующих на всем пути читались акафисты.

В 4 часа пополудни крестный ход приблизился к селу Сукромнам. На расстоянии версты он был встречен местным причтом с крестным ходом и под звон колоколов и пение богомольцев вошел в сельский храм, так как здесь назначено было торжественное богослужение с вечера всенощного бдения и на утро литургии. После часового отдыха началось всенощное бдение храма. Совершал всенощное бдение и литургию о. протоиерей И. Преображенский, в сослужении о. Вл. Воинова, о. И. Воинова, местных священников о. А. Сиверцева, о. А. Поведского и священника села Ивашково о. Вен. Орлова. На всенощном бдении о. протоиереем было прочитано житие св. благоверной княгини Анны, а на литургии о. И. Воиновым произнесено поучение. Обширный сукромненский храм не вмещал молящихся, многие стояли вне храма, не смотря на проливной дождь. В храме же можно было видеть молящихся даже на шкафах. Мы сами были очевидцами этого, когда взошли в храм. Это был момент, когда служащие выходили на величание. Величали Царицу Небесную пред Ее иконою Тихвинскою. Пели на два клироса — на правом местный хор и на левом любительский из богомольцев. Среди богомольцев много было и граждан из Бежецка. Всенощное, начатое в 5 часов, окончилось в 8. Богомольцы, в силу непрестающего дождя, искали себе приюта на ночь у местных жителей, размещаясь по 20 — 30 человек под одной крышей, но так и все не могли приютиться, хотя село и большое. Пришлось открыть для них и несколько сараев. Наутро, выслушав божественную литургию, православные вместе с крестным ходом двинулись далее к Юркину. Дистанция 10 верст. Сопровождают крестный ход протоиерей Спасо-Преображенской церкви М. Петропавловский, священник Крестовоздвиженской церкви М. Галахов и священник Воскресенского собора В. Успенский с диаконами — Вершинским, Травинным и псаломщиком Троицким. Дождливая ночь и непрестающий дождь наутро сделали путь для православных тяжелым для ходьбы — грязным, скользким. Но они, воодушевленные верою, не взирая ни на что другое, а только на святыню и священнослужителей, идут бодро, идут и поют. По грязи под дождем крестный ход прошел весь путь этого дня (9 июня). В начале одиннадцатого часа пришли в Юркино. Здесь местный причт вышел для встречи за час ранее и прошел до деревни Бельский Бор, где крестные ходы и встретились. Наблюдателю представилась такая картина соединенного крестного хода, подходящего к деревням Горке и Юркину: из за леса показались сначала стражники на лошадях верхами и

еший становой пристав, это наряд для охраны и порядка крестного хода и паломников в пути, за ними передовые из богомольцев, потом среди массы народной хоругви, кресты и святые иконы, несомые усердствующими богомольцами; за ними священнослужители, окруженные любителями певцами, неумолчно воспевающими славу Богу, дивному во святых. Все мокрые, усталые, изнуренные, но религиозно воодушевленные. При проходе мимо лечебницы, желающие подошли под святые иконы; а рядом в деревнях Горке и Юркине и против храма Троицко-Юркинского погоста были отслужены молебны. Водосвятный молебен перед храмом о. протоиерей М. Петропавловский предварил кратким поучением по поводу торжества. Здесь после молебнов сделан был часовой отдых, необходимый для паломников и крестоносцев. Священно-церковнослужители, сопровождавшие крестный ход до погоста Юркина, возвращаются назад, а вперед в очередь вступили – о. благочинный протоиерей Гавриил Сорогожский, священники И. Петропавловский и Леонид Троицкий с дьяконами Колоколовым, Пешехоновым и псаломщиком Комиссаровым. Настоятель церкви погоста Юркино со своим крестным ходом провожает крестный ход за село. Эта 12-верстная дистанция до села Байкова была пройдена с большим трудом и под большим дождем. И всегда здесь путь сравнительно худший вследствие низких мест, среди лесов малопросыхающих, теперь от дождя он сделался прямо труднопроходимым. Вследствие этого крестный ход необходимо начал опаздывать. Насколько труден был этот переход, это видно из того, что один из о. священнослужителей прямо выбился из сил и падал в изнеможении. И при всем этом религиозное настроение не оставляло путешественников и поддерживалось богомолениями на пути. Измокшие и изнемогшие о. пастыри служат молебны по всякому прошению и на всяком месте, так в одной дер. Лапах отслужены были три молебна в начале, середине и конце, а на всей дистанции 14. Неотменно был отслужен водосвятный молебен в с. Балдееве пред храмом, а в селе Байкове о. протоиерей Сорогожский при служении молебна еще нашел силы всем в утешение и подкрепление среди трудов сказать поучение о значении паломничества для православных. Благовременно, утешительно было это пастырское слово утруждавшимся от пути богомольцам. Крестные ходы из храмов, встречающие и провожающие местные жители, при всем ненастье погоды, также доставляли утешение богомольцам-путешественникам. Чтобы свершить дня путь, оставалось еще пройти дистанции около 10 верст до села Кесовой Горы. По малом

отдыхе в Байкове крестный ход отправился в сопровождении священников о. Иакова Бойкова, о. Н. Сретенского и о. И. Докучаева с диаконами Постниковым, Орловым и псаломщиком Алексеевским. Переход сравнительно и меньший с предшествующим, но не менее грязный, а тем более совершаемый уже усталыми ногами паломников, он был пройден также с трудом и окончен далеко позже назначенного времени. Это опоздание продолжалось в течение всех трех дистанций дня вследствие неудобства пути от непрестающего дождя. В Кесово пришли около 9 часов вечера вместо 6. По пути и на этой дистанции ни одно селение не осталось без молитвенного благословения, везде отслужены молебны, везде, где только было возможно, на ходу читались акафисты. Версты за две до села крестный ход был встречен с крестным же ходом священнослужителями местными о. Лебедевым, соседними села Грачей о. Анихановым, с. Разсудова о. Опекаловским с протоиереем Клириковым, законоучителем Ревельской гимназии, и вошел в храм, тотчас и началось всенощное бдение. Это всенощное бдение совершено было с редко бываюю в селе торжественностью. В служении приняли участие: о. настоятель Бежецкого Воскресенского собора, протоиерей Н. Стратонитский, благочинный 1 округа Бежецкого уезда, протоиерей И. Сорогожский, Бежецкий уездный наблюдатель священник А. Плетнев, местный и соседние о. священнослужители, встречавшие крестный ход. О. священнослужители, приведшие крестный ход, от изнеможения не могли принять участия в этом торжественном богослужении. Начатое в 9 часов всенощное — окончилось к полуночи (без 1/4 — 12). В 4 часа утра начата была божественная литургия. Ее совершал о. протоиерей Н. Стратонитский в сослужении местного священника К. Лебедева и священника села Грачей М. Аниханова. Пели два хора, местный на правом клиросе и грачевский на левом. В обычное время о. протоиерей Стратонитский предложил в назидание вполне благоприличествующее обстоятельством поучение «о нетлении святых мощей», с особенным вниманием выслушанное присутствующими в храме. Окончилась литургия с молебном храмовому святому — Крестителю Господню Иоанну к 7 часам; и крестный ход направился из Кесова к Воробьеву, сопровождаемый крестным ходом сельским за приселок Разсудово. «Как в жителях с. Кесова, так и во всех встречавших и провожавших крестный ход, — свидетельствует о. протоиерей Стратонитский, — подъем религиозного духа был замечательный. Не смотря

на позднее совершение всенощного бдения (9 – 12 ночи) и ранней литургии (4 часа утра) не только храм Кесовский был полон молящимися, но и ограда была полна, что было отрадно видеть». «Не менее отрадно было слышать из уст паломников такие слова, – как сообщает о. Прокопий Березин, – совсем уж решилась остаться в Кесове, потому что изнемогла, и вот иду; что-то ровно несет нас». «Святая благоверная княгиня Анна помогала нам», говорили другие, «так что некоторые из нас дошли с крестным ходом до Кашина, продолжали путь с крестным (обратным) ходом Тверским до Калязина и вернулись благополучно». Не угасили этого религиозного духа в паломниках и следующие о. священнослужители, отправившиеся в провождение крестного хода из Кесова до Воробьева, а пошли священники – о. Николай Пылаев, о. Прокопий Березин и села Кесова о. Константин Лебедев с диаконами Плетневым и Воиновым. Местным священником привнесены были в крестный ход до Кашина свои хоругви и храмовая икона. Этот день хоругвеносцы и богомольцы шли, можно сказать, «веселыми ногами», потому что, с одной стороны, виден был уже конец путешествия, скоро достигалась цель его, а с другой, им сорадовалась и сама природа: дождь перестал, воссияло солнце, путь стал осушаться, в природе и на душе стало светло! И ликуя продолжали свой путь православные. В соответствие их душевному настроению о. священнослужителями читаются акафисты, служатся молебны, пред храмами в с.с. Суходол и Воробьево водосвятные и пред кладбищами заупокойные литии. Это особенно тронуло богомольцев, что среди торжества живых не забыты и усопшие наши праотцы, отцы, братья и сестры православные, и они, так сказать, приобщены к нашему торжеству. В Воробьево крестный ход пришел в 11 часу дня. После водосвятного молебна, отслуженного о. Н. Пылаевым, и получасового отдыха, отправились далее. Во время следования служились молебны – Пресвятой Троице, Божьей Матери, св. Николаю чудотворцу, благоверному князю Михаилу Тверскому и всем святым; прочитаны были акафисты – общий Божьей Матери и другой – Успению Ее и святителю Николаю чудотворцу. Пред с. Ванчуговым, при встрече крестного хода крестным же ходом из этого села, был отслужен водосвятный молебен. Сопровождали крестный ход на этой дистанции от Воробьева до Кожина священник с. Алабузина Александр Барбашинов вместо престарелого родителя своего протоиерея Николая Барбашинова, священник погоста Головского Николай Поклонский, вместо больного священника с. Зиновьева Василия Барбашинова, и временно служащий при Александро-Мариинской церкви при стан-

ции «Бежецк» священник И. Постников с диаконами Петропавловским, Покровским и псаломщиком Калошиным. В 1/2 часа второго пополудни крестный ход сравнялся с с. Кожиным. Здесь на поле ожидали его, чтобы вступить в очередь для сопровождения – протоиерей И. Хильтов, священник о. Владимир Горлицын и священник И. Докучаев с диаконами Симаковым, Соколовым и псаломщиками Лебедевым и Божуковым. Ожидающие невольно наблюдали эту величественную картину: по полю чистому растянулась не менее как на версту толпа народная, тут и дальние паломники, тут присоединяются и встречающие и провожающие из окрестных сел и деревень; под яркими лучами солнца блещут св.кресты и иконы и от легкого дуновения ветра колышутся перевязанные белыми полотенцами хоругви, и о.священнослужители в белых облачениях резко выделяются на общем фоне темной массы; предходящие и вследствующие торжественно воспевали «Приспе день светлого торжества»... Село Кожино приветствует подходящих своим колокольным звоном и встречает на поле с своим крестным ходом. Здесь на поле соборне всеми собравшимися священнослужителями совершено освящение воды, предстоятелем сделано осенение честным крестом предстоящих на четыре стороны и окропление святою водою. Далее продолжали путь в сопровождении крестного хода с настоятелем церкви с. Кожина. Хорошая погода, хорошая дорога давали полную возможность священнослужителям занять ум и сердце благочестивых паломников чтением акафистов, и они это исполняли с неослабною ревностью; а сами паломники с большим усердием подпевали им, и этот гул священный далеко разносился по полям. Читались акафисты: Воскресению Христову, Живоносному гробу и Воскресению, Казанской Божьей Матери, Успению Ее, Иоанну Предтече, святителю Николаю Чудотворцу. На полпути от с. Кожина до с. Сонкова среди полей встретили с крестным ходом и присоединились к нам о. настоятели церковей сел: Лобкова, Фроловского и Георгиевского, а потом и настоятель церкви села Салькова, исходатайствовавшие себе право вместе с Бежецким крестным ходом войти со своею святынею в Кашин и участвовать там в общем крестном ходе. По присоединении их, крестный ход села Кожина возвратился обратно. Против с. Салькова, по совершении водосвятного молебна, религиозная процессия остановилась, по настоятельной просьбе хоругвеносцев и желанию паломников, для отдыха и

подкрепления. Было поле, где остановились. Св. иконы на носилках поставили на землю, кресты и хоругви опустили и держали, а народ сел на траве, зеленевшей вокруг, и вкушали, кто что имел. Наблюдалась картина, полная подобия евангельской — насыщения 5000 мужей! И здесь было не менее 5000 **«жен, разве мужей и детей»**. Прошел час времени, пока подкрепились и отдохнули крестonosцы и паломники. В 4 часа снялись с этого импровизированного места трапезы, освященного молитвою и окропленного святою водою, и двинулись на последнее поприще, оставалось 6 верст до Кашина. Радостно запели все, увидев этот богоспасаемый град — цель и конец трудов и путешествия. Время приближалось к 5 часам — это время, назначенное для вступления крестного хода в город Кашин. Вестник возвестил, что из города для встречи уже вышел крестный ход и ожидает. Нам оставалось пройти еще пригородное село Страшково, куда во множестве пришли уже граждане навстречу. В виду этого остановились, парадно, если можно так сказать, построились и вступили в село, полное городской публики, церемониальным маршем. Здесь пред храмом отслужен был водосвятный молебен, сделано осенение св.крестом и окропление освященною водою на четыре стороны, и тем же маршем продолжали путь к городу. Отсюда к собору священнослужителей, идущих с крестным ходом, присоединились представители бежецкого духовенства: настоятель собора протоиерей Н. Стратонитский и благочинный городских церквей протоиерей И. Сорогожский. Стройно по два в ряд двигались хоругвеносцы с крестами и хоругвями, как победными знаменами; чинно одна за другою несомы были ими святые иконы; о.р. пастыри, как вожди, вели море паломников, как христоролюбивое воинство, подступавшее к городу. А впереди живописно раскинулся по холмам г. Кашин, красуясь множеством своих святых храмов. Сонм священнослужителей, вышедших из него с крестами и хоругвями навстречу приходящим, являли собою как бы представителей града, подносящих ключи от него победоносному воинству, препобедившему трудности предпринятого им крестного похода для славы и чести преподобной великой княгини Анны Кашинской. Момент встречи не поддается описанию. Это были минуты, когда душа была переполнена религиозным чувством, и из глаз лились слезы радости. Предстоятель крестного хода бежецкого поднес св.крест первостоятелю из священнослужителей Кашина о.архимандриту Симону и, обратясь ко всем предстоящим, сказал: **«Привет тебе, богоспасаемый град Кашин! Приспе день твоё-**

го светлого торжества; много лет ты ожидал этого радостного дня, ныне радость твоя исполнилась. И мы — жители Бежецка, в лице нас священнослужителей и хоругвеносцев, здесь присутствующих, как соседи твои и братья по вере, пришли разделить твою радость и поклониться виновнице торжества св.благодарной княгини Анни. Прими и приюти нас! А Вы, — досточтимые о.о. и братья, помолитесь о нас пред преподобною, да примет она труды всех нас, совершивших крестный ход для славы ее, в жертву чистую, ей благоприятную и Богу угодную». В ответ на это устами одного из пастырей Кашинских — о. Н. Архангельского — г. Кашин ответил нам «добро пожаловать, дорогие гости»... После этой ответной речи соединенный крестный ход двинулся в город, под охрану христоролюбивого воинства. Нужно было перо великого мастера, чтобы изобразить картину этого шествия, которое виднее было стороннему наблюдателю, чем самому участвующему в нем. Участвующий весь отдался религиозному восторгу, наполнявшему его душу. При пении молебного канона Спасителю, Божьей Матери, св. благодарной княгине Анне и всем святым, в сопровождении многотысячной толпы право-

*Марш воинской части по соборной площади г.Кашина.
Фото нач. XX века*

славных — пришлых гостей и хозяев кашинцев, под звон колоколов, крестный ход проследовал в Дмитровский монастырь. Здесь в ограде его, так как в храме совершалось всенощное бдение, сделан был отпуст молебна, и святыня Бежецкого крестного хода тихо и чинно внесена была в св. храм обители, где и оставалась на время торжества. Таким образом водворились мы 10-го числа июня в 7 часов вечера. 11-го числа в 2 часа пополудни крестный ход, предводимый о. протоиереем Г. Сорогожским, выходил из обители для сопровождения святыни в Казанский Воскресенский Собор, ему от граждан и хоругвеносцев Бежецка в дар приносимой. Эти дары: священные хоругви от граждан и хоругвеносцев, св. икона преподобного Нектария Бежецкого от хоругвеносцев и позлащенная лампада с воздухами на блюде от духовенства города переданы были в собор представителям праздничного комитета в присутствии его высокопреосвященства, причем настоятель собора Бежецкого протоиерей Стратонитский, обращаясь к архипастырю, от лица духовенства и хоругвеносцев сказал соответственную речь, после которой приносящие дары удостоились получить от архипастыря и благословение и благодарность за усердие. 12-го числа в день торжества святыня Бежецкого крестного хода и священнослужители участвовали в общем торжественном крестном ходе в Кашине кругом соборов с мощами св. благоверной великой княгини Анны Кашинской. По окончании этого крестного хода, св. кресты и иконы были поставлены на ночь до отхода в Бежецк в соборе Успения Пресвятой Богородицы при могиле преподобной. 13-го июня после поздней литургии его высокопреосвященство лично благоволил отпустить и проводить крестный ход в Бежецк. Для сего святыня была изнесена на площадь между соборами, и здесь отслужен молебен «**в путь шествующим**» с припевом преподобной, после которого архипастырь, благословляя отходящих, сказал благодарственную речь, называя бежечан в деле устройства крестных ходов на торжество инициаторами этого святого дела и уподобляя их 10-ти мудрым девам, с светильниками, полными елея, вышедшими на встречу жениху. Предстоятель крестного хода протоиерей Стратонитский держал краткий ответ на эту речь владыки, после чего крестный ход отошел на вокзал железной дороги, по которой и прибыл в Бежецк к 6 часам вечера. Здесь на станции он был встречен с крестным ходом из собора всем наличным духовенством города и провожден до собора, где, согласно церемониала, отслужен был благодарственный молебен с припевом воспрославленной св. благоверной великой

княгине преподобной Анне Кашинской с многолетиями благочестивейшему государю императору и всему царствующему дому, святейшему правительствующему Синоду и высокопреосвященнейшему Алексию, архиепископу Тверскому и Кашинскому и всем православным христианам, чем и закончился этот крестный ход, предпринятый в честь и славу преподобной – Благоверной великой княгини Анны Кашинской.

В благословение себе и граду Бежецку члены общества хоругвеносцев принесли обратно святую икону преподобной, освященную на святых ее мощах, и поставили в соборном храме Воскресения Христова.

Труден был этот крестный ход физически, но спасительный. Целая седмица дней (7 – 13) для участников его прошла в молитвах и прошениях, благодарениях и славословиях начальника и совершителя нашей веры, Его Пречистой Матери и святых Его. На пространстве 80 верст пути все храмы Божьи торжествовали, насельники всех сел и деревень, встречая и провожая крестный ход, праздновали, и праздновали не «пьянством и козлогласованием», но молитвою и пением и песнями духовными, славилы Бога в телесах и душах своих, преклоняя сердца и колена пред святынею, несомою по их полям и лугам и мимо их жилищ, освящая себя причащением и кроплением воды, ежечасно, в каждом селении на пути о.путниками освящаемой, и уповая молитвами святых получить милость и благословение Божье на поля от града и потопа, на дома от огня, на скот от падежа и себе от грядущей смертоносной язвы. Духовенство в крестный ход этот вложило всю свою душу, совершая пастырское дело со всяким старанием и благоговением, «**слова сы чина и дела показуя**» себе пастырями добрыми, а не наемниками. Хоругвеносцы – люди занятые и не богатые так же всецело отдали себя этому делу; предприняв этот достохвальный подвиг благочестия, они на целую неделю оставили – кто «**куплю свою, кто село свое**». А православные поселяне, сопровождавшие крестный ход, все только благодарили Бога, что Господь сподобил их с таким торжеством пройти путь на поклонение Святой благоверной княгине Анне преподобной.

Да! Эти крестные ходы в Кашин были дивным светлым торжеством нашей церкви православной после пережитых ею дней печали; это торжество воспрославления святых мощей преподобной благоверной княгини Анны было пир нашей веры. И мы всецело насладились его!

Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

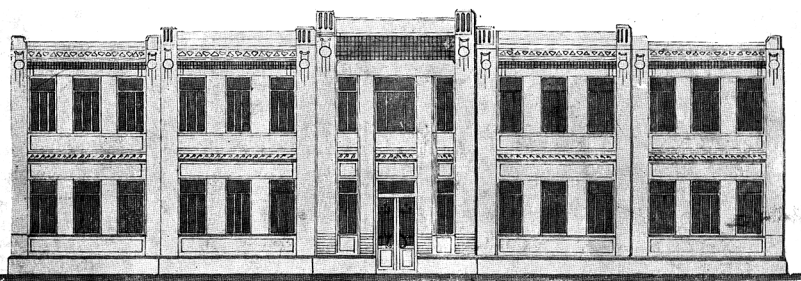

Открытие Благовещенской второклассной женской учительской школы

Скромное торжество открытия второклассной женской учительской школы в Бежецком Благовещенском женском монастыре совпало с всероссийским торжеством открытия мощей святителя Иоасафа, епископа Белгородского. Накануне в соборном храме обители причтом ее соборне совершено было всенощное бдение с литиею и величанием новоявленному угоднику Божьему – святителю Иоасафу. На утро в девять часов – Божественная литургия еще с большим торжеством. Соборное служение ее составили: протоиерей И. Хильгов, о. епархиальный наблюдатель протоиерей И. Соловьев и о. уездный наблюдатель священник А. Плетнев, при пении полного монастырского хора. По литургии первое молебное пение новопрославленному святителю пред его иконою было совершено с акафистом. В служении молебна и чтении акафиста приняли участие: о. благочинный округа – протоиерей Г. Сорогожский, член уездного отделения епархиального училищного совета – священник Христорожественской церкви П. Березин, священник Воскресенского собора В. Успенский и священник монастыря Н. Сретенский; прибывшие на школьное торжество предстоящие в храме благоговейно внимали этому хвалебному пению, в первый раз совершаемому в честь и славу новоявленного угодника Божьего. В 12 часов церковное торжество окончилось. Началось школьное. Собравшиеся о. священнослужители, в предстоятельстве о. епархиального наблюдателя под торжественный трезвон колоколов, с крестным ходом направились в школьное помещение, которое настоятельница обители за лето озаботилась и расширить, и

покрасить и обелить, а ко дню торжества убрать зеленью и цветами. Цветами устлан был и путь для крестного хода. Ко времени прибытия крестного хода здесь собрались насельницы обители во главе с настоятельницей, приглашенные, учащие и учащиеся с их спутниками. Когда священнослужители заняли приготовленное для служения место, заведующий школою в своей короткой речи выразил радость обители по случаю открытия второклассной школы с общежитием — как бы приютом, в котором, под покровом Богоотроковицы, юные девицы и отроковицы будут учиться истинам веры и воспитываться в благочестии и чистоты на радость родителям и пользу отечеству, и призвал благословение Божье на этот новонасаждаемый вертоград духовно-нравственного просвещения. За сим о. епархиальный наблюдатель совершил молебное пение пред началом учения отроковиц, соединив его с чином водоосвящения. По освящении воды, протоиерей И. Хильтов обошел все школьное помещение с общежитием — 14 комнат, окропив его святою водою. Пред отпуском о. уездный наблюдатель произнес речь. В ней он, отметив недостатки современного школьного образования, выразил надежду, что в этой школе с общежитием пойдет правильным путем и образование и воспитание, при этом благодарил виновницу ее и учащим пожелал успеха в трудах. По отпуске провозглашено было многолетие государю императору и всему царствующему дому, святейшему правительствующему Синоду и господину высокопреосвященнейшему Антонию, архиепископу Тверскому и Кашинскому, и после этого выступил с своим заключительным словом о. епархиальный наблюдатель, как уполномоченный от архипастыря. Выказав свое удовольствие по поводу того, что второклассная женская учительская школа при Благовещенс-

*Проект здания второклассной женской учительской школы
при Благовещенском монастыре*

ком монастыре, где существовавшая до сего времени одноклассная и двухклассная церковноприходская школа хорошою постановкою учебного дела и воспитания стяжала себе доброе имя, и указав на нападки, которым подвергается церковная школа вообще со стороны ее недоброжелателей, он с твердою верою сказал: **«Державный покровитель церковной школы не отдаст ее на расхищение»** — и объявил Благовещенскую второклассную женскую учительскую школу открытою. После этого произнесено было многолетие попечительнице школы — настоятельнице монастыря игуменье Евстолии, стараниями и энергиею которой открыта новая школа — и всем начальствующим, учащим и учащимся в ней. Учащие и учащиеся лобызали честной крест и окропляемы были освященною водою, а хор поющих в это время торжественно пропел хвалебный гимн подателю всех благ — **«Тебе Бога хвалим...»**; после чего крестный ход, сопровождаемый тем же собором священнослужителей, возвратился в храм. Так закончилось школьное торжество — с религиозной стороны. Продолжилось оно и окончилось скромною братскою трапезою, любезно предложенною попечительницею школы, во время которой хор певчих монастырских пропел псалмы **«Благослови душе моя Господа»** и **«Блаженъ мужъ»** киевского напева. Торжество почтили своим присутствием, кроме вышеупомянутых священнослужителей: о. настоятель городского собора, сенатор Ф.Ф. Иванов, уездный исправник, инспектор народных училищ, учитель-инспектор городского училища, и.д. начальницы гимназии, казначей и кассир уездного казначейства, инженер М.В.Р. Железной дороги Милославский и духовное училище in сопрога.

Так осуществилась давнишняя мечта ведающих школу — иметь при монастыре школу с правами. Но и эта новая школа не есть последнее их желание. Желательно, чтобы эта второклассная школа скорее преобразована была в полную церковно-учительскую, на что и подали надежду в своих речах о. наблюдатели. Так что мы миримся с этою школою, как только переходною ступенью к высшей женской учительской школе. Это имея в виду, обитель, во главе с настоятельницею, и несет такие обильные жертвы на устройство нового здания для школы, как на 12 000 р. материалов и 6 000 р. деньгами. Но и сейчас отдает под школьное помещение с общежитием 14 комнат, и сейчас под покровом царицы Богоотроковицы научаются истинам веры и благочестия 260 девиц-отроковиц. Не будь этой школы, все они, может быть, оставались бы за бортом ее. **«Да не рекутьъ же золь глагольъ»** на церковную школу **«вси противляющіе ей»** и на святую обитель, что монастыри перестали быть рассадниками просвещения!

Паломническая поездка учеников Бежецкого духовного училища в Соловецкий монастырь

Учебный 1910 – 11 год для Бежецкого духовного училища окончился небывалою поездкою нескольких учеников и преподавателей в Соловецкий монастырь. Эта поездка предпринята была с благословения и разрешения его высокопреосвященства, высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Тверского и Кашинского, и организована была так: ехали из учеников желающие и получившие согласие родителей, так как на этот далекий путь и на море не безопасный решались далеко не все, да не все и могли понести те или иные материальные расходы. Желающих из трех классов (II, III и IV) собралось 14 человек. С ними изъявили желание поехать: из преподавателей – протоиерей Иоанн А. Хильтов, Владимир Ив. Струженский, Петр С. Виноградов, надзиратель Василий С. Беневоленский и член правления от духовенства – священник о. Иоанн А. Докучаев. Во главу руководителем правлением училища был поставлен протоиерей И.А. Хильтов. Для необходимых услуг в пути был взят один прислужник из училища. Таким образом, сорганизовалась экскурсия в 20 человек. Маршрут ее намечен был такой: столица – С.-Петербург, Вологда, Архангельск и Соловецкий монастырь; обратно – Архангельск, Вологда, Ярославль, Рыбинск, Бежецк, – и правлением училища заблаговременно были исполнены формальности для беспрепятственного следования паломников по линиям железных дорог между намеченными пунктами. А так как паломники-экскурсанты имели ввиду на пути в намеченных пунктах остановиться и хотя бегло взглянуть на древние исторические

города, то правление училища ходатайствовало, пред кем следует, и о предоставлении помещений паломникам на время остановок в стенах духовно-учебных заведений. Но, к сожалению, на его ходатайство из С.-Петербурга и Архангельска получились отрицательные ответы, а утвердительный из Вологды запоздал. Так что паломникам предстояло изменить намеченный маршрут и уже оформленный, предстояло отказаться от мысли видеть столицу и поехать более кратким путем прямо на Архангельск. Но в данном случае пришла им на помощь настоятельница Бежецкого Благовещенского женского монастыря игуменья Евстолия. Известившись от протоиерея Иоанна Хильтова о желании паломников-детей видеть столицу с ее святынею и достопримечательностями и о неимении места — где остановиться, она изъявила полную готовность принять их в С.-Петербурге на своем подворье, — о чем и сделала соответствующее распоряжение. Обеспеченные таким образом помещением, паломники-экскурсанты с радостью двинулись в путь на столицу, оставив в маршруте другие города, как только этапные пункты, через которые необходимо проехать.

В 8 часов вечера 5-го июня собрались в училищную церковь начальствующие, учащие и учащиеся-паломники. Протоиерей Иоанн Хильтов совершил молебное пение в путь шествующим. Затем детям предложен был ужин, после которого все отправились на вокзал железной дороги. При этом необходимые в путь вещи, — у каждого подушка, одеяло, 2 перемены белья, более теплая верхняя одежда для переезда на море, и общие — хлеб-соль, чай и запасная аптечка, — все это везлось на лошади. Проводить отъезжающих прибыли на станцию смотритель училища с семьей и прочие члены училищной корпорации, равно родители и знакомые. В 11 часов вечера прибыл поезд, и паломники, в числе 20 человек, — помещены были в отдельном вагоне III-го класса, как экскурсанты, по полученным льготным билетам. Десять минут ожидания, и они отъезжают напутствованные благословением благожеланиями провожающих. Дрогнуло сердце руководителя, и он мысленно взмолился: **«Господи, помоги нам совершить начатый путь и возвратить сих малых их родителям во здравии и благополучии»**. Дети же были настроены восторженно, — их говор — шум был неумолкаем. Пока они разбирались — укладывались на своих местах, поезд прошел до станции Максатиха. Это уже было 12 часов ночи. Около часу они замолкли — заснули, но в три часа утра все уже опять были на ногах. Интересуясь

всем, они разместились по окнам и наблюдали лес, холмы и долины с озерами на Валдайской возвышенности, грандиозные мосты через реки Мсту и Волхов, а затем уже и предместья столицы – дачные, фабрики и заводы. Все окружающее возбуждало в них сильное любопытство, и они постоянно обращались с вопросами, – а жажда их видеть столицу настолько была сильна, что они поминутно спрашивали: «а скоро ли Петербург»? Наконец, показался и Петербург. Тогда они, можно сказать, прилипли к окнам, желая видеть его прежде, чем мы вступим в него. Тихий ход поезда, последний свисток, и поезд остановился под стеклянной кровлей столичного вокзала. Чтобы не толкаться в массе народа проезжающего и отъезжающего, мы не сразу вышли из вагона, дали возможность другим высадиться и вышли, когда уже поезд, разгруженный должен был

*Проект церкви при С-Петербургском подворье
Бежецкого Благовещенского монастыря*

отойти назад. Лишь мы вышли сами и вынесли свои вещи на платформу, как сразу окружены были заботливостью и вниманием матушки игуменьи Евстолии. По ее распоряжению, с подворья были присланы дворник и работник на лошади; они взяли наши вещи и увезли, — а мы сами вышли на Знаменскую площадь и здесь сели в вагон трамвая (маршрут № 14) и этим путем — по Невскому проспекту и Большой Садовой — приехали на подворье, — пришлось только перейти через Фонтанку и через двор здания Экспедиции заготовления Государственных бумаг. На подворье (10 рота Измаил. Полка д.21), куда мы прибыли около 10 часов утра (6-го числа), нас уже ожидали. Распоряжением заведующей нам уже был приготовлен чай и завтрак, — детям в братской трапезе, руководителям в кельях настоятельницы. После чая и завтрака, переменяв свой дорожный костюм, мы отправились в град Царя Великого, поставив себе задачу осмотреть сначала замечательные храмы и часовни столицы. С этой целью мы, прежде всего, отправились в часовню Спасителя, что при домике Петра Великого. Путь этот — от подворья верст пять — проехали на пароходе по Фонтанке. В часовне помолились пред образом Нерукотворного Спаса, приложились к нему, — при выходе неизбежно осмотрели самый домик и отправились в Петропавловский собор — усыпальницу наших государей и прочих особ императорского дома. Беспрепятственно вошли мы во святой храм, с благоговением к памяти почивших, осеняя себя крестным знамением, подходили к богато украшенным могилам их и читали надгробные надписи на них. По этим надписям мы проследили, так сказать, всю историю от Петра Великого и кончая царем миротворцем и его братьями, которые погребены в новой усыпальнице и которых могилы не имеют уже над собою мраморных гробниц, а только мраморные плиты с соответствующими надписями. Осматривая с интересом все надгробные памятники, дети с особенным вниманием искали гробницы императоров Петра I, Александра II и Александра III и над ними останавливались дольше других. Венки и приношения, сделанные на гробе императора Александра III и украшающие собою все колонны и стены храма, невольно останавливали на себе их внимание. Более часу времени посвятили мы на обозрение этого святого храма, полного безмолвно почивающих царственных богомольцев. Из Петропавловского собора мы направились в часовню Скорбящей Божьей Матери, что на Стеклянном. Опять путь был не близкий, но мы сократили его тем, что проплыли его по волнам красавицы Невы

на пароходе. В часовне поклонились чудотворной иконе Скорбящей Божьей Матери, получили окропление освященною водою и отправились в Александро-Невскую лавру. Проходили через двор С.-Петербургской Духовной Академии, мимо духовного училища. В лавре прямо направились в Троицкий собор, где почивают мощи св. благоверного князя Александра Невского. Общее наше желание было самим отслужить и пропеть молебен. Но так как это желание можно было осуществить, только испросив благословение преосвященного епископа, управляющего епархией, то руководитель и отправился к нему, а дети, под наблюдением проводников, занялись осмотром собора. Час оказался неурочный, преосвященного видеть не пришлось, не пришлось, поэтому и осуществить наше желание. Помолились, кто мог – поставили свечи, приложились к раке честных мощей и вышли из сего святого храма, пройдя коридором до церкви Благовещения. На площади пред Собором, красиво обсаженной деревьями, покои высокопреосвященного митрополита и другие лаврские здания, равно и кладбище с дорогими памятниками невольно обратили на себя внимание детей. Из лавры мы направились в Казанский Собор поклониться чудотворной иконе Божьей Матери – Казанской. Помолились, лобызали пречистый лик Богоматери, поклонились распятому на Голгофе, прошли между колонн по храму, осматривая древние знамена – трофеи побед нашего победоносного воинства и могилу его славного вождя М.И. Кутузова, здесь почивающего. Величие этого храма с его колоннадою внутри и снаружи произвело на детей сильное впечатление. На площади перед Собором – в сквере – детям были показаны памятники Кутузова и Барклая Де-Толли. Имели мы намерение осмотреть в этот же день соборы – Исаакиевский и Воскресенский, «что на крови», и дошли до них, но, за поздним часом, они оказались уже закрытыми. Да и детям уже нужно было дать отдых. Возвратились на подворье. Здесь вниманием насельниц, по распоряжению матушки игуменьи, приготовлен был нам сытный ужин – обед и чай; приготовлены были и спальные комнаты. Но дети, находясь под впечатлениями дня, не скоро улеглись спать. Они делились своими впечатлениями друг с другом, им хотелось поделиться и с родными, поэтому некоторые писали письма тотчас же. А впечатления их, действительно, должны были быть сильные и разнообразные. Ибо лишь только они вступили в столицу, в первый же день видели все замечательные столичные храмы – соборы: Петропавловский – крепостной, Александро-Невский – лаврский, Казанс-

кий и снаружи Исаакиевский и Воскресенский; прошли и проехали две лучшие улицы — Невский проспект и Большую Садовую, — на парохоме проехали всю речку Фонтанку и верст 5 — 6 по Неве; на всех этих путях они видели множество великолепных зданий, грандиозных мостов — каковы, например, Троицкий, Александра II и начатый постройкою Петра I, — видели памятники императора Александра III, императрицы Екатерины II, императора Николая I и другие, видели лучшие магазины Гостиного Двора и торговые помещения на Сенной площади, — и все это, по окончании дня, приводилось на память и было предметом нескончаемых оживленных разговоров. Наконец, улеглись. Спальня для них была общая — в просфорне, ложе мягкое и удобное. Сестры, насельницы подворья, настолько были внимательны, что уделили им свои кровати, матрацы, одеяла и подушки, так что свои спальные принадлежности и не потребовались. Преподавателям еще более удобное ложе приготовлено было в других комнатах.

Настало утро второго дня нашего пребывания в столице. После чая и завтрака мы двинулись опять на «**стогны града**» — и прежде всего в Исаакиевский собор. Прежде чем войти в него, мы обошли его кругом, любуясь им в сонне. Для ознакомления с храмом внутри был взят проводник, который и указал и рассказал детям все замечательное в храме, — начиная от алтаря, где на святом престоле стоит ковчег — модель собора, он назвал все иконы в первом ярусе иконостаса, указал малахитовые и яшмовые колонны в нем, обозначив даже стоимость их. Так, под руководством проводника, осмотрев храм и приложившись к чудотворной иконе Божьей Матери — Тихвинской, мы вышли из сего великого и величественного собора. С площади были показаны детям здания — Святейшего Синода, Правительствующего Сената и Государственного Совета. Отсюда мы держали путь к Воскресенскому собору. Первое, что было указано детям в этом храме, — это место, где рукою злодея была пролита царственная кровь императора Александра II. С благоговением подошли мы к этому месту и земно поклонились, творя в уме свою молитву о упокоении царя-мученика. Далее проводник провел нас по всему храму, указывая и называя замечательные иконы — дары разных учреждений, сословий и отдельных лиц, художественные стенные картины и дорогие колонны, объясняя при этом, почему так долго строился этот храм, — по его словам, некоторые колонны оттачивались больше десяти лет. По выходе из этого храма остается такое впечатление: он мрачен по воспоминанию о невинно пролитой крови царя-мученика, но вну-

три и снаружи ласкает взор. Следующий пункт, намеченный нами, был Иоанновский монастырь — могила приснопамятного о. протоиерея Иоанна Ильича Сергиева-Кронштадского. Сюда мы доехали на трамвае. Прямо направились к могиле о. протоиерея в нижнюю церковь; пред могилой дети до земли поклонились. При этом руководителем было высказано желание пропеть с детьми литию. Разрешение со стороны настоятельницы получилось, и мы пропели ее своим хором, кажется, к удовольствию всех молящихся. После литии о. дякон обители любезно предложил нам свои услуги, — показал храмы и покои о. Иоанна — столовую, кабинет и спальню. В кабинете над письменным столом мы читали текст телеграммы, которою его величество государь император приглашал о. Иоанна на крестины наследника цесаревича. В спальне видели портрет, подрашники, кровать усопшего. Расписались в книге посетителей. Был второй час пополудни, когда мы вышли из обители. Солнце сильно жгло. От жары дети возжаждали. Поэтому им был предложен чай — в чайной имени о. Иоанна. Посещением Иоанновского монастыря мы и закончили обозрение святых мест в С.-Петербурге. Далее имелось в виду показать детям Зимний дворец государя императора, Эрмитаж, музей императора Александра III и зоологический сад. По пути от Иоанновского монастыря мы и направились в зоологический сад. Зоологический сад очень заинтересовал детей. Они с большим любопытством и вниманием осматривали зверей и животных, здесь находящихся, так как слоны, львы, тигры, леопарды, верблюды, страусы, морские львы, крокодилы и другие разные земноводные и пернатые им известны были только по названиям из учебников, а здесь они видели их воочию. Три часа целых провели дети в саду около клеток, не чувствуя усталости и утомления. По выходе из сада, переехали Неву против здания Адмиралтейства, прошли по Дворцовой набережной мимо Зимнего Дворца и других до летнего сада, — здесь было указано место первого покушения на жизнь императора Александра II-го и часовня, как памятник чудесного его спасения, а в самом саду — дворец Петра Великого и памятник баснописца Крылова. У Пантелеимоновского моста — на Фонтанке — сели на пароход и проехали до здания экспедиции заготовления Государственных бумаг, — и через двор его прошли на подворье. Это второй день нашего пребывания в столице. Окончился он опять вечерю на трапезе, любезно предложенною обителью.

Третий день и последний, возстав от сна, прежде чем отправиться в

город, мы поднялись в храм подворья (в 4-м этаже), где совершалась божественная литургия; помолились и отправились окончить нашу ревизию столицы. До Александровского сада от Балтийского вокзала мы доехали в автобусе. На пути к Зимнему дворцу, в саду, детям встретились памятники — бюсты некоторых писателей,— а на площади пред дворцом их внимание обратила на себя колонна императора Александра Благословенного. Было общее желание посмотреть дворец, но, к сожалению, по случаю какого-то особенного заседания в нем в этот день, вход нам не был разрешен. Осмотрели Эрмитаж и музей императора Александра III, чем и закончили наше ознакомление с северною столицею. На подворье еще раз нам предложены были хлеб-соль и чай на трапезе,— после чего, воздав искреннюю благодарность настоятельнице обители за приют нас в столице и заведующей подворьем и всем насельницам его за их услуги и внимание, мы отправились на вокзал северных дорог, чтобы продолжать путь свой далее к Белому морю.

В 8 часов 50 минут вечера 8-го июня мы выехали из С.-Петербурга — на Вологду и Архангельск. Этот путь более чем в 1000 верст нам предстояло проехать почти не выходя из вагона, так как предполагавшаяся суточная остановка в Вологде уже не имела места в нашем маршруте. До Вологды на пути нам встретились два уездных города Новгородской губернии — Тихвин и Череповец,— но остановки наши в них были только минутные. В Вологде пришлось пересаживаться на узкоколейную линию — до Архангельска,— поэтому остановка продолжалась около трех часов. В 4 часа пополудни 9-го числа мы двинулись из Вологды и в 1 час пополудни 10-го числа прибыли на станцию «Архангельск». На этом пути городов нет, станции пустынные — одиноки; если есть поселки около них, то новые — небольшие. Местность, по которой пролегает эта линия, частью лесистая, частью болотистая с настоящею тундрою. К этой невеселой картине природы присоединилось неудобство помещения в вагоне: нам на 20 человек отвели только отделение в 22 места; о каком-либо удобстве на ночь нечего было и думать,— и дети спали кто наверху, кто на полу и немногие только на скамьях. Так что поскорее достигнуть Архангельска и выйти из вагона было общее желание. Что прежде всего бросилось в глаза нам около станции «Архангельск», так это обилие воды,— это ширина реки Северной Двины. Река здесь так широка, что противоположный берег отстоит на несколько верст. Нам было нужно переправиться через нее, чтобы попасть в город Архангельск. Переправа совершается на па-

роходах, — на казенном «Москва» едущих в город и на частных — едущих прямо на подворье Соловецкого монастыря — в Соломбалу. Мы ехали прямо на монастырское подворье, потому что в городе не имели места остановиться. Но и на пароходе не нашли себе пристанища в силу множества паломников, собравшихся здесь. Нам пришлось сложить свои вещи в коридоре гостиницы и караулить их. Ожидая парохода около часа, мы здесь не могли даже напоить детей чаем. Наконец, в 6 часов вечера мы сели на пароход Соловецкого монастыря именован «Боловецкий». Пред отправлением парохода в часовне подворья был отслужен молебен в путь шествующим, а на самом пароходе о.заведующий подворьем прочитал «Достоинство» и совершил, так сказать, отпуст, благословляя в лице капитана всех путешествующих. У него руководитель детей-паломников испросил благословение прочитать акафист преподобным Зосиме и Савватию, соловецким чудотворцам. Пароход отошел полный до тесноты богомольцев, текущих на поклонение преподобным, — их было до 600 человек. Едем рекою, а воды море; на берегах горы леса; у берегов стоят много заграничных морских судов и грузятся этим лесом; лесопильные заводы виднеются на том и другом берегу. Красиво и интересно! И дети все заняты наблюдением. Через три часа пароход вошел в море, тому свидетель был маяк. Благовременно было помолиться, попросить угодников Божьих, соловецких чудотворцев, дабы их молитвами Господь дал нам благополучно переплыть по волнам Белого моря до их Святой обители. И вот из уст наших отроков, как младенцев, раздалось: «Яко свѣтильницы явистесе всесвѣтлѣн, во отоцѣ окіана моря, преподобѣн Отцы Зосимо и Савватіе»... Услышав отроков, хвалу преподобным воспевающих, благочестивые паломники все стекались на молитву, — и под общий хор их — поющих «Радуйтесе, преподобные отцы Зосимо и Савватіе», протоиерей И. Хильтов читает акафист преподобным. Эхо этого молебного пения далеко раздавалось по волнам морским. Молитва была общая, усердная, у многих слезная, ибо всеми чувствовалась страх за возможную борьбу стихий мира — бури ветра и волн морских — и своя полная беспомощность и бессилие в этой борьбе. В конце акафиста была прочитана молитва преподобным. Так помолившись угодникам и отдав себя всецело их покрову и заступлению, паломники спокойно разошлись по своим местам на пароходе. Потрапезовав на сон грядущий, кто что имел, все стали приискивать себе более или менее удобные помещения на ночь. Пассажиры I и II классов спокойно располо-

жились в своих каютах, а пассажиры III класса — как могли. К сим последним принадлежали и наши школьники. Им предстояло провести ночь на палубе и дремать, сидя на своих дорожных узлах. Проводники очень были озабочены, как бы дети не простудились, — и им многих хлопот стоило укрыть их на ночь, — нескольких — в каютах, а остальных в так называемой «рубке» парохода. Хотя и тесно, но, по крайней мере, не холодно. Из руководителей один остался в рубке с детьми, а четверо поместились в отведенной им 4-х местной каюте. Таким образом, устроившись, мы надеялись спокойно провести наступающую ночь и залюбовались картиною заходящего солнца на море. Известны белые летние ночи на севере, а там, на Белом море, они не только светлые, но и с незаходящим солнцем. В наши 12 часов ночи солнце еще светит половиною своего диска, — и полчаса первого и в час солнце совсем не погружается в море, а как бы купается, трепещет над водою частью своего диска и к половине второго уже заметно начинает подниматься. Эта картина наблюдалась нами во всей красе, ибо море было спокойно, слегка только рябило, и на небе не было никаких облаков, — на горизонте же отражались самые разнообразные волшебные виды. Да, это была прекрасная июньская ночь на Белом море, нисколько не предвещавшая того несчастья, которое постигло нас через два с половиною часа! В 2 часа пополуночи мы, проводники, спустились в каюту для отдохновения. Что произошло за два с половиною часа на море, мы не свидетели. Знаем только, что когда мы опускались в каюту, горизонт был совершенно чистый — светлый, пароход уверенно шел по своему фарватеру, спокойно разрезая волны моря. Но тут вдруг слышится удар — другой и пароход моментально останавливается. Пишущий эти строки немедленно встал, вышел из каюты и от первого встречного пассажира слышит: «**БАТЮШКА, С НАМИ НЕСЧАСТЬЕ!**». Быстро поднялись мы на палубу, и оказалось, что пароход наш ударился о подводные камни и сел на них. Причина — туман и настолько густой, что ничего не видно кругом. Известие о несчастье быстро передавалось всем пассажирам, и все были на ногах. Это было часа в 4 с половиною, или минут 40 пятого утра по нашему времени. Пароход стоит, жалобно стонет о помощи, но помогающего ему не было. Администрация парохода в своем совете решили — в монастырь послать известие о несчастье, а пассажиров всех посадить на ближайший остров. До монастыря 90 верст. Тем не менее спускают баркас (шлюпку), садятся в него, благословясь, помощник капитана и трое матросов, берут паруса, компас и несколько про-

визии и, напутствуемые общим благожеланием и благословением, отъезжают. В тумане они тотчас же скрылись. «А что впереди могло ожидать их?! Глучнись вуря ветряная, их может занести неведомо куда и море может поглотить их», — с такими мыслями почти каждый провожал этих отважных моряков и потому мысленно благословлял их. Далее приводится в исполнение другая половина решения: отправили баркас на поиски ближайшего острова. Матросы, отплывая, просят давать свистки с парохода не переставая, чтобы не заблудиться в тумане. Остров оказался невдалеке, и матросы скоро возвратились с донесением, что остров — верстах в двух, и что с маяка, на нем находящегося, дают помощь, — едут два баркаса. И вот начинается перевозка пассажиров с парохода на остров. На первые баркасы пассажиры садились далеко неохотно — почти по принуждению, — и только когда было объявлено, что высажены будут все без исключения, пошли безостановочно. Целых 6 — 7 часов курсировали баркасы между островом и пароходом, пока перевезли всех паломников, которых было около 600 человек. Мы были сняты в числе последних. Высадились на пустынный песчаный остров Жижгинск, оживленный только маяком, и служащими на нем. Туман уже рассеялся, и мы под светлыми лучами солнца расположились со своими пожитками на берегу у синего моря. Дети рассеялись по берегу и ищут раковины, камушки и морские водоросли. Казалось, они не сознавали, что мы в беде. Беда эта чувствовалась только руководителями и в их сердце отзывалась сильною болью. Много мрачных дум пронеслось в голове моей за эти часы и минуты. Но с другой стороны невольно сознавалось, что над нами совершилось чудо милости Божией. По словам опытных людей, на пароходе легко мог произойти взрыв, потому что машина работала во всю, когда пароход остановился, — и с другой стороны, от удара о камень на полном ходу пароход мог получить большую пробоину и затонуть, прежде чем успели бы нас снять. Молитвами угодников мы были спасены от того и другого.

К полудню мы поднялись на холм, где был маяк. На холме оказались только два жилых помещения: квартира для начальника маяка и другая для матросов, служащих при нем. Поэтому пассажиры все расположились под открытым небом и заняли собою почти всю площадь холма. Делившиеся по классам на пароходе, они здесь слились все вместе, и получился бивуак, полный разнообразных насельников. Никогда остров Жижгинск не видел на себе такого населенного и ожив-

ленного лагеря. **«Бывало»** — говорит жена начальника маяка, живущая здесь 47 лет, — **«человек 100, — (почти) 600 человек — это первый раз на моей памяти»**. Несчастье паломников, в том числе и нас, увеличивалось еще тем, что большинство запаслись в Архангельске необходимым только на вечерний и утренний чай, рассчитывая в 9 — 10 часов утра быть в Соловецкой обители, другие — и того не имели. Настало время обеда. Кто имел что, благословясь, начали трапезовать, — не имевшие обратились с просьбою к хозяйке, и та, насколько могла, удовлетворяла их. Благодаря ей, напители и напоили чаем и мы свою семью. Таким образом, большой голод пока был удовлетворен, и все пока были сравнительно спокойны. Обходя холм, я увидел среди кустарников низкорослой северной березы маленькую часовенку, и у меня явилась мысль пригласить в эту часовню на молитву ко всенощному бдению паломников, так как наступающий вечер был вечер субботы (с 11 на 12 июня). Эту мысль свою я передал своим спутникам, и от них получил полное одобрение, а дети с учителем пения охотно выразили согласие пропеть. Решение наше через жену начальника маяка, — сам начальник был в отсутствии, — передано было всем паломникам, в беде сущим, и принято было с великою радостью. Бдение назначено в 7 часов вечера. Необходимое для богослужения нашлось: из священных одежд — епитрахиль, из богослужебных книг — псалтирь и часослов, кадильница, — святые иконы имелись — Спасителя, Божьей Матери и преподобных — Зосимы и Савватия, — а мы и приготовились служить бдение в честь и славу их, так как служба им у нас имела. В назначенное время собрались все к часовне. Благословясь, возложил я на себя епитрахиль и, взяв в руки кадильницу (с ручкой, а не с цепочкой), положил начало всенощному бдению, приглашая верных, здесь собравшихся **«поклониться Христу Цареву Нашему Богу»**. **«Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой возвеличился еси зѣло»**, раздалось из уст отроков. **«вся премудростию сотворишь еси»**, — так славилы они Господа, и все паломники, плотною стеною окружившие часовню, благоговенно внимали их славословию. Внимала ему, можно сказать, и вся окружающая неодушевленная природа. Ибо необычно было это богослужение на Жижгинском острове. Случайный был служитель, небывалый хор певцов, небывалое стечение и богомольцев. Но если, по слову Господа, **«безъ воли Отца Небеснаго и власть главы нашея не погивнетъ»**, то значит и на это была воля Господня, чтобы мы на море великом и просторном остановились и здесь на острове пустынном **«над водами**

многими» воспели хвалу Богу. И было за что дать славу Богу и о чем помолиться вперед! Начатое бдение продолжалось по-чину. Пропето было величание преподобным, паломники прикладывались к иконе их и были помазуемы елеем от кандила их. За порядком при этом следил паломник — кавалерийский офицер. Окончилось все-нощное бдение, и паломники кратким словом священнослужителя были приглашены на молитву и на утро наступающего воскресного дня. Это богослужение доставило паломникам истинное утешение, ободрило их упавший дух, окрылило их надежду увидеть обитель преподобных. Благодарные, они с облегченным от туги сердцем возвращались в свой лагерь и стали располагаться на ночь. Детей двух экскурсий — наших и зырянской школы — поместили в башню — маяк и тем укрыли их от ветра. Из прочих — одни поместились в казарме матросов, другие заняли баню, третьи понаделали кое-какие шатры, — но большинство должно было остаться под открытым небом. В числе последних были и мы — проводники. Пора бы было уже и успокоиться, но забота о насущном хлебе многим не давала покоя, ибо были среди паломников и такие, которые от Архангельска, — значит более суток, — ничего не ели. Запас в лабазе на маяке истощался; в своих узелках кусочки и сухарики оставались у немногих; поэтому в интеллигентном совете паломников было решено послать на пароход «Соловецкий» комиссию с просьбой уделить часть запасов находящимся на маяке, тем более, что разнеслась молва, что на пароходе есть запас. Но избранная комиссия вернулась ни с чем, так как на пароходе оказалось всего два-три хлеба для команды. Обратились опять к хозяйке с просьбой, нет ли у нее хоть сколько-нибудь муки; она отпустила два пуда, — по 1р. 20 к. за пуд, которые и отдал ей из своих средств офицер. Нашлись из простолюдинок, изъявившие готовность сострять из этой муки лепешки, а чтобы испечь их, испросили позволение у хозяйки затопить печь в бане, для чего пришлось почти уже насильно выселить расположившихся там для ночлега. И вот этими лепешками, наскоро приготовленными и полусырыми, многие из паломников утоляли свой голод. Это происходило в полуночное время на воскресенье (12 июня). При виде всего этого невольно задавались вопросы: что же дальше будет, если нас не снимут с маяка сутки и другие?! Что, если посланные в монастырь с известием, не доехали до него и блуждают где на море? Кто же подаст нам помощь? А в ожидании помощи, чем будем питаться здесь на маяке?! Как бы в ответ на

эти грозные вопросы мы услышали от помощника начальника маяка, что часов около двух-трех ночи должен пройти из Архангельска пароход Мурманского общества «Ксения». Радостно было принято это известие, и тотчас же была составлена петиция на имя капитана парохода. Помощник начальника взшел на маяк и — по достаточном времени — через подзорную трубу усмотрел идущий пароход; спустился, вывесил условные знаки и приказал через каждые две минуты стрелять из пушек, а сам на баркасе отправился на пароход «Соловецкий», а с него на встречу парохода «Ксения». Началась стрельба. Мы, сидя у грохочущих пушек, с нетерпением следили за удаляющимся баркасом, — и первое время страх и уныние овладевали нами, потому что пароход «Ксения» шел своим ходом, и баркас оставался позади; но потом заметно стало, что пароход уменьшил ход, и баркас приблизился к нему. Посланный был принят на пароход и представил капитану петицию паломников. Капитан изъявил свою готовность снять бедствующих с маяка, несмотря на то, что своих пассажиров имел 500 человек, — но был в недоумении, как подойти, чтобы не сесть на камни, подобно «Соловецкому», а на расстоянии 5 — 6 верст перевозить на баркасах 600 человек находил невозможным. Наш посланный взялся указать путь, — и пароход начал приближаться к маяку. **«Возрадовались радостію велією згѣло»** все мы, завидев, что нам дается помощь от Господа, и начали спускаться к морю. «Ксения» стал верстах в двух от берега и посылает свои шлюпки (баркасы). Нужно было видеть радость паломников, как они, благословляя небо, без удерж бросались на баркасы, не давая им дойти сажень 10 — 20 до берега. Переправа началась часа в 4 и окончилась к 8 утра. Мы переехали на пароход в числе последних. Когда уже половина паломников переправлена была на пароход «Ксения», на горизонте показался пароход, идущий от монастыря. Это был действительно пароход монастырский «Михаил Архангел», посланный за паломниками. И он успел оказать им свою помощь тем, что прислал хлеб насущный, привезенный им из обители для них. В 8 часов утра в воскресенье — в час, назначенный для молитвы, — мы, благословясь, двинулись от спасительного маяка в дальнейший путь к обители; а «Михаил Архангел» остался помогать «Соловецкому» сняться с камней. Но как мы знаем, ни он не помог, не помогли и соединенные силы его и «Веры», подошедшей из Архангельска, — и только, когда присоединился к ним еще казенный пароход «Муром», «Соловецкий», облегченный от балласта, снялся с камней.

Через четыре часа плавания мы завидели святую обитель соловецких чудотворцев. То-то была радость, что настанет конец нашего плавания, достигнута цель нашего путешествия. Чем дальше мы подвигались, тем резче выделялись белые храмы обители над темными водами морскими. Наконец, обогнув остров, пароход вошел в залив и тихо-тихо приблизился к молу, на который и высадил нас в нескольких шагах от главной монастырской гостиницы и нескольких саженях от монастырской стены. Осенив себя крестным знаменем и помолившись на обитель, мы вступили на землю, освященную стопами преподобных. Тысячная толпа богомольцев, находящихся в обители, встретила нас на берегу. Не менее того сошло и сейчас с парохода. В силу такого множества мы едва нашли номер в гостинице, на первый раз — один на 20 человек. Поэтому первым делом руководителя было похлопотать о помещении. Отправился я к о. настоятелю и представиться и попросить его возможно разместить нас. Почтенный о. архимандрит Иоанникий принял меня братски — любезно. Узнав, что я руководитель паломников-воспитанников духовного училища, что мы в числе других имели несчастье сидеть сутки на маяке, и что там на острове служили всеобщее бдение в часовне, был тронут и глубоко благодарен, сказав: **«Вы этим поддержали дух наших богомольцев»**. Вышел я от о. насто-

Соловецкий монастырь. Современное фото

ятеля с надеждою иметь для своей семьи более удобное помещение. За сим мы поспешили в храм обители, чтобы помолиться и поклониться о.преподобным Зосиме и Савватию. Со страхом и трепетом входили мы в святую обитель их, огражденную стенами шестисаженной высоты и не многоменьшей толщины и сложенными из диких камней — подчас тысячпудового веса. Видя такие стены, мы дивились и недоумевали, каким образом эти камни без орудий и машин поднимались и сцеплялись?! Какая физическая сила потребна была для этого? И дальше — какую силою духа должны обладать насельники, заключившиеся в этих стенах, а тем более первоначальники, поселившиеся на этом далеком, пустынном, диком «**отоцѣ окіана моря**». С благоговением вошли под сень святого храма, где покоятся блаженные отцы преподобные, склонились перед их священными гробницами, содержащими в себе их нетленные многоцелебные мощи и со слезами радости молились, что Господь сподобил нас дойти до места святого сего, что исполнилось святое детское желание быть в славной Соловецкой обители и поклониться святым основателям ее, нетленно здесь почивающим, имена которых на языке детей от колыбели их. Помолившись умною молитвою, лобызали иконы преподобных на гробницах их, поставил каждый по своему усердию свечу и вышли из храма, положив в намерении своем на утро прослушать здесь божественную литургию — раннюю и отслужить молебен. Прошли длинную и широкую паперть, живописно украшенную священными, историческими и аллегорическими изображениями по стенам, и спустились в ограду. Здесь, как при входе, так и теперь, обратили на себя внимание детей множество чаек, которые со своими цыплятами или на яицах сидят около самых тротуаров и своим криком как бы спрашивают подавание себе у проходящих, причем паломники считают своею обязанностью покормить их. Обошли стены обители кругом, поражаясь массивностью и громадою булыжных камней, в них заложенных, посмотрели на док — место стоянки и ремонта судов и пароходов, на земляные работы по проведению воды для электрического освещения монастыря, побывали в часовне, которая устроена на месте, где поставлены были мощи святителя Филиппа на судно, когда перевозились на из Соловецкой обители в Москву, — тем и закончили первый день нашего пребывания в обители. К ночи распоряжением о.архимандрита нам предоставлены были уже три комнаты, в которых мы и разместились сравнительно удобно. Второй день начался общею молитвою. Слушали раннюю

литургию и после литургии молебен у раки честных мощей преподобных. Так благословясь на день у святых первоначальников обители, мы сочли нужным все представиться к о. настоятелю и получить благословение от него. Принятые благосклонно, мы вторично получили от него благодарность за службу, совершенную нами на Жижгинском маяке, и разрешение взять у о. ризничего проводника и осмотреть храмы обители. Здесь же мы испросили себе и благословение на совершение на утро следующего дня божественной литургии – ранней – с разрешением детям самим пропеть ее. С проводником мы обозрели храмы обители – даже и те, которые в главах соборного храма, обошли обитель по стене галерею, которою совершается крестный ход, – видели здесь чудотворную икону Знамения Пресвятой Богородицы, пораженную английским ядром во время осады монастыря в 1854 году и самое ядро то, читая при этом летописное сказание о том историческом событии и дивясь бывшему: сколько было выпущено ядер неприятелями, – а их было выпущено количество достаточное для разрушения большого города, и никто из насельников обители не пострадал от них; за всех их претерпела озлобление одна Пречистая Владычица мира в этой ее иконе и со «студомъ» заставила врагов отойти от стен обители. В благодарность за чудесное избавление обители и на память родом об этом историческом событии блаженной памяти благочестивейший государь император Александр II принес в дар монастырю колокол, слитый из венков, принесенных в Петропавловский собор на гроб императора Николая I-го. Колокол этот висит на так называемой царской колокольне посреди монастыря. Из обозрения храмов выносятся такое впечатление: храмы обители – с их многочисленными престолами – не блещут богатством и новизной, как храмы столицы, но дышат стариной и простотой. Среди этих храмов первенствует Преображенский собор, построенный святителем Филиппом, – в нем в благолепной раке хранится и частица святых мощей его; другой – Троицкий собор, где почивают мощи святых первоначальников. Оба эти собора смежные, – соединены проходом, так что из Преображенского собора служащий иеродиакон каждый раз входит к раке преподобных для каждения. Новейший других – отдельный храм, посвященный имени святителя Филиппа, – в нем совершается ежедневно утренняя и литургия для богомольцев-причастников. За обозрением храмов у нас прошло время до трапезы. Трапеза бывает тотчас после поздней литургии. Трапезою пользуются все желающие – как днем, так и вечером. На трапезе

о. преподобные занимают место по чину и сану, а паломникам места указываются. Когда все займут указанные места, на кафедру входит учиненный чтец и просит благословения прочитать житие дневного святого. Пищу подают с молитвою по звонку в колокольчик, в который ударяет, за отсутствием настоятеля, очередной служащий. Трапеза проходит при общем безмолвии; раздается только голос чтеца, — и читают, нужно сказать, не торопливо, внятно, толково, — особенно наблюдалось это внятное и толковое чтение жития святителя Ионы, митрополита московского — 15 июня. Трапеза начинается и оканчивается возношением и раздаянием просфоры в честь Владычицы Богородицы, так что уставный «чин о Панагии» совершается здесь ежедневно. В конце читается ектения, положенная на полунощнице и повечерии; читает ее очередной служащий, на каждое прошение ударяя в колокольчик. Дети были первый раз на этой строго монастырской трапезе и потому с интересом следили за порядком ее. Часа в три-четыре пополудни этого дня о. настоятелем доставлено было нам удовольствие прокатиться по озерам острова. Соловецкий остров изобилует озерами; их насчитывают на нем больше сотни, и половина их соединены между собою то естественными проливами, то искусственными каналами со шлюзами. По этим озерам и каналам ходит небольшой паровой катер, к которому прицепляются два баркаса для плавающих; на этих баркасах, ведомых катером, мы и катались, любуясь красотой северной природы и искусством рук насельников обители, энергиею воды соединенных озер получивших возможность теперь осветить обитель электричеством. Вечер второго дня употреблен был детьми на приготовление к литургии, которую мы имели совершить соборне — с спутником о. Иоанном Докучаевым; но, по благословию о. настоятеля, к нам присоединился еще о. протоиерей Николай Замятин — паломник из города Архангельска. Мы служащие отстояли утреню в церкви святителя Филиппа и в пять часов перешли в церковь преподобных. Слух о том, что эту раннюю литургию служат о. паломники и поют паломники же дети, привлек сюда много и других богомольцев. По чину началась божественная литургия. Совершая ее, и мы служащие и дети поющие исполнены были несказанной радости и умиления — от представления, что мы совершаем ее в храме преподобных отцов Зосимы и Савватия в их обители на «**Отоцѣ окіана моря**». Стройное детское пение, резко отличающееся от пения паломников обители, обратило на себя внимание всех молящихся, из коих 280 человек нами недостойными приобщены были святых животворящих Христовых Таин. По

окончании литургии нами самими соборно отслужен был и детьми пропет и молебен отцам преподобным. Так устами нас недостойных Господь приял хваление Преподобных и дети наши уподобились младенцам, «из уст которых Он совершил хвалу!»! По литургии мы продолжили обозрение обители. Нам опять был дан проводник, и руководимые им посетили больницу, все мастерские, кухню, хлебопекарню, — здесь имели удовольствие видеть каменное возглавие святителя Филиппа, на котором он отдыхал после трудов; видели и усыпальницу преподобного иринарха, гробницу известного в истории келаря Троицко-Сергиевской лавры Авраамия Палицына и вне ограды кладбище. После трапезы о.настоятель разрешил нам осмотреть ризницу, тщательно оберегаемую и охраняемую и не для всех доступную. Здесь мы имели удовольствие видеть дорогие — шитые жемчугом и золотом облачения, дары великих княгинь и цариц, — драгоценные священные сосуды, напрестольные кресты и евангелия по воспоминаниям о преподобных основателях деревянные сосуды и холщевые облачения, — одно из таковых подарок Иоанна, архиепископа Новгородского; преподобному Зосиме при посвящении его в сан игумена; есть здесь много древних икон, различных грамот и документов и просто древних исторических предметов и вещей — например, колокол каменный — небольшой, клепало каменное и другие. Случайно удалось заглянуть в оружейную палату. Здесь хранятся старинные пушки, ядра, ружья, луки, стрелы, копья, секиры, кольчуги. Специально руководитель заходил и в библиотеку, но не нашел желаемого. По словам о.заведующего библиотекою все более ценное и древнее вывезено из нее. Завершили мы третий день прогулкою на лошадях на Секирную гору и в пустынь святого Савватия, отстоящую от монастыря на 12 верст. Эта поездка устроилась опять с благословения о.настоятеля и доставила нам большое удовольствие. Отправились мы в четырех экипажах, на десяти лошадях; дорога прекрасная, местность живописная, едем по склонам холмов, по берегам красивых озер. Подъехали к Секирной горе. Гора эта возвышается над полотном дороги на 250 ступеней, так что въехать в экипажах не представлялось возможным. На вершине горы стоит двухэтажный храм, на верху его светлица — маяк. Не без труда поднялись мы на гору. В храме отслужили молебен Спасителю. С высоты храма открывается для глаз необъятный горизонт и очаровательный вид на окрестности: позади вырисовывается митрополия — монастырь и от него в виде узкой ленточки среди густого леса вьется дорога; впереди, в низине, ярко белеет Савватиевская пустынь; в подножии горы — тем-

но-зеленый хвойный лес и вдали — синее волнующееся море. На горе для посетителей устроены скамьи, на которых и хочется посидеть и полюбоваться этой чудной панорамой. Спустились мы с горы на противоположную сторону по узкой и довольно крутой лестнице, — причем дети спускались быстро, а прочие с большою осторожностью, и, спустившись не без страха, смотрели на ту высоту, с которой низошли. От Секирной горы продолжали путь до Савватиевой пустыни. Эта пустынь находится в лесу, при озере, — на месте, где первый раз остановился преподобный Савватий. Насельники ее больше старцы из митрополии (монастыря), которые уже не в силах исполнять послушания и для которых осталось «едино на потребу» — молитва. Храм у них посвящен имени Богоматери; чтимая икона — Одигитрия; пред ней мы и совершили молебен. В трапезе подкрепили детей чаем и отправились обратно, благопожелав инокам душевного спасения. Обратный путь совершили мы под сильным дождем — с громом и молниею. Поэтому конец этого дня пришлось уже провести у себя в номерах. Следующий четвертый день нашего пребывания был и последний. Не имея возможности посетить дальние скиты — Анзерский и Голгофский, отстоящие от монастыря слишком на 20 верст, мы устроили в этот день пешую прогулку в пустынь преподобного Макария. По пути посетили две часовни — при море, недалеко от дороги: он стоял на местах, где вышли на остров преподобные отцы Зосима и Герман. В пустыне Макария мы нашли только одного инок спасающегося. Он живет близ часовни и наблюдает воскобелильню, здесь находящуюся. Осмотрев воскобелильню, мы поднялись к часовне отдохнуть. Старец угостил нас водицею, которую сейчас же принес из озера. Освежившись и отдохнув, мы осмотрели часовню, поднялись на верх ее, в светлицу, откуда опять открылся нам знакомый чудный вид на монастырь, озера и море. Здесь проведенные минуты были для нас последним наслаждением красотою обители и окружающей ее северной природы. Отсюда возвратившись, мы стали готовиться к путешествию в обратный путь. За это время двое из проводников успели еще посетить церковь Живоносного Источника, где видели статую сидящего Иисуса Христа в терновом венце, оставившую в них глубокое впечатление. Этим и закончили мы свое обозрение славной Соловецкой обители. На память об ней каждый из нас постарался запастись святыми иконами преподобных, видами обители в карточках и атласах и чем-либо из местного производства — ложками, чайной посудой и т.д. Оставалось откланяться о. настоятелю, поблагодарив его и получить благословение на путь. Для этого все мы в 6 часов вечера собрались в настоятельских

кельях. Старший из воспитанников, по научению руководителя, сказал о.архимандриту краткую благодарственную речь и произнес многолетие, которое все мы и пропели три раза. После этого руководитель со своей стороны также выразил благодарность о.архимандриту Иоанникию за все, от него им предоставленное. О.архимандрит, видимо не ожидавший этого, сильно был тронут и прослезился. В ответной своей речи он пожелал детям окончить духовную школу и итти на служение Святой Церкви, — «**нбо, — говорил он, — нет служения выше священнического**». В заключение он благословил всех нас — каждого в отдельности — иконою Знамени Божьей Матери, имеющую по краям изображения отцов преподобных Соловецких чудотворцев. Получив благословение о.архимандрита, мы пошли во святой храм еще раз поклониться отцам первоначальникам — святым Зосиме и Савватию и от них испросить благословение на благополучное обратное плавание. Страх нового предстоящего морского путешествия после того, что мы испытали в первом, побуждал к этой молитве. Прослушав напутственный молебен имеющим отплыть, мы вышли из стен святой обители.

Пароход «Вера» был уже под парами. Тысячная толпа паломников стояла на берегу, ожидая разрешения войти на него. В 10 часов вечера назначено было ему выйти в море; в 9-ть началась посадка паломников. Видимо было, что всех посадить невозможно, поэтому паломники начали сильно теснить друг друга. Администрация парохода, видя такую давку и тесноту, прибегла уже к такой мере: канатом разделили толпу на две, и первую часть — около 50 человек — посадили, а вторую оставили. Нас посадили уже после того, как вход был воспрещен. Все в ожидании отхода парохода; о.иеромонах, заведующий им, благословляет; раздается команда капитана, и пароход начинает двигаться. Мы обратились к обители и запели тропарь «по морю плавающимъ управителю» — святителю Николаю чудотворцу и преподобным отцам Зосиме и Савватию, а когда вышли из луки, начали чтение и пение акафиста им. Доколе читали и пели акафист, мы значительно уже удалились от монастыря; а через час плавания он и совсем скрылся от нас. Оставалось только вспоминать и делиться впечатлениями, кто какие вынес за время четверодневного пребывания в нем. Приближалась полночь. Дети были на палубе; нужно было опять усиленное ходатайство, чтобы укрыть их, тем более, что уже начинался ветер и пошел дождь. Удалось разместить их частью в рубке, частью в каютах, и они улеглись. Улеглись и большинство пассажиров. Но некоторые из нас бодрствовали, пока не проехали памятный нам остров Жижгинск и спа-

сительный маяк на нем. Это было около 2-х часов ночи. Ветер не переставал дуть; начиналась зыбь. Часам к 6 — 7 утра эта зыбь перешла уже в качку, по словам бывавших на море, легкую, но отразившуюся на некоторых из нас морскою болезнью. Качка эта так и не прекращалась, пока мы не достигли морского берега. Все воспрянули духом — ожили и каждый с облегченным сердцем сказал «**Глава Бoгy**» и перекрестился, когда пароход вошел в русло Маймаксы, — и последние три часа по реке плыли не со страхом, а с удовольствием, наблюдая оживленные берега ее. В 2 ч.30 мин. пополудни — 16 июня — мы высадились с Соловецкого парохода в «Соломбал», пересели на другой — речной и через час прибыли на станцию железной дороги Архангельск, где уже стоял поезд, готовый к отходу в Ярославль. В 4 часа поезд отошел. В отведенном нам полувагоне нас встретила та же теснота и неудобство, что и в первый раз. В этой тесноте мы ехали до самого Ярославля — с остановкою на два часа в Вологде. В Ярославль поезд пришел 17-го июня в 11 часов ночи. Через Волгу переправились на пароходе. От парохода до вокзала железной дороги пришлось нам идти пешими, так как за поздним временем на трамвай мы не попали. Путь от Волги реки до вокзала очень не близкий и в глухую ночь пройден был нами не без труда; а на вокзале ожидало нас пятичасовое сидение и без места, — так что детям в эту ночь пришлось тяжело. На счастье их она была последняя. В шесть часов утра мы снова были в вагоне. Хотя вагон был и не совсем удобный — без длинных лавок, но мы были рады и местам для сидения, тем более, что уже был день и виден был конец нашего путешествия. Через два с половиною часа мы приехали в Рыбинск. Высадились, потому что предстояла пересадка. Расположились в зале I класса, умылись, почистились от пыли вагонной и напоили детей чаем. Остаток времени до отхода поезда дети гуляли по асфальтовой платформе, осматривая прекрасный Рыбинский вокзал. Подали поезд, и вот здесь отвели нам надлежащее помещение в вагоне. Так что последние 126 верст мы проехали с удобством, и тем сладилось несколько то неприятное впечатление от сидения в вагонах, которое мы получили на Московско-Ярославской-Архангельской дороге. В три часа сорок минут пополудни 18-го июня мы прибыли на станцию Бежецк и свой Богоспасаемый город. Нас встретили здесь родные и знакомые и забросали вопросами, — начиная с того — живы-ли мы, потому что слух о несчастье с нами на Белом море пришел сюда уже раньше нас. Выходя из вагона, мы решили в пять часов собраться в училищный храм и вознести Господу Богу благодарственную молитву по случаю благополучного нашего воз-

вращения. С радостью собрались дети на эту молитву. Ее разделили с ними и начальствующие. Протоиерей И. Хильтов служил; дети пели. «Слава Тебѣ Богу Благодарителю» — устами Церкви восклицал он — «Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ» — вторили дети! И это была молитва истинно благодарная за чудо милости Божьей, над нами явленное. После молитвы радостно приветствовали друг друга и проводники и дети и встречавшие и с миром расстались.

В Бежецке в эти дни имел пребывание высокопреосвященнейший Антоний, архиепископ Тверской и Кашинский, по случаю ревизии церковей города и уезда. У паломников было намерение представиться ему всею корпорациею, но за болезнью архипастыря не пришлось осуществить его. Тем не менее, руководитель счел нужным явиться хоть один и доложить архипастырю о путешествии и благополучном возвращении детей. И это вполне отвечало желанию его высокопреосвященства. Он очень интересовался путешествием, подробно расспрашивал обо всем и внимательно выслушивал докладчика. Целых два часа длилась беседа с архипастырем, и предметом ее все время была паломническая поездка. В заключение архипастырь сказал: «Слава Богу, что все окончилось благополучно» — и благодарил и благословил руководителя.

Слава Богу Благодарителю, сподобившему нас видеть славную Соловецкую обитель и поклониться честным мощам первоначальников ее! Сыновняя благодарность руководителей и детей архипастырю, благословившему нас на это путешествие! Братское спасибо от нас и от детей поклон честным отцам, представителям училищного округа, пришедшим на помощь детям в этой поездке материальным пособием. Благодаря их пособию, мы издержали в пути своих средств только по 12 р. 50 коп. на человека, а проехали 3200 верст и пробыли в пути 13 дней, с 5-го по 18 июня включительно. Наше путешествие — о своем начале и продолжению и окончанию — было именно паломническая поездка, а не экскурсия только, — образовательная цель достигалась в ней уже сама собой — потом, а на первом месте стояла цель религиозная, и она, по моему мнению, вполне достигнута. Весь путь наш был освящен молитвою и на суше и на море, от начала и до конца. И молитва на море и на пустынном острове — среди волн морских и бури ветра — никогда, думаю, не изгладится из детских впечатлительных сердец! Да укрепляет она их и среди волн житейского бушующего моря!

Я счастлив, что мне пришлось послужить детям руководством их в этой поездке!

**Паломническая поездка воспитанниц
Благовещенской второклассной женской школы в
обитель преподобного Нила Столобенского чудотворца
3 – 6 июня 1912 года**

Паломническая поездка воспитанниц Благовещенской второклассной школы в обитель преподобного Нила Столобенского чудотворца совершена с благословения его высокопреосвященства, под руководством заведующего школой и в сопровождении законоучителя и всех учащихся (1). Воспитанницы ехали почти все, — так что экскурсия состояла из 56 человек. Начало путешествия было положено в школе. В 7 часов вечера 3-го июня отслужен молебен «*въ путь шествующимъ*», и после него отправились все прямо на вокзал железной дороги. В 8 часов прибыл из Рыбинска поезд, — в нем отведен был нам отдельный вагон, в котором, разместившись, мы благополучно доехали до станции Бологое. Здесь пришлось пересестъ. В новом вагоне мы ожидали отправления поезда на Осташков до 6 часов утра, а приехали в Бологое в 1 час ночи. В 9 ч. 30 м. утра мы прибыли на ст. Осташков. Отсюда пешими совершили переход через город Осташков до паровой пристани, где монастырский паром «*Нилова Пустынь*» нас уже ожидал. Через три четверти часа прибыли в обитель преподобного. Воспитанницы первый раз едут на пароходе по большому озеру и все отдались первым впечатлениям наблюдения красот его и его островов, покрытых густым сосновым лесом. Завидев святую обитель, они восторженно встретились душою и осенили себя крестным знаменем. Веселый говор их уступил место благоговейному молчанию, — а, при приближении к

пристани, из уст их раздалось «**Яко свѣтильникъ всесвѣтелъ явился еси во островѣ Селигера езера, преподобне отче Ниле...**».

В обители, распоряжением о. настоятеля ее, нам были предоставлены и помещение и трапеза и духовное утешение и наслаждение. Первый шаг в обители был – получить заведующему школою от о. настоятеля благословение на суточное пребывание воспитанниц и испросить разрешение на утро следующего дня ему и о. законоучителю отслужить божественную литургию и воспитанницам пропеть ее. С этой целью заведующий и представился о. архимандриту. За сим направились в соборный храм обители поклониться честным мощам преподобного основателя ее. Помолившись и благоговейно облобызав нетленное тело угодника Божьго, мы, в сопровождении о. благочинного обители, осмотрели другие храмы. В пещерном храме резное изображение преподобного, опирающегося на костыли, произвело глубокое впечатление на воспитанниц: они с благоговением лобызали его, брали в свои платки песочек от него, покупали скляночки с елеем. По осмотре храмов прошли по набережной святого острова, перешли по мосту через пролив на полуостров Светлицу, где под тенью – среди вековых сосен отдохнули, любуясь красотой природы, и возвратились в гостиницу. Здесь предложена была нам трапеза. В 6 часов вечера по звону мы отправились в храм – к вечерне. После вечерни в чайной

*Нило-Столобенская пустынь.
Фото С.М. Прокудина-Горского нач. XX века*

пили чай, по нем прочитали вечерние молитвы и разошлись по номерам, отведенным нам для отдохновения. На утро мы — заведующий школою и законоучитель ее с очередным о.иеромонахом — отслужили раннюю литургию и по ней молебен преподобному с акафистом. Литургию и молебен пели сами воспитанницы под управлением учительницы пения, на что перед литургиею они лично получили от о.архимандрита благословение, и что доставило им истинное духовное утешение. По окончании молебного пения, воспитанницы прикладывались к святым мощам преподобного и в благословение от обители каждая получила небольшую иконку его. После того все побывали в иконной лавке монастырской и приобрели себе что-либо на память об обители. В 2 часа по полудни назначен был отъезд. Остаток времени до трапезы — еще раз обошли обитель кругом, полюбовались на ее храмы, стены, на омывающее ее озеро и окружающие ее острова, и, потрапезав, в 1 ч.30 м. по полудни с молитвою на устах вышли из стен обители. Руководитель откланялся о.настоятелю и благодарил его от лица учащихся и учащих за прием и доставленное духовное утешение. В 2 часа на пароходе «Нилова Пустынь» мы отплыли обратно, пою угоднику во славу тропарь, — «Яко свѣтильникъ всесвѣтелъ» и величание «Ублажаємъ тя, преподобне отче Ниле...».

В Осташкове посетили Житенный монастырь, городской собор и женский Знаменский монастырь, где настоятельницею м.игуменьей Маргаритою в трапезе обители юным паломницам предложен был чай с белым хлебом. Этот чай был как нельзя более благовременным. Совершая переход по г. Осташкову под лучами палящего солнца, все сильно возжаждали, и поэтому м.игуменья, напоив нас жаждущих, оказала нам прямо благодаяние, — за что от всех нас большое спасибо ей. От женского монастыря до вокзала мы прошли под дождем. Отсюда — с поездом, вышедшим в 8 ч.15 м. вечера, мы благополучно доехали до Бологое, а от Бологое после пересадки — до Бежецка. В Бежецк прибыли в 6 часов утра 6 июня. Закончили путешествие опять в школе благодарным молебствием Богу Благодателю за благополучное окончание путешествия и учебного года. Так закончился первый учебный год в нашей второклассной школе. И приятно и полезно! Слава Богу!

Примечания

1. Второклассной и одноклассной школе.

**Освящение его высокопреосвященством,
высокопреосвященнейшим Антонием, архиепископом
Тверским и Кашинским нового здания второклассной
женской учительской школы при Бежецком
Благовещенском женском монастыре**

Четвертого сентября 1913 года Благовещенская второклассная женская учительская школа праздновала свое новоселье и открытие при ней дополнительного педагогического класса. Открытая в 1911 году Благовещенская второклассная школа до сего времени помещалась под одну крышу с одноклассною церковно-приходскою монастырскою школою. Теперь специально для нее выстроено каменное трехэтажное здание. Здание прекрасное в совне и во всех отношениях удобное внутри. В нем — в среднем этаже — поместились три класса второклассной школы, дополнительный класс и образцовая школа, учительская и рукодельная; в верхнем этаже: актовый зал, общежитие на 60 человек, комната для вечерних занятий и комната для дежурных воспитательниц; нижний — подвальный этаж вмещает в себя столовую, кухню, гардеробную, комнату для служащих и все необходимые кладовые для общежития, — здесь же и центральное отопление школы. Строилось это здание на средства монастыря, при субсидии от училищного совета при Святейшем Синоде в 12 000 р. и заимообразной ссуде в 6 000 руб. Смета на него — 33 5000 р.; а построенное оно оценено в 40 000 р. и украшает собою и монастырь и городскую площадь.

Освящение этого нового здания совершено его высокопреосвященством, высокопреосвященнейшим Антонием, архиепископом Тверс-

ким и Кашинским. Приглашенный настоятельницей обители, его высокопреосвященство благоволил прибыть в обитель 3-го сентября утром. Часа через два по прибытии, он, сопровождаемый заведующим школою, произвел подробный осмотр нового здания, прошел сверху до низу, некоторые комнаты измерял своими шагами, осведомляясь о назначении каждой из них. По осмотре здание удостоилось одобрения. День после того архипастырь провел в духовном училище на уроках, и, возвратясь оттуда, осмотрел новое же здание Иоанно-Богословской школы. Вечером совершенно было всенощное бдение с торжественным выходом архипастыря на литию и величание. Служба совершалась святителю Иоасафу, епископу Белгородскому, ибо второклассная школа открыта 4-го сентября 1911 года – в год и день всероссийского торжества открытия мощей сего угодника Божьего, – и его считает своим небесным покровителем. На утро его высокопреосвященством совершена божественная литургия в соборном храме обители и после нее торжественный крестный ход в новое школьное здание. Здесь по чину

*Учащиеся второклассной женской учительской школы
при Бежецком Благовещенском женском монастыре.
Фото нач. XX века*

совершенно водоосвящение и освящение елея и после того окропление освященной водою и помазание елеем стен здания. Окропление водою совершал сам архипастырь, а помазание елеем о.ключарь протоиерей Н. Богословский, при чем заведующий школою предшествовал им, указывая места изображения крестов, которые и помазывались. Водоосвящение высокопреосвященнейший владыка предварил речью, в которой, указав на счастливое обстоятельство для школы, что она находится под сенью святой обители, он начертал ее подробную программу. По окроплении здания, произнес речь заведующий школою, — в ней он изобразил историю монастырской школы вообще и высказал свое *pium desiderium* относительно преобразования второклассной школы в церковно-учительскую; и пред отпуском держал речь о.епархиальный наблюдатель — о церковной школе вообще, ее значении для воспитания подрастающего поколения в виду развивающегося неверия и хулиганства, — в частности о монастырской школе, хорошей постановке в ней дела обучения и воспитания, — что и имело следствием преобразование ее во второклассную, а теперь и с педагогическим классом при ней, который имеет специальное назначение готовить девиц, окончивших курс второклассной школы к учительству в церковно-приходских школах епархии. Многолетием благочестивейшему самодержавнейшему государю императору Николаю Александровичу и всему царствующему дому, Святейшему правительствующему Синоду, его высокопреосвященству с паствою, настоятельнице обители, начальствующим, учащим и учащимся, благотворителям и всем православным христианам закончилось молебствием. По окончании его высокопреосвященство благословил попечительницу школы настоятельницу обители игуменью Евстолию святою иконою Печерской Божьей Матери, благодаря ее за постройку такого прекрасного здания для школы, и лично подпустил к кресту всех воспитанниц монастырских школ. После чего крестный ход своим порядком возвратился в соборный храм, — чем и закончилась религиозная сторона торжества.

Это школьное торжество было торжеством учащихся. Они в полном своем составе — свыше 400 человек — встретили архипастыря в храме перед литургиею; они во всей полноте, величии и красоте видели торжественное архиерейское служение, сами участвовали в нем пением Символа веры и молитвы Господней, они предшествовали крестному ходу из собора в новое школьное здание, чтобы видеть его освящение, где и удостоились лобызать честный крест Господень в руках святителя. В их торжестве приняли участие начальствующие и

учащие их, представители духовенства, всех учебных заведений, учреждений и сословий города. Красное солнышко, воссиявшее после обильного дождя, выпавшего накануне, много послужило великолепию крестного хода и собрало многих и богомольцев и зрителей. Но вся красота торжества заключалась в том, что оно совершалось под предстоятельством высокопреосвященнейшего архиепископа. От участия архипастыря торжество в глазах всех получило особенное значение. Далеко не на всякую школу выпадает это счастье, что она освящается молитвами святителя. Отсюда заключают, что школа Благовещенская выше начальной школы, и желают ей и ожидают от нее учения высшего и большого. Да, это общее и давнишнее желание видеть монастырскую школу с правами для учащихся, — и оно теперь постепенно осуществляется. Как второклассная — она дала ныне первый выпуск воспитанниц в числе 18, которые получили право учительниц школ грамоты; а теперь все они остаются в дополнительном классе при ней с тем, чтобы подготовиться к сдаче установленного испытания на звание учительниц церковно-приходских школ. Таким образом монастырская школа ближе и ближе подходит к типу полной церковно-учительской школы. До сего остается теперь уже один шаг. Уповаем перешагнуть! Для этой ожидаемой школы обитель Благовещенья строила это здание; на эту именно школу она несла такие обильные жертвы! **«Благовещенская женская церковно-учительская школа»**, — такую именно вывеску хочется видеть возможно скорее на новом нашем школьном здании!

Скучно, холодно, страшно за детскую душу стало в мире. Дай Бог, чтобы юные девицы и отроковицы нашли себе покой и отраду под сенью обители!

В конце торжества учащимся был предложен чай и гостинцы, а прочим участникам его, монашеская трапеза — в новом школьном здании. Мирно и тихо прошла она и окончилась общим пожеланием процветания школе под вывескою «Церковно-учительской».

Его высокопреосвященство не участвовал в трапезе. Он, лишь только вернувшийся с курорта лечения, видимо утомился от продолжительного богослужения и нуждался в отдыхе. В 8 часов вечера того же дня он отбыл в г. Тверь, напутствуемый благожеланиями всех участников торжества.

Паломническая поездка воспитанниц второклассной Благовещенской школы в Валдайские монастыри Новгородской губернии – мужской Богородичный Иверский и Короцкий женский 9 – 11 июля 1913 года

На паломническую поездку воспитанниц школы заведующему ее дано было благословение и разрешение его высокопреосвященства, высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Тверского и Кашинского, указом Тверской духовной консистории от 30 мая за № 9287. По получении официального разрешения, заведующий школою имел письменное сношение с управлением М. В. Р. железной дороги относительно беспрепятственного следования воспитанниц по пути, с о. председателем Валдайского уездного отделения Новгородского епархиального училищного совета относительно ночлега в Валдае для юных паломниц, с настоятелем Иверского монастыря о разрешении осмотреть храмы и другие достопримечательности обители и позволение проехать от города Валдая до монастыря – 4 версты – по Святому озеру на монастырском пароходе, и с настоятельницею Короцкого женского монастыря о позволении посетить и осмотреть обитель – родину св. Тихона Задонского.

Желательные ответы – управления дороги и о. председателя уездного валдайского отделения были получены и 9 июля, после литургии и молебна в школе, мы двинулись в путь. Число паломниц-воспитанниц было 36, сопровождающих их – три учительницы – С. Серова, учительница пения Ал. Румянцева и учительница рукоделия М. Богоявленская – с заведующим школою во главе.

Билеты на станции Бежецк были выданы без задержки, но сесть в

вагон пришлось с препятствиями. На вопрос о местах для экскурсии заведующий получил ответ от ведущего поезд кондуктора, что мест нет, — ему ничего не известно. Пришлось обратиться к начальнику станции и, только благодаря его энергии и распорядительности, мы хоть тесно, но были помещены в поезд. На простор мы уже и не претендовали, так как наш путь должен был завершиться через 6 — 7 часов. В тесноте — не в обиде. Паломницы вполне примирились с этим и мы доехали благополучно до Бологое, а равно и до Валдая. Переезд от Бологое до Валдая был интересен для воспитанниц, потому что путь лежит по Валдайской возвышенности — холмы и леса на них, а среди них частые озера — при заходящем солнце — привлекли все внимание их. В 11 час. ночи мы прибыли в город Валдай. Здесь на станции мы были любезно встречены о.председателем уездного отделения Новгородского епархиального училищного Совета, протоиереем собора Михаилом Павловичем Никольским и его супругою. И он лично предшествовал нам в полуночный час до отведенной им нам квартиры. Квартира приготовлена была в церковно-приходской школе, и в ней к приходу нашему, распоряжением о.протоиерея, был приготовлен чай с белым хлебом. А его супруга любезно прислала к чаю молока, так как это было заговенье. Для ночлега заготовлено было потребное количество сена, а для учительниц — матрацы. Так что все с удоб-

*Валдайский Иверский Святоозерский Богородицкий монастырь.
Современное фото*

ством расположились на отдых в трех комнатах школы. А заведующий имел ночлег в доме о. протоиерея. На утро воспитанницы послушали раннюю литургию в городском соборе. После нее предстояло по маршруту отправиться в Иверский монастырь к поздней литургии. Но сухой, круговой путь для пешего хождения был довольно длинен — 9 верст; относительно парохода, придет он или нет из монастыря, неизвестно было, так как в эту навигацию пассажиров из города не перевозили. Заведующий, для сокращения и облегчения пути воспитанницам, нанял несколько лодок, — чтобы переехать на остров в самом узком месте озера — не более версты, тем более, что озеро стояло очень спокойным. Подошли к лодкам, хотели уже садиться, как увидели пароход, идущий от монастыря. Остановились ожидать, ибо не знали, за кем и за чем он идет.

Оказалось, что он специально послан о. настоятелем монастыря за нами. Приняв нас, он тотчас же отправился обратно. Было 9 часов. В монастыре благовестили к поздней литургии; Мы подъезжаем с пенем песней духовных — тропарей — Царице Небесной и св. праведному Иакову, боровичскому чудотворцу. На пристани нас встречает о. казначей обители и проводит в приготовленную гостиницу, находящуюся за первою стеною. Через 10 - 15 минут, под трезвон к литургии, мы благоговейно вступили в св. обитель и в ней в благолепнейший соборный храм Царицы Небесной. Началась литургия. Служение благолепное; чтение внятнее, пение, особенно правого лика, не только стройное, но и искусное, — пели только на больших голосах, — и пропетые — «Херувимская песнь», «Достойно и праведно есть», «Свят, свят, свят», «Тебе поем» и догматик вместо причащения — прослушаны были с большим удовольствием. На сугубой ектении произнесено было особое прошение «о мире, жизни, здравии учащих и учащихся». По окончании литургии, заведующим школою был отслужен, а воспитанницами пропет молебен Царице Небесной перед чудотворною ее иконою Иверскою и св. праведному Иакову Боровичскому перед ракою честных мощей его. После молебна воспитанницы прикладывались к чудотворной иконе Владычицы и к честным мощам угодника и подходили под раку его. Здесь же прикладывались к св. мощам святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, хранящихся значительными частицами в особых серебряных ковчегах. Затем осматривали святые храмы и ризницу. Из 5 храмов обители, нами осмотренных, наилучшее впечатление произвел соборный храм Успения Пресвятой Богородицы. Иконостас в этом храме величественный, пятиярусный, резной, деревянный, вызолоченный червонным зо-

лотом. В нем и главная святыня обители — чудотворная икона Иверской Божьей Матери; она находится за правым клиросом — среди столбов — под сенью в позлащенном с резьбою киоте, украшена золотой чеканной ризою и по полям, где изображены 12 апостолов, серебропозлащенной. Украшения ее состоят из драгоценных камней: яхонтов, рубинов, изумрудов, сапфиров, бриллиантов и алмазов.

За левым клиросом между столбами под резным вызолоченным балдахином на возвышении в серебряной чеканной раке мощи св. праведного Иакова Боровичского. По стенам храма и алтаря священные изображения. В алтаре над престолом резная вызолоченная сень, — на горнем месте, под резным вызолоченным балдахином, величественное изображение Христа Спасителя, сидящего на престоле в виде архиерея; по обоим сторонам этого образа изображены 12 св. апостолов. В ризнице среди древних священных предметов воспитанницам были показаны св. антиминс, освященный самим святейшим патриархом Никоном, богослужебные сосуды, архиерейские облачения, а равно митра, панagia и посохи его времени. Здесь же показан был обрубок соснового дерева, на котором в 1540 году чудесно явились на льдине мощи св. праведного Иакова Боровичского, во время вскрытия реки Мсты. По выходе из ризницы, мы осмотрели теплый монастырский храм во имя Богоявления Господня и под ним церковь Сошествия Св. Духа на Апостолов и за сим церковь св. архистратига Михаила, находящуюся над внутренними монастырскими воротами, и церковь во имя св. Филиппа, митрополита московского над входными в монастырь воротами. Все церкви благолепны и в чистоте, а в последней прекрасный резной дубовый иконостас обратил на себя особенное внимание. По обозрении церкви, мы приглашены были о. казначеем в монастырскую трапезу. Трапезовали мы только своей семьей; трапеза прошла в безмолвии и тишине. На трапезе были предложены хлеб и квас, два горячих блюда (второе из свежей рыбы) и гречневая каша. Колокольчиком за трапезой ведал заведующий школой; прислуживал трапезарь монастырский. Молитвою началась и молитвою кончилась эта безмолвная трапеза — и воспитанницы с учительницами вышли в гостиницу, где им предложен был чай, а заведующий счел долгом представиться о. настоятелю обители и отблагодарить его за любезный прием воспитанниц и доставленное им удовольствие обозрением обители. О. архимандрит принял заведующего очень любезно; высказал, что он готов был дать нам и ночлег в гостинице

обители. В довершении своей любезности, он благословил воспитанниц крестиками, дав заведующему на каждую по небольшому серебряному крестику, — и издал распоряжение проводить нас обратно в город на своем пароходе. За сим, отблагодарив о. казначея за его любезное сопутствие нам по обители, мы вышли на берег озера и невольно залюбовались живописною местностью, окружающую Иверскую обитель и с нею г. Валдай. Величественно Валдайское озеро; среди его живописно раскинулась группа островов, на одном из которых и находится Валдайский Иверский Богородичный первоклассный монастырь, знаменитый своею святынею, своим славным основателем и картинностью своего местоположения. Желание полюбоваться на озеро, его омывающее, заставило нас обойти кругом стен монастыря, и только после этого мы сели на пароход. Откланиваясь о. казначею, воспитанницы пропели многолетие о. настоятелю с братией, и с пением величания Царицы Небесной и св. праведному Иакову отплыли от стен св.обители, основанной великим патриархом Никоном, давшим право архимандриту ее совершать богослужение «в митре, с палицею, сулком, рипидами, на ковре и с осенением».

Было около 3-х часов пополудни, когда мы возвратились в город. По получасовом отдыхе мы пешими отправились в Короцкий женский монастырь, посвященный имени святителя Христова Тихона Задонского; он отстоит от города Валдая в 4-х верстах и в версте от села Короцкого — места родины угодника Божьего. Дорога песчаная и гористая, для пешехода не легкая, особенно под лучами палящего солнца. И потому воспитанницы не без труда дошли до обители. Мы вошли в ограду обители со стороны Короцкого озера. По широкому монастырскому двору разбиты правильно дорожки, проложены тротуары, обсаженные по сторонам деревьями, между ними куртины с цветами и диванчики, на которых и расположились усталые юные паломницы. Здесь усмотрели их насельницы и доложили настоятельнице. Тотчас явилась казначея обители, монахиня Афанасия, и предложила нам чай, который мы приняли с благодарностью. Чай был приготовлен на открытых столах здесь же, к чаю был подан хлеб черный и белый. За чаем усталые путницы и отдохнули и подкрепились. После отдыха мать казначея показала нам св. храмы обители — первый — во имя св.великомученицы Варвары и во имя всех святых и главный соборный в честь Владимирской Божьей Матери и святителя Тихона. Этот храм обратил на себя особенное внимание. Иконостас в нем четырехърусный, рез-

расписаны художественною живописью замечательных событий из жизни святителя Христова Тихона и другими священными изображениями. У северной стороны под высокою резною сенью дубового и орехового дерева кипарисная гробница с частицею мощей св. Тихона. У стен также устроены малые иконостасы резные из дуба, в которых вставлены месячные святцы. В витринах ниже солеи хранятся частицы мощей многих св. угодников Божьих. Ко всем св. мощам воспитанницы благоговейно приложились, а перед ракою, где хранится частица мощей св. Тихона, пропели молебен святителю, который был им отслужен их заведующим. После сего воспитанницы вышли во двор, а заведующий был приглашен в покой настоятельницы. Почтенная восьмидесятилетняя старица матушка игуменья Магдалина любезно предложила заведующему чай; — за беседу во время чая высказала свое удовольствие видеть в своей обители школу юных паломниц, предлагала даже и ночлег им в своей гостинице, в которой ее распоряжением для сего были все номера протоплены. За столь любезное предложение заведующему оставалось только благодарить и кланяться. Любезность матушки Магдалины простерлась до того, что она, по своей старческой немощи давно не выходила из кельи, теперь вышла во двор проводить воспитанниц и каждую напутствовала своим материнским благословением.

Из Короцкого монастыря мы продолжали свой путь в село Короцкое. Здесь над могилами благочестивых родителей св. Тихона — тщеца Саввы и Домники — в часовне отслужили панихиду, осмотрели деревянную церковь во имя св. Николая, в которой, по преданию, св. Тихон был крещен, где во дни своего отрочества пел и читал на клиросе и с деревянными подсвечниками прислуживал в алтаре. Видели мы эти подсвечники, видели около храма и сосновое дерево, которое, по преданию, посажено его руками, — без сучьев, обломанное и, в предохранении от окончательного разрушения, сверху покрытое железом. За сим осмотрели и другую главную Покровскую церковь. Здесь настоятель церкви показал нам ветхий памятник, писанный рукою отца святителя Тихона — дьячка Саввы Кириллова — и изображение — портрет св. Тихона, присланный в Короцкую церковь в 1852 году из Задонского монастыря. Осмотром храмов села Короцкого закончилось наше шествие вперед. Отсюда к 9 ч. вечера 10 июля мы возвратились в г. Валдай в церковно-приходскую школу, заведваемую о. протоиереем Никольским. Лишь пришли мы, явился и сам о. протоиерей; как гостеприимный хо-

зяин, он опять предложил чай с белым хлебом, а его чадолюбивая матушка прислала целую кастрюлю ухи из свежей рыбы. Девицы благодарили о. протоиерея и его матушку за радушный, теплый, родственный прием и общим хором своим, от полноты детских сердец, пропели им многие лета. А о. протоиерей на прощание сказал им несколько теплых слов в назидание и напутствовал всех своим благословением. На утро 11 числа в 6 часов – с поездом железной дороги мы отбыли из г. Валдая и к 2 часам пополудни благополучно возвратились в г. Бежецк.

Так мы совершили свое путешествие. Воспитанницы вынесли из него впечатление назидательное для души и полезное для ума. Они прогулялись, освежились, расширили свой умственный кругозор картинами природы и для души получили новое духовное наслаждение.

О, если бы можно было эти благочестивые путешествия совершать с детьми ежегодно. **«Благочестие на все полезно есть»**. Я лично готов был бы служить детям своим руководством в этих путешествиях всегда!

Историческая записка о Бежецком Благовещенском женском монастыре

Пишется сіе не для славы имени
человеческаго, а для славы имени Божія.
«**О себѣ не похвалимся,
только о немощѣхъ нашихъ**» (2 Кор. 12, 5).

Совершающие свой путь по Рыбинско-Бологовской железной дороге, на расстоянии четырех часов пути от гор. Рыбинска, а пяти — от села Бологое — останавливаются на станции «Бежецк» близ, соименного ей города Тверской епархии. 20 минут стоянки дают возможность путнику и отдохнуть и взглянуть на близлежащий город. Со станции наблюдателю город в летнее время кажется утопающим в зелени; а среди этой зелени высятся и сияют купола и главы храмов Божьих, в обилии здесь находящихся (1), и первый, ближайший к станции, обращающий на себя внимание своею высотой и высокою стройною колокольнею, это храм Благовещенского монастыря.

Бежецкий женский Благовещенский монастырь получил свое начало во второй половине прошлого столетия. 18-го января 1869 года Высочайше разрешена женская община в г. Бежецке; она, потом, 13 января 1879 года переименована в Бежецкий женский Благовещенский общежительный монастырь.

Совершенно пустое дотоле место — на границе города и уезда — теперь цветет и сияет храмами Божьими и граду своему и весям, окрест его лежащим, а за ними и всему православному миру проповедует о

величии дел Божьих, которые суть плод веры ищущих спасения души своей. На этом пустопорожном месте десницею Вышнего насажден и возделывается вертоград духовный: здесь собрались, живут и трудятся на пользу души своей до 500 сестер о Христе, кои пожелали уйти от соблазнов мира; на этом поле они трудами рук своих достают пищу телесную; на этом месте, не имевшем к тому времени и обыкновенного жилища человеческого, он устроил дом Бога Живого, и в нем питаются пищею духовною. Во славу Божью ими устроено пять храмов, в которых на одиннадцати престолах возносится святая бескровная жертва. Таким образом место, которое не оглашалось и пением алектора, теперь непрестанно звоном церковных колоколов, призывающих и вечер, и утро, и полудне в храм на молитву, где худародные мира сего, больше крестьянки по происхождению, и не книжные, скромные труженицы стройным и звучным пением своим славят Творца вселенной и зиждителя обители, возвавшего их от суеты мира, молятся за себя, за покровителя и отца церкви и отечества — государя императора с его царственным домом и за весь мир православный.

Кто положил начало святой обители сей? Виновник ее Бог; видимый для людей праведниками всеблаготворитель Его воли были священные лица — Югской Дорофеевой пустыни иеромонах Адриан и Иерусалимской, близ города Углича, слободы заштатный священник Петр Томаницкий; исполнительница их советов и указаний — основательница и первая настоятельница Рыбинского Софийского монастыря и основательница и настоятельница сей Бежецкой обители — игуменья София.

I.

«Аще не Господь сосиждетъ домъ, всуе трудитася зиждущіи» (126 псал. ст. 1).

«Бога никто же видѣ нигдѣ же» (Иоан. 1, 18), «ниже видѣти можетъ» (Тим. 6, 16). Но Господь открыл Себя и славу Свою в разных видениях и на разных местах. И место, идеже обитель создана сия, освящено явлением Его. За тридцать лет до начала обители в сонном, подобно Израилю, видении зрел «ветхаго денни», стоящего над местом сим, как бы в лунном свете один богобоязненный муж. Пораженный сим видением, он под живым впечатлением пригласил живописца, рассказал ему, и тот изобразил ему на иконе видение сие (2).

Избрав таким образом место сие в жилище Себе, Господь воздвигает во время свое и благопотребных Ему людей. Эти люди — исполнители Его святой воли — упомянутые нами два священные лица иеромонах Адриан и священник Петр Томаницкий (3).

В первой половине прошлого XIX столетия в пределах Ярославской губернии, сначала в Адриановом монастыре, а под конец своей жизни в Югской Дорофеевой пустыни, жил великий подвижник — иеромонах Адриан. Сей кроткий и смиренный старец удостоен был чрезвычайных дарований от Господа: ум его был проныцательный, память до высшей степени острая и твердая, благодаря чему он изучил основательно, — знал и понимал до глубины как святое писание, так и писание св.отцов и учителей церкви. Почерпнутые им из этих чистых источников познания о жизни христианской и о путях к духовному совершенству и созерцанием природы и наблюдением над собою добытые познания о мире и человеке — удивляли многих ученых, вступивших с ним в разговор, и они в недоумении спрашивали: «откуда сей старец почерпнул столько знаний обо всем?» «**Полюбите Бога, такъ и будете все знать**», отвечал им старец; «**Онъ одинъ есть источникъ всякаго знанія и премудрости, а наука Его — наука наукъ — въ Библии**».

Бежецкий женский Благовещенский монастырь.

Фото П.М. Дружинина нач. XX века

Сверх того он обладал даром прозорливости: Господь даровал ему видеть, как в книге, жизнь человека от первых дней его возраста, так что он, зная прошедшее человека, предрекал ему и будущее. Всеми этими Богом дарованными ему средствами он пользовался для спасения ближних, которое было первою и главною его заботою. Как Боговидец Моисей, прося у бога прощения во грехе идолослужения своему народу, молил Бога себя изгладить из книги живота за народ свой (Исх. 32, 32), или как апостол Павел «**молился отлученъ быти отъ Христа по братіи своей**» (Римл. 9, 3), – так и сей чудный старец со слезами на молитве дерзновенно говорил пред Господом: «**легче для меня, если станѣтъ вытягивать жилы изъ меня и изъ всю кровь выпивать, чѣмъ видѣть или слышать о чьей-либо душѣ погибающей; пусть я буду одинъ въ адѣ, а всѣ спасѣтся.**»

Такой дивный старец мудрый, прозорливый, всем желающий спасения – привлекал к себе людей всех званий и состояний, всякого пола и возраста, и всякий шел к нему и нес тяжелые думы свои, поверял ему горе свое, открывал душу свою, горя пламенным желанием слышать мудрые и благие советы его. Этими советами его пользовались сначала ближайšie – окрест живущіе, а потом, когда един по единому понесли имя его, стали приходиться к нему и из дальнейших мест – из г.г. Ярославля, Рыбинска, Мологи, Пошехонья, Бежецка и их окрестностей, приходили во множестве., и всяк, кто приходил, не отходил от него тощ. В числе многих, посещавших о.Адрана из жителей Бежецка, Тверской губернии, была вдовица Любовь Алексеевна Ососкова.

II.

«Отъ Господа стопы чловѣку исправляются» (Псал. 36, 23).

Любовь Алексеевна Ососкова вступила на путь жизни мирской: соединилась брачными узами с человеком торгового сословия, понесла труды семейной и торговой жизни; плодом супружеской жизни имела сына, – словом ее жизнь, по человеку, была полная. Но «**никто же вѣсть Божія**». Эта жена лишается своего мужа: волею Божьей он умирает, оставляя ей и хозяйство по дому и торговлю и воспитание сына. Удар был настолько силен, что растерялась совсем бедная вдова. Страх за свою будущность, боязнь за сына, опасение за могущий быть упадок торговли, ее расстроили совершенно. У людей близких и знакомых она не нашла себе утешения. Она пошла искать его за пределами Бежецка в Адрианов монастырь,

откуда несся уже слух о замечательном иеромонахе его о. Адриане. 25 февраля 1849 г. первый раз она предстала пред ним — полная смущения и боязни, печали и уныния, недоверия и отчаяния. Воззрев на нее, старец Адриан сказал: «**Нужно читать третій псаломъ — «Господи, что ся умножиша стужающіи ми; мнози возстаютъ на мя; мнози глаголютъ души моей: нѣсть спасенія емѹ в Бозѣ его. Ты же Господи, заступникѣ мой еси, слава моя, и возносяй главѹ мою»** (3 пс, 1 — 4). Как бы вопросом на эти слова в ней явилось сомнение — «**возможно ли спасеніе?**» Лишь она подумала и слышит из уст старца: «**вкусити и видитѣ, яко благъ Господь! Желай, начинай, Господь и успѣхъ пожалуетъ**». А ее печаль о разлуке с мужем и ее жалость расстаться с торговлею вызвали из уст его следующие грозные слова: «**Мы, живши, Бога много обижали, и впредь хотимъ такую-жъ жизнь вести! А какъ Богъ то нечаянно на судъ позоветъ, и потомъ к Себѣ такихъ-то вѣдь не возметъ, а въ преисподнюю отошлетъ! И такъ не лучше ли намъ заблаговременно съ Нимъ мириться, чтобы отъ погибели удалиться?** Сказано: оставьте везуміе, и живы будете; и еще сказано: душа, ведущая себя своевольно, жива (заживо) умерла; и еще сказано: нечистый сердцемъ Бога не увидитъ; и еще: прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ, Господи!» Сильное впечатление оставил в душе вдовицы своею первою беседою о. Адриан., так что с этого времени чаще и чаще начинает беседовать с ним — то письменно, а то и лично; а он, провидя духом, что пришедшая к нему жена сия ищет единого на потребу, начинает готовить ее — оставить скорбный, а по своим прелестям заманчивый мир. 12 сентября 1849 г. вдовица Л.А. Ососкова вторично едет к о. Адриану, и представила ему своего малолетнего сына — Александра, младенец, получив благословение о. Адриана, заявил себя сразу особым расположением духа, по-детски просясь к батюшке в послушники; а после — мать его, желавшая видеть в нем торгового человека, в письме от 2 ноября 1849 г. жаловалась уже о. Адриану: «**Мнѣ жаль Гашиньку, — писала она, — онъ перенимаетъ дѹховнѹю жизнь**». На что о. Адриан ответил ей: «**Гашинька, сынокъ вашъ, христианинъ, вѣда, какъ будетъ дворянинъ**». Но Господь избавил ее от этой беды, — через год сего юного христианина Он взял к Себе. Таким образом вдовица Ососкова волею Божьей от уз семейных была разрешена совсем. Оставалось ей расстаться с ее торговыми делами, чтобы окончательно последовать советам о. Адриана. Желание, как угодить Господу, у ней было; советам и наставлениям своего духовного руководителя она внимала и слагала слова его в сердце своем; но с другой стороны прелести мира

и похоти плоти до времени также находили место в ней. Она каялась о. Адриану в письмах своих не раз, что больше заботится о теле, что его больше питает и желает украсить нарядами, а не душу — добрыми делами, что она не постится, мало и слабо молится, в церковь ходить ленится, мало читает душеполезных книг, что к некоторым словам св. писания веры не имеет, а другое не принимает как бы к ней не относящееся, что ее обуревают гордость и одолевает скупость, что она к родным не жалка, к бедным не милостива, что на нее часто нападают уныние и жизнь христианская становится страшною, что подчас она думает — напрасно и узнавала она его — своего наставника, во всем этом она каялась неоднократно и просила его святых молитв за нее, просила научить ее, дыбы ей не погибнуть. На все это добрый и мудрый старец отвечал ей то словами святого писания, то указывал на пролог и добротолубие, и в утешение и ободрение ей говорил: писано — «**если не покаетесь, погибнете**», а кающийся грешник не погибает. Так почти двоилась она, доколе не оставила мирское — торговое дело. О. Адриан опять побудил ее к тому: на вопрос ее относительно торговых дел он совет свой — как можно скорее расстаться с ними — дал в следующих мудрых словах: **«премудрый въ мѣрѣ семъ желаетъ одного: — безумный всѣхъ вещей. Что-жъ същеть? Ничего! Утѣха въ божествѣ, въ діаволѣ мученье. Бѣднякъ, подумай ты, съ кѣмъ лучше жить въ сообщеніи!»** Вняла этим словам его слушательница; сосчитала свою лавку и так разом покончила свои торговые дела и счета. Когда, таким образом, и последняя связь ее с миром была разорвана, для вдовицы Ососковой сам собою явился вопрос — где и как жить дальше. **«Батюшка, — писала она своему наставнику, — я торговлю кончила; гдѣ мнѣ полезнѣе жить — дома ли, придерживаясь монастырскихъ уставовъ, или въ монастырь ийти?» «Дома живите, да Бога не гнѣвите»**, был ответ старца. Таким образом, по слову старца, дом должен был заменить для нее монастырь. Осталась вдовица, Любовь Алексеевна, дома: стала к себе приглашать знакомых девиц и вместе с ними, с благословения о. Адриана, начали читать утренние и вечерние молитвы, а днем и посильно ночью читали псалтырь. Приходящие девицы, видя в ней опытнейшую себя и в жизни и в книжном учении, стали обращаться к ней с своими недоумениями, спрашивали у нее советов, она по указанию и совету старца, для получения их находила статьи в прологах и прочитывала им; выступать же в качестве наставницы их она не позволяла себе. **«Боюсь»**, — писала она батюшке, — **«ибо вижу, что это не по моему уму»**. **«Да, страшно вниматься учиться, прежде нужно себя избѣжить»**, — отвечал старец ей.

Начатое дело продолжалось. В октябре месяце 1851 года о. Адриан внезапно прислал в Бежецк одну из постоянных своих слушательниц, близ него живших, благочестивую девицу старицу Матрону Ивановну Гулину, которая, наставляемая старцем, сама в свою очередь руководила других. Известная нам вдова и девицы, посещавшие ее, узнав об этом, охотно пригласили к себе и с почтением приняли посланницу сию. Она погостила у них, посмотрела на их жизнь, поучила их жить и опять возвратилась к своему учителю. Они же вскоре после этого обращаются к о. Адриану с просьбою: «**ватушка, желали бы мы поговорить съ вами объ общинкѣ**», — и на это от 15 ноября 1851 года получили такой ответ: «**вотъ и общинка по писанному: вѣ у вѣрующихъ сердце едино и душа едина. Ради любви Божія волю свою отсѣкните: своею волею и всѣми чувствами будьте міру сему мертвецы. Будьте слѣпы, нѣмы и глухи ко всѣму мірскому, Имѣйте сокрушеніе сердца, глубокое смиреніе, страхъ Божій, благоговѣніе мысли, молитву въ сердцѣ усердную, любовь горячую ко Христу Богу и ближнему. Любя пламенно Господа, имѣйте кротость, въ вѣсѣдѣ духовной источайте слезы, Это то собраніе смиренныхъ сердцемъ и купно духомъ и возлюблено есть отъ Господа. И для сего то связавъ самихъ себя любовію Божіею и смиреніемъ, утверждайтесь между собою въ единомысліи и единомысліи. Таковое-то житіе всѣхъ о имени Христовѣ собранихъ, — хотя бы отъ разныхъ народовъ и странъ они были связуемы въ такой любви, яко всѣмъ быти едины тѣломъ, другъ другу же члени, и мѣще главу Христа, — и есть общежительное». Щедрость небеснаго Царя неисчерпаемая бездна. Да благоустронитъ Онъ милостію Своєю спасеніе ваше». С полным вниманием, почти благоговением выслушали ответ своего любимого наставника просительницы, и еще более сплотились между собою: собираться стали в определенное время, — днем уже всегда у вдовы Ососковой, а вечер и утро и в других местах, так советовал им наставник их, чтобы не возбудить подозрения, зачем ходят девицы к Любви Алексеевне; — стали читать правило по очереди, во взаимных отношениях стали мирнее, друг другу доверчивее, установили даже общую по средствам и трудам для себя трапезу. Видя это общество девиц, собирающихся не для праздного, а христианского препровождения времени, один христоролюбивый отец с охотою стал отпускать своих дочерей сюда. «**Мы удивились этому и подумали не опредѣленіе ли Божіе на это послѣдует и о прочихъ**», писала Матрона Ивановна, теперь второй раз гостившая в Бежецке о. Адриану по поводу этого, и просила его благословить улеек сей. О. Адриан,**

как бы видя уже свершившимся то, к чему готовил сестер, воскликнул: «призри съ небесе, Боже и виждь и посѣти виноградъ сей, его уже насади десница Твоя!» А просительницам собственноручно начертал: «молитесь усерднѣе Господу Богу! Съ Петромъ Иванычемъ и Аркадіемъ Алексанрычемъ мои условія заведены очень приятно. Улеекъ назначенъ в домѣ Любви Алексѣевны» (4). В этом доме на началах общежития собранных и оставил о. Адриан бежецких сестер, уверив их, что будет у них монастырь, а сам переселился в горные обители. Скончался этот добрый и мудрый наставник других, а в отношении себя строгий монах и подвижник 7 августа 1853 г. и 10-го дня сего месяца честно погребено тело его против алтаря соборной церкви Югской Дорофеевой пустыни (5). В погребении сего дивного старца о.Адриана, по замечанию жизнеописателя, участвовали даже небожители (6); что же говорить о земных его почитателях и учениках?! Все они во множестве собрались к его смертному одру. Среди них была не одна семья (7) вдов и девиц, находившихся под его руководством, и все они безутешно оплакивали своего любимого наставника и руководителя.

III.

**«Никто же самъ себѣ пріемлетъ честь,
но званный отъ Бога» (Євр. 5, 4).**

Осиротели со смертью о. Адриана вдовы и девицы, руководимые им, остались они как овцы без пастыря. Молитвенно творя память по о. Адриане в течении 40 дней на месте его упокоения, они со страхом заглядывали в свое будущее и с недоумением спрашивали друг друга – продолжать ли им начатый и благословенный почившим старцем образ жизни, или возвратиться к прежнему. Старейшая между ними и опытнейшая всех Матрена Ивановна Гулина советовала им искать себе наставника и подумать об устройстве монастыря. Из нескольких лиц духовных, ею знаемых, она предложила им обратиться к о. Петру Томаницкому, заштатному священнику Иерусалимской слободы близ гор.Углича, с просьбой не примет ли он их к себе в научение и руководство, добавив при этом: «его уважалъ и батюшка о. Адрианъ». Идет с этой просьбой к о.Петру, по поручению старицы, Любовь Алексеевна Ососкова с вдовою купчихою из города С.-Петербурга (8).

Кто был сей о. Петр, к которому пошли ищущие спасения своей

души и руководимые на этом пути почившим иеромонахом Адрианом многие вдовы и девицы?

Подвижник, юрод Христа ради «о. Петръ былъ одаренъ прозорливою дальновидностью; онъ зналъ, что кому сказать, зналъ, когда передъ кѣмъ ему молчать, когда и при комъ говорить; и потому молчаніемъ своимъ говорилъ поученіе, и отказомъ своимъ давалъ вразумленіе. При такой прозорливой дальновидности, онъ всегда, можно сказать, днемъ и ночью, имѣлъ въ мысляхъ одно, чтобы всякаго приходящаго чьму нибудь научить, чѣмъ нибудь вразумить, какъ нибудь и чѣмъ нибудь утѣшить и успокоить. Отъ того-то онъ мало говорилъ, а больше молчалъ, слушая и обдумывая. Забывая себя и все, о. Петръ зорко всматривался во все, крѣпко вслушивался — всегда для того только, чтобы дружить что поужнее, попользѣе сказать, друтихъ повѣрнѣе какъ вразумить — наставить, поскорѣе утѣшить, получише успокоить. И этимъ своимъ забвеніемъ себя для друтихъ, своею небрежностію къ себѣ ради ближнихъ, при своей дальновидности, онъ всѣхъ къ себѣ располагалъ, привлекалъ, вѣрнѣе въ себя заставлялъ». Такъ характеризует о. Петра в своем надгробном слове известный проповедник, протоиерей Родион Путятин, лично знавший его. К сему высокопреосвященный Ионафан, архиепископ Ярославский, прибавляет: «Онъ о. Петръ, такъ просвѣтлѣлъ духомъ, что получилъ отъ Бога даръ провидѣнія будущаго, которое высказывалъ прикровенно, подъ образами, зная, что «разумный сердцемъ спосовенъ понимать и сокровенныя предметы». (Сир. 3 29) (9).

Вот кратко изображенный образ того, кого избрали себе наставником после о. Адриана руководимые им сестры о Христе и к кому пошла просить принять их под свое руководство известная нам вдова Ососкова. Долго работал о. Петр, по приходе ее, над находящимися под его руками вещами, работал до поту лица, многое говорил, после всего, смотря на нее, со слезами на глазах два раза повторил: «велико дѣло спасеніе, велико дѣло спасеніе!» Зорко следила за этой работой блаженного старца пришедшая к нему жена и безмолвно внимала его мудрым речам. Кончил старец, и она, получив его благословение и позволение на то, зачем пришла, с мыслью в душе — «велико дѣло спасеніе» — возвратилась к поплавающим ее и рассказала, что видела и слышала.

Кончились сорок дней поминовения по о. Адриане, и бежецкая семья сестер, получив благословение о. Петра, возвратилась в свой град, а другие, с благословения его поселились близ него в Угличе. Оставшиеся сестры в Угличе скоро подняли вопрос об устройстве монастыря. Спросили о. Петра, и он благословил их на это. Не мало употре-

блено было труда и времени на поиски места, годного для обители; наконец нашли его близ г. Рыбинска (10). Нашлось место, нашелся и человек, готовый положить посильные средства и личные труды на дело устройства монастыря, — это был рыбинский купец Андрей Иванович Миклютин. Составлена была просьба от лица сестер, желавших обители, к этому были приглашены и подписались и бежецкие; но на первый раз ходатаю — Андрею Ивановичу было отказано. Вторично взялись за дело уже сами сестры. С благословения о. Петра, отправилась в Петербург старшая из бежецких сестер Л.А. Ососкова с некой Марьей Михайловной (11). Они своей просьбой и ходатайством пред людьми сильными и облеченными властью направили это дело в желаемом для них смысле. Указом Святейшего правительствующего Синода от 25 мая 1860 г. за № 2084 в Рыбинске был разрешен женский общежительный монастырь и посвящен имени Софии — Премудрости Божьей. В него вошли первоначально все те сестры, которые были руководимы о. Адрианом и которые, с благословения о. Петра, подписались под просьбою. Этой новой соединенной семье надлежало выбрать общую мать — настоятельницу. На вопрос, предложенный о. Петру, кто должен быть у них настоятельницей, он указал на Любовь Алексевну, ответил: «она» (12). Так рек старец и все повиновались.

IV.

*«Хвалился в скорбѣхъ, вѣдаяше, яко
скорь терпѣніе содѣлываетъ; терпѣніе же
искусство, искусство же упованіе, упованіе
же не посрамитъ» (Римл. 5, 3 — 5).*

С любовью приняла Любовь Алексевна врученных ей от бога сестер и мудро повела их по пути иноческого жития, сама первая приняв монашество с именем Софии. Однако скоро на этой ниве, огражденной оплотом и засеянной пшеницей, враг человеческого спасения посеял и плевелы. «Палетѣль үлей на үлей», и произошла борьба, кончившаяся тем, что один рой вошел в труд другого и посадил свою мать (13). Из зависти к настоятельнице сестры из других семей, не бежецкие, неохотно подчинялись ей, составили общину в общине, возбудили против ее строителя, воспользовавшись происшедшей к тому времени между ними малой размолвкой (14), и дело кончилось тем, что несмотря на представление местного архиепископа высокопреосвященнейшего Нила, на место настоя-

тельницы в сей монастырь Святейшим Синодом была назначена иная (15). Тяжела была борьба для матери Софии: много нужно было умения с ее стороны, чтобы сдерживать преданных ей сестер в пределах должного повиновения новой настоятельнице; много нужно было иметь характера и мужества для ее самой — видеть другую хозяйку и начальницу там, где она положила и свои труды и свои материальные средства. Но все это она посильно перенесла. Она была убеждена, что так должно быть, и несла этот крест. Борьба партий под образом борьбы роев пчелиных была ей предсказана еще о. Адрианом; конец ее образно и в то же время слишком очевидно для всех их показал о. Петр. В то время, когда еще Любовь Алексеевна с спутницей были только в С.-Петербурге по делу о разрешении монастыря, старица Матрена Ивановна, желая, так сказать, узнать, насколько там они успевают, посылает одну из сестер (16) к о. Петру, посмотреть, что будет батюшка делать. О. Петр, опросив ее, кто ее прислал, и получив ответ — «старушка», пригласил есть; сам дал бывшему у него в это время мужичку короткий железный посох и послал в кузницу — «поди, что-нибудь подѣлай надъ нимъ». Мужичок сделал только то, что раздвоил, рассек в длину, этот посох и приносит. «Эхе, братъ», сказал о. Петр, «нешто-бы мнѣ не хотѣлося такъ-то» Мужичек сказал: «батюшка, я поправлю»; на это он сказал: «не замай (17), такъ надо». Посланная возвратилась и рассказала это старице. Та прямо истолковала этот образ так, что будет два монастыря и в Рыбинске и Бежецке. Так и случилось.

Спустя недолгое время, после того как приехала новая настоятельница в Рыбинский монастырь, некоторые из сестер бежецких пошли к о. Петру просить благословения — идти к себе домой. Он спросил их: «а что? — самое-то остановили деньги-то дѣлать? Гадались бы, да на новыя дѣлала». Не понимая прямого смысла этих приточных слов старца, они спросили: «батюшка, новый монастырекъ что ли строить»? «Да» ответил он: «Да где же»? «Въ Бежецкѣ», — и пророчески нарек Благовещенским, воспев: «благовѣствуй, земле, радость велю, хвалите небеса Божию славу» (18). Несказанно обрадовались сему сестры-просительницы, поведали сие матери своей, и сами, напутствованные благословением, с надеждою на Бога отправились в свой град.

Весть о том, что бежецким сестрам трудно живется в Рыбинском монастыре, проникла в Бежецк еще ранее, чем пришли они сами. Здесь добрые люди, озабоченные судьбою своих вдов и девиц, еще не постриженных там в монашество, уже решали, нельзя ли как приютить

дома. С этою целию известный нам Ив. М. Неворотин пожертвовал 15 десятин земли (19). Так что когда сестры вышли из Рыбинска, в Бежецке у них уже был кусочек земли. К половине 1866 года бежецкие сестры все вышли из рыбинского монастыря; осталась одна только мать их там. Трудно было ей жить там; тяжело и больно было и расстаться с делом рук своих, — к тому обет монашеского послушания нравственно обязывал ее жить там — в монастыре; а с другой стороны у ней было непреодолимое желание чем-либо пособить своим., что-либо сделать в утешение им там в Бежецке. И верила она, что по благословению почившего старца о. Адриана и о. Петра, будет монастырь в Бежецке и в то же время как бы боялась. Для вящего укрепления себя в вере в это она неоднократно обращалась к о. Петру с просьбою — не оставить ее и блаженный старец отвечал — «не оставлю»; просила она его помолиться о них вкупе с о. Адрианом, и на это говорил — «не оставимъ» и как бы в видимое удостоверение непреложности обещаний и верности слов своих дал ей некоторые вещицы, в которых внимательный глаз мог безошибочно предугадать игуменский посох и модель колокольни будущего монастыря и пять камней, преуказывающих на пятиглавый храм в нем. Утвердившись, таким образом, в вере, мать София без малешего смущения и боязни оставляет Софийский монастырь и идет в Бежецк, полная надежды создать новое жилище себе и сестрам.

V.

**«Некоторый пророкъ прятенъ есть
въ отечествіе своемъ» (Лук. 4. 24).**

Испросив себе временный отпуск у начальства, мать София в мае 1866 года приехала в Бежецк и июля 22 дня подала прошение в Тверскую духовную консисторию о разрешении открыть женскую общину на пожертвованной им купцом Неворотиным земле. Два с половиной года длилось это дело. За это время многое пришлось пережить и переиспытать сестрам и от своих и от чужих, — от духовенства нерасположение, от общества почти презрение (20), от местного начальства подозрение. Наняли себе сестры квартиру, полицейская власть, заподозрив их в неблагоповедении и сомневаясь в их благонамеренности, стала следить за их домашней жизнью. Потребовало губернское и епархиальное начальство мнения общества и духовенства по вопросу об открытии общины, и общество — в лице представителей — ответило, что

женская община в г. Бежецке бесполезна для общества, что ему придется на свой счет содержать сестер, которые будут даром есть их хлеб; и духовенство, в большинстве своем, также находило открытие общины излишним и содержание ее обременительным для города и в ущерб приходским церквям. Но из среды сего последнего раздались голоса и противные, которые свидетельствуясь благочестивой древностью, находили положительную пользу от обители в нравственно-религиозном отношении и не боялись материального ущерба своего (21). Таким образом, нелегко пожилось изгнанницам-сестрам на первое время и на своей улице. Но они молчаливо терпели, молились и надеялись. Мать их за это время два раза предпринимала поездку в Петербург и не один – в Тверь. Дело подвинулось, когда по прошествии года и восьми месяцев после подачи прошения, перешло в Петербург. Там оно не нашло для себя препятствий, а только свой необходимый путь по учреждениям и инстанциям и, дойдя до высочайшей власти, было утверждено и скреплено именем его императорского величества государя императора Александра II. 18 января 1869 года высочайше разрешена женская община в г. Бежецке, а с 13 января 1879 г., по воле благочестивейшего государя, она именуется уже Бежецким Благовещенским женским общежительным монастырем.

Когда дело пошло в Петербург, сестры в надежде на успех приобрели себе покупкой, при помощи благотворителя (22), небольшой деревянный двухэтажный домик, стоящий на рубеже города и уезда и соприкасающийся с жертвованною землею Неворотина, и сделали к нему холостую деревянную пристройку, которая, по разрешении общины, тот час и обращена была в церковь. Это – первая церковь обители; она освящена 30-го ноября 1869 г. во имя святителя Митрофана, епископа Воронежского.

Те минуты, когда сестры слушали милость царскую и благословение святейшего собора иерархов русской церкви, коими разрешалась им женская обитель в г. Бежецке, когда они первый раз молились в своем храме за царя, за всех, иже во власти суть – церковной и светской, и за весь мир православный, по свидетельству первоначальницы не поддаются описанию! Сестры плакали от радости, молились и от избытка чувств всем проповедовали о явленной им милости Божьей. Так как на освящение храма к ним собрались все местное духовенство и общество, доселе им не сочувствовавшие, то им казалось уже, что сам Господь низошел до них и принес им благословение и мир со всеми. То было светлое торжество.

VI.

«Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ» (Мт. 6, 33).

С освящением первого храма, начинается далее уже рост обители, — тихое и мирное житье внутри и благоуукрашение ее со вне. Первое — нужно было выделить — собрать в одно место пожертвованные им 15 десятин земли, так как они были через полосу в чужих владениях. С общего согласия 11 июля 1870 г. приглашен был землемер, и дело сделано. Но вот замечательный случай: в этот же день почти в один и тот же час обитель приобретает вновь больше ста десятин земли. При размежевании земли был сосед помещик Корсаков; он заявил, что рано или поздно ему нужно будет продать эту землю; мать-настоятельница попросила его иметь в виду покупателем монастырь, и он дал слово. В это же время два лица, всегда сочувствовавшие обители (23) идут к соседу Корсакова по имению кн. Гильвед-Гильдееву, по слуху также намеревавшемуся продавать свою землю, и те получили слово от князя, — если дело по имению решится в его пользу, он никому не продаст, кроме монастыря. В 1874 г. опять одновременно являются оба уже полными хозяевами этих земель и изъявляют желание кончить начатое дело. Потребовалась значительная сумма денег, а их нет. Находясь в затруднении, настоятельница уже была готова отказаться от земли князя, как далее отстоящей от обители и города, хотя и большей по количеству и выгоднейшей в покупке; но Отец щедрот и всяких успехов послал ей нужное. Явилась в монастырь из гор. С.-Петербурга старушка из крестьян Ярославской губ. Евдокия В. Агафонова и принесла в дар за ту и другую землю требуемое. Так обитель приобрела себе во владение от князя имение, Жохово, в количестве 80 десятин, уплатив ему 10.000 р., и от г. Корсакова 46 десятин земли, прилегающей к городу, за 13.000 р. К этой милости Божьей в 1887 году присоединилась милость царская: из министерства государственных имуществ отпущено на вечное владение Бежецкому Благовещенскому женскому монастырю 150 десят. лесу. Так теперь на этой богодарованной земле сестры обители питают себя, и этим лесом, от царских щедрот полученным, согревают жилища свои.

Семья сестер, первоначально небольшая, теперь возросла почти до 500 человек, и все они помещаются в готовых монастырских зданиях. Дом

молитвенный — первый, стал тесен, потому по времени явился другой — каменный, более обширный, светлый и богатый; он освящен в 1878 году 18 дня во имя св.чудотворцев бессеребренников Космы и Дамиана (24). Потребовался потом дом молитвы на месте упокоения сестер обители и в 1882 г., при помощи благотворителя (25), выстроен храм каменный трехпрестольный (26), на конце внешнего благоустройства обители построен соборный храм в честь и славу Пресвятой Владычицы Богородицы — в память Благовещения Ее Архангелом о рождении от Нее Спасителя мира и сверх сего устроен домовый храм в С.-Петербурге.

И сие дивно есть, как обитель сия простерлась даже и до царствующего града! В заботах о благоустройении монастыря настоятельница всегда устремляла свой взор на столицу, — думала как бы приобрести сестрам постоянное пристанище там, дабы они могли послужить православным христианам хоть чтением псалтыри — временно над усопшими по домам их и постоянно у себя в квартире. На это было испрошено благословение высокопреосвященнейшего митрополита Исидора; но место не находилось. В разное время торговались для этой цели два небольшие и недорогие дома, но успеха не было; так что настоятельница уже отказалась и от мысли попасть в Петербург. Но когда человеческие средства были испробованы безуспешно, тогда Господь Сам явил свою милость обители. Нашлась благотворительница — купчиха Фекла Арефьевна Аристова, которая изъявила желание пожертвовать принадлежащий ей в 10 роте Измайловского полка под № 21 каменный дом в пользу обители. Испросив на это благословение о.протоиерея Иоанна Сергиева-Кронштадского, она письменно заявила о своем желании высокопреосвященнейшему Савве архиепископу Тверскому, прося его при этом исходатайствовать монастырю право — устроить в жертвуемом ею доме домовую церковь. Его высокопреосвященство отечески относя к этой старице, желающей сделать доброе дело, и направил дело на надлежащий путь. По благословию Святейшего правительствующего всероссийского Синода, с высочайшего благочестивейшего государя императора Александра Александровича разрешения в этом пожертвованном монастырю доме устроен храм двух-престольный: один престол освящен 17 июня 1890 года во имя святителя и чудотворца Николая, а другой 14 октября 1890 г. и посвящен имени святых угодников Божьих, их же память совершается в 17-й день октября во всегдашнее памятовании о чудесном избавлении его императорского величества государя императора Александра Александровича, супруги его благочестивейшей государини импера-

трицы Марии Федоровны и всех благоверных чад их, бывшем 17 октября 1888 г. на Курско-Харьковской Азовской железной дороге при крушении императорского поезда.

Так исполнилось желание, так осуществилась мечта матери первоначальницы «**как-либо попасть в столицу**». С этого времени она уже не как-либо в столице, но как дома. У нее был дом для жительства, у нее был храм для молитвы. То-то была радость для нее, Этой радостью переполнялось сердце ее и она изливала это чувство свое в благодарной молитве Богу-Благодетелю. Она поселила здесь чтиц, певиц и просфорниц; она учредила для отправления Богослужения здесь третью штатную вакансию священника при монастыре и водворила его на постоянное жительство при этом храме. Звон колокола стал призывать насельников столицы, окрест живущих, ежедневно в новый храм на молитву; и богомольцы, в особенности первое время, наполняли этот храм во множестве. Шли богомольцы, текли жертвы и благотворения. Насельникам обители оставалось только поддерживать расположение и усердие православных ко храму их и к ним самим. И они, вразумленные и наученные мудрою своею матерью, жили и служили Богу и ближним на пользу обители. Мать их утешалась и радовалась за своих послушниц, чтением и пением, трудами и молитвою располагающих сердца православных обитателей столицы к обители.

Для окончательного устройства обители осталось после этого только довести до конца, — благоукрасить и освятить, внешне оконченный, храм Благовещенский. И это было последнее пламенное желание первоначальницы; но осуществить его ей было не суждено. Непрестанные заботы и труды, ночные бдения и молитвы со слезами надломили ее физические силы, а преклонный возраст сам по себе давал себя чувствовать. В декабре 1891 года она заболела; пролежала на одре болезни почти полгода, и 18 мая 1892 г. волею Божьей скончалась, оставив свою семью сестер в 400 душ.

Не неожиданна была кончина приснопамятной первоначальницы обители, матери игуменьи Софии. Все видели тяжесть и продолжительность болезни ее; но в то же время никому не хотелось верить, что это ложе болезненное для матушки сделается одром смертным, тем более, что она и раньше болела, но воздвигал ее Господь. Роковая весть получена была некоторыми только за двое суток до смерти; но сама больная еще не видела своего конца. Она, заметив усилившееся движение в последний день и большое число сестер, к ней приходящих, только спрашивала окружа

ющих, «а что, развѣ со мною хуже?». Она не металась, не стонала, не жаловалась на свою болезнь, но все время была сравнительно очень спокойна и больше сосредоточена в себе. Что занимало ее ум в эти минуты самоуглубления, не беремся угадывать: но в тоже время не ошибемся, если скажем, что мысль о благе обители, ею основанной, созданной, была одною из первых. Так, в эти минуты она секретно указала нам преемницу себе и в это время поучала сестер в лице старших, приседящих ей, больше Богу молиться. В 8 час. утра, 18 мая прибывший врач проверил пульс и дыхание, и нашедши пульс слабым и дыхание учащенным, сказал окружающим, что час кончины приближается. Страх и трепет объяли всех присутствующих. Стали готовиться и готовить болящую к страшной минуте. Так как больная была уже напутствована святыми таинствами елеосвящения и причащения, то в 9 часов прочитан был только канон на исход души; причем все присутствующие горячо-горячо молились Владычице мира, да умолит Она Сына Своего и Бога подать отходящей от них матери кончину тихую, непостыдную, мирную. После чего читавший канон священнослужитель благословил ее иконой Божьей Матери и троекратным иерейским благословением и простился с нею. Прощались и прочие присутствующие. Два часа после сего была жива еще матушка София; но она уже не жила для окружающих, ничего не говорила и всецело была устремлена и очами телесными и очами веры в мир горний. Умерла спокойно, полная разума и веры в Бога! Горько, оставленных матерью, было неопишимо; вопль, рыдание и плач неумолкаем и неудержим, хотя и растворялся молитвою. Причтом обители три раза в день в 9 час. утра, в 2 и 7 часов пополудни и совершились по две панихиды по усопшей, пока не последовал вынос тела. Приходили и служили панихиды и городские иереи, кто когда мог. Молящимися за усопшую, настоятельские кельи изобиловали все это время, а во время панихид положительно переполнялись.

20 мая в 5 часов пополудни совершен был вынос тела усопшей в храм св. чудотворцев, бессеребренников Косьмы и Дамиана, прилегающей к настоятельским кельям. На вынос собрались: все городское духовенство, все представители власти и интеллигенции, все знавшие и почитавшие усопшую, так что не только келии, а и храм был переполнен молящимися. Выносу предшествовала краткая лития в келиях, а в храме была отслужена соборне всеми священнослужителями, участвующими в выносе, и в присутствии всех собравшихся большая панихида. По окончании панихиды совершен был парастас.

На утро, 21 мая, заупокойная литургия началась по звону в 9 ча-

сов. Совершал ее, в служении трех иереев и двух диаконов обители, монастырский и самой почившей духовник – протоиерей градской Христорождественской церкви. Пели сестры обители. На литургии по заамвонной молитве старшим священником монастыря была произнесена пред гробом речь. По окончании литургии, на отпевание вышли: два протоиерея, четырнадцать иереев и шесть диаконов. Погребение совершено по чину монашескому, и этот чин был строго выполнен. Во время отпевания, по пении кондака «со святыми упокой», о. духовник произнес вторую речь, посвященную памяти усопшей, Отпевание окончилось к 1 часу пополудни. Отдав последнее целование дорогой усопшей, последний раз облобызав благословляющую десницу матери- первоначальницы, сестры обители подъяли горб с останками ее на рамена свои и, в предшествии полного собора священнослужителей, с хоругвями и крестами, при колокольном перезвоне, обнесли его кругом храма Святых бессеребренников, внесли его в новостроящийся соборный храм обители и здесь под сводами его честно погребли тело ее. Так благочестно свершилось погребение приснопамятной основательницы, устроительницы и первоначальницы Бежецкой обители, игуменьи Софии. Все отдали ей должное; архипастырь – благословением и разрешением погresti тело ее под созданным ею храмом, пастыри – совокупною молитвою о упокоении души ее, знаемые ею и знавшие ее соотчичи соучастием и благословением, своими руками засыпали и своими слезами полили они бренные останки ее!.

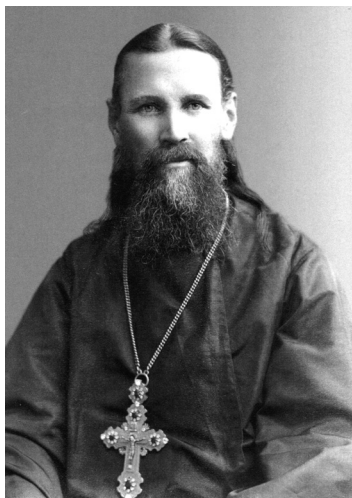
Игуменья Антония

Памятник над могилою ее поставлен ею самою; этот храм, под которым покоится тело ее, и вся обитель, ее трудами созданные, служат этим памятником!. И потому, – вечная память, вечная память, вечная память будет в Бежецкой обители первоначальнице ее игуменьи Софии (27).

От 18 мая 1892 года собранное усопшей первоначальницей словесное стадо оставалось без пастыря. Во временное управление обителью вступила казначея ее монахиня Антония. Последовал выбор настоя-

тельницы, и избрана была казначея Антония, преуказанная первоначальницею. 17 июля 1892 г. избранная монахиня Антония была утверждена Св. Синодом **«настоятельницею съ возведеніемъ в санъ игуменін»**, в который и посвящена высокопреосвященным Саввою, архиепископом Тверским и Кашинским, в г. Твери, 2 августа 1892 года. Смиренная, кроткая духом, незлобивая игуменья мать Антония все время управляла вверенною ей семьею сестер жезлом благодати и милости. На долю ее оставалось больше внутренне устройство обители, чем внешнее распространение ее. Правда и при ней построены два корпуса для насельниц в обители и флигели для сестер на подворье в С.-Петербурге. Но главным и историческим памятником ее управления было окончательное внутренне устройство и благоуукрашения соборного храма в обители и его освящение в 1895 году, и обновление в 1900 году.

*Протоиерей Иоанн
Кронштадский*

Соборный храм Благовещения Пресвятой Богородицы, заложенный 10 июля 1884 года, внешнею строикою окончен в 1889 году, 6 августа 1889 г. закреплен купол его, и 26 ноября водружен на нем святой крест но внутри отделан и приготовлен к освящению только в 1895 году. 20 августа 1895 года и совершено освящение его. Торжественно и чудно отпраздновала св.обитель этот великий исторический для нее день! **«Приндите и составимъ праздникъ во славу Спасителя нашего Бога и въ честь Его Пречистой Матери, нашей общей усердной Заступницы»**, так приглашала к себе обитель Благовещения православных христиан на торжество освящения храма.

Первыми прибыли на это духовное празднество те, кто должны были стоять и стояли во главе его, — это архипастырь — высокопреосвященный Савва архиепископ Тверской и Кашинский, четыре архимандрита, протоиерей Иоанн Ильич Сергеев-Кронштадский и другие лица духовного сана. Архипастырь прибыл 18 августа, в 9 часов утра с почтовым поездом. У святых ворот обители был встречен духовенством монастыря со св.крестом, св.водою и святыми икона-

ми. С монастырским духовенством вышли на встречу архипастыря и прибывшие на праздник — благочинный монастырей — настоятель Калязинского монастыря архимандрит Антоний и настоятель Кашинского Клобукова монастыря архимандрит Феофан. Здесь же были настоятельницы — Тверского Христорождественского женского монастыря игуменя Палладия и местного игуменя Антония с сестрами. Его высокопреосвященство, облобызав св.крест и окропив себя св.водою, в предшестввии духовенства и монашествующих, при пении тропаря: «Днесъ спасенія нашего главизна», прошел среди сестер обители, стоявших по пути и глубокими поклонами приветствовавших своего архипастыря, в домовую церковь бессеребренников Косьмы и Дамиана. При входе его высокопреосвященства в церковь певчие пропели ирмос 9-й песни канона на Успенье Пресвятой Богородицы: «Побѣждаются естества уставы», после которого старший священник обратился к владыке с следующей приветственной речью: «Благовѣтствуй землѣ, радость велию, хвалите небеса Божію славу» — такъ поетъ св.церковь въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы! Съ восторгомъ выражаетъ свою великую радость и святая обитель Благовѣщенія, срѣтая тебя милостивый архипастырь и отецъ, грядущаго помолитъ въ ней и освятитъ новосозданный храмъ ея надъ которымъ она трудилась добрую половину своего сущестования! Жаждетъ владыка святыи, обитель этихъ твоихъ молитвъ, — с нетерпѣніемъ ждетъ она, когда будетъ пѣснями величать съ тобою Владычицу Богородицу, свою небесную Покровительницу, въ новосозданномъ храмѣ. Утоли милостивый архипастырь и отецъ, эту жажду духовную паствы своей, а насъ срѣтающихъ тебя, благослови, и прими искренне усердіе и желаніе послужить и сослужить тебѣ». За этими словами дьякономъ была прочитана обычная ектинья и провозглашено многолетие, после которого владыка вошел в алтарь и приложился к святому престолу. По выходе из алтаря его преосвященство благословилъ общимъ святительскимъ благословениемъ всехъ присутствующихъ, на что певчие пропели: «исъ-полла эти деспота». Преподавъ благословение, архипастырь поднялся в настоятельские кельи. По получасовой беседе, из настоятельскихъ келий владыка направился в новый, приготовленный к освящению, собор монастыря и подробно осматривалъ его. Особенное внимание онъ обратилъ на престол, обложенный белыми мраморными досками, и на иконы в иконостасе. Услышавъ, что доски будутъ заменять индигитию на престоле и должны быть соединены в самый моментъ освящения, владыка, в виду ихъ тяжести и величины

(верхняя доска одна весит 18 пудов), нашел неудобным сделать это при освящении и приказал на первый раз одеть престол в индию из парчи; благословив заменить ее впоследствии мраморными досками. Живопись икон произвела на него самое приятное впечатление, — так что он сказал сопровождающему его и дававшему объяснения священнику: «ЭТИ ИКОНЫ НАПИСАНЫ СОВЕРШЕННО ВЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ ДУХѢ». — За сим, приказав приготовить все, что потребно к освящению храма владыка отбыл в приготовленное ему помещение в одном из монастырских домов подле ограды монастырской. Днем посетил он духовное училище.

Утро 19 числа началось в обители богослужением — утренею, благовест к которой, по благословию владыки, был начат в 5 к литургии в 7 часов. Высокопреосвященнейший владыка прибыл в церковь еще до окончания часов. Литургию совершал, в присутствии его, старший священник монастыря. Из других лиц священного сана здесь присутствовали — три о.архимандрита — еще прибыл настоятель Николаевской Терebenской пустыни, архимандрит Алексий, несколько о.иереев, три настоятельницы-игуменьи, прибыла игуменья Покровского монастыря Ярославской губернии. Пели сестры обители на два хора. По окончании литургии, владыка, откушав утренний чай в настоятельских кельях, изволил отправиться в город для обозрения церквей, приказав местному священнику явиться к нему, когда он возвратится. Между тем в это время прибыл в монастырь о.Иоанн Ильич Сергеев-Кронштадский. Приветствовав братски собравшееся в алтаре духовенство, он прочитал вместо утрени дневной канон, и за сим началась поздняя литургия, совершенная собором под его предводительством. Архипастырь возвратился из города. Священник монастыря явился к нему и получил последние указания, как относительно служения всенощного бдения, которое предстояло служить ему, так и служение ранней и поздней литургий и самого чина освящения престолов. Назначены были и лица, кому и когда служить. Так освящение предельного престола в честь святителя и чудотворца Николая и равноапостольной первомученицы Феклы и раннюю литургию, по благословию архипастыря, имел совершить настоятель Клобукова Кашинского монастыря, архимандрит Феофан, в служении с шестью иереями. Освящение главного придела в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и позднюю литургию имел совершить сам высокопреосвященнейший владыка, в служении с благочинным монастырей — архимандритом Антонием, архимандритом Анатолием, архиман-

дритом Алексием, протоиереями – Кронштадского собора Иоанном И. Сергеевым и Бежецкой Христорождественской церкви Николаем Постниковым и священниками монастыря – Иоанном Хильтовым, Василием Соболевым и Николаем Сретенским. Дав указания, владыка отпустил священника намереваясь заняться делами. Приспел час обеденный. Трапеза была приготовлена в настоятельских кельях. При входе владыки о. Иоанн Ильич встретил его, приняв от него святительское благословение и благодарил его за изволение ему отслужить божественную литургию. Трапеза прошла в мирной беседе. Начали готовиться к торжественному всенощному бдению. В четыре часа малый колокол в обители возвестил о времени малой вечерни. Начиналось в обители великое и для обитателей города и уезда редкое торжество. К этому времени ограда монастырская была уже полна православных христиан, по большей части мирных поселян, пришедших с верою на духовное торжество, так что нелегко было пройти из домово́й церкви в собор. В 5 часов во всех городских церквях начался благовест ко всенощному бдению. Так благословил архипастырь чтобы о. иереи градских церквей могли поспеть к торжественному выходу на литию и величание в новоосвященном храме обители. Лишь исполнилось шесть часов, как послышался благовест с монастырской колокольни, призывающий на первую молитву в новом соборном храме обители. Не одно сердце затрепетало в эту минуту и, не одна слеза скатилась с глаз видевших создание дома сего. Вот уже зажгли и новое паникадило и местные свечи пред мощами святых угодников и иконою Благовещения Пресвятой Богородицы. Обширный храм полон собравшихся на торжество и все ждут архипастыря. Трезвон на колокольне о прибытии его. Духовенство «со славою» встретило его у западных врат храма. Владыка стал на настоятельское место у правого клироса и благословил начинать. Послышалось стройное пение звучных голосов архиерейского хора. Кто успел проникнуть в храм, тот сладко внимал этому пению, редко слышимо-му в нашем городе. Архипастырь вышел на литию в сопровождении четырех архимандритов, двух протоиереев и двадцати священников. А к выходу на величание этот собор священнослужителей еще более увеличился. И вот из уст этого сонма служителей Господних собор огласился ангельскою песнею: «**Архангельский гласъ вопиетьъ Ти, Чистая радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою**». Невозможно было стоять без слез и смотреть равнодушно на этот собор священнослужителей, поющих ангельскую песнь и славящих Пречистую Матерь Божью! Всенощное бдение окончилось около 10 часов.

В 4 часа утра раздался призыв колокола к ранней литургии начался перезвон к водоосвящению, которое совершил архимандрит Феофан с служащими ему священниками. За водоосвящением следовало освящение престола в честь свят. и чудотворца Николая и равноапостольной первомученицы Феклы. Тот час же по освещении на сем престоле была принесена бескровная жертва, — совершена божественная литургия, за которою, среди молитв о здравии сестер обители, благотворителей и всех предстоящих и молящихся, было вознесено моление о упокоении души, и провозглашена вечная память почившей основательнице и первоначальнице обители игуменьи Софии. Ранняя литургия окончилась к 8 часам. Собор, который может вместить не менее пяти тысяч человек, был полон молящихся, хотя далеко не все прибывшие на торжество были в храме.

В 8 1/2 часов послышался перезвон, и в храм стало собираться назначенное к сослужению с архипастырем духовенство, среди которого был и о. Иоанн Кронштатский. К 9 часам в алтаре собралось все прибывшее на торжество духовенство. Храм, в свою очередь, наполнился представителями разных ведомств, приглашенными к торжеству почетными лицами и множеством богомольцев разных званий и состояний. Толпа народа, как стена, стояла от колокольной до главного входа. В 9 1/4 час. прибыл его высокопреосвященство к храму. Встреченный «со славою» при входе духовенством, владыка, облаченный в мантию и держа посох в руках, изволил выслушать от священника Хильтова следующие слова: «высокопреосвященнѣйшій владыка, милостивый архипастырь и отецъ! Надъ сводомъ симъ, подъ которымъ мы теперь стоимъ, сіяетъ св.крестъ. По этому знаменію Бyna чeлoвѣчecкoгo всякій вѣрjующій въ Нeгo прoрaзумѣвaетъ, что здaніe сіe гoтoвится бытъ дoмoмъ Бoгa живaгo и ждeтъ тoлькo твоиxъ мoлитвъ. Oсвяти eгo твоими святитeльскими мoлитвaми въ жилищe Бoжiе и принеси нa нoвooсвятeннoмъ прeстoлѣ пepвyю бeзкрoвнyю жeртвy за всѣхъ и зa вся! Въ твое святитeльствo вoзрoслa обитeль сія. Твоими святитeльскими мoлитвaми вoспoмощeствyемыe и твоимъ святитeльскимъ блaгoслoвeніeмъ нeoднoкpaтнo oсѣняeмыe, тpyдились зиждyщiе храмъ сей, и Господь блaгoпoспѣшилъ имъ. Вотъ — «приспѣ день свѣтлaгo торжeствa» oсвятeния хрaмa. Рaдoсть обитeли — нeскaзaннa. Рaздѣли, владыка святый, этy чистyю, святyю рaдoсть съ твоими вѣрными словесными овцaми двoрa сeгo. Но нe всѣ зиждyщiе видятъ дeнь сeй. Тa, кoтoрaя пaчe всѣхъ пoтpyдилась и въ создaніи хрaмa сeгo и всeй обитeли сeй, пoчивaeтъ въ сырой зeмлѣ подъ хрaмoмъ симъ. Пoэтoмy, рaдyясь рaдoстью съ со-

присутствующими, помяни, святителю Божий, въ твоихъ молитвахъ и усопшую рабу Божию Софію, да возрадуются духъ ея тамъ, въ небесныхъ обителяхъ. Помолись и за вѣхъ насельницъ обители сея живыхъ и усопшихъ и за насъ недостойныхъ, здѣсь предстоящихъ престолу Вседержителя». За сим последовало обычное входное и архиерейское облачение. После облачения из алтаря вышли все назначенные для служения с архипастырем духовные лица, чтоб взять и понести стол с необходимыми для освящения принадлежностями. Начался чин освящения храма. Проникнутый важностью священнодействия, старец-архипастырь священнодействовал со всяким благовоением и вниманием; ясно и раздельно произносил он слова псалмов и молитв, заставляя тем разделить важность минуты и священнодействия. Все было совершено строго по чину, и согласно распоряжению святителя. Открылся крестный ход, в котором приняло участие все собравшееся духовенство, городское и уездное. Не видел никогда Бежецк такой торжественной процессии и с таким множеством пастырей. Не удивительно, поэтому, что и колокольня, и крыши монастырских корпусов, все окна и решетки их все было занято жаждущими взглянуть на священное торжество. И вся эта масса народа, как один человек, устремила свои очи к храму, откуда по ступеням спускалось духовенство в белых священных одеждах со св. крестами, евангелием и иконами и архипастырь, неся на своей главе св. мощи, поддерживаемый двумя старейшими сослужителями. О. настоятель Кронштатского собора в этом крестном ходу кропил стены храма и стоящий в ограде народ св.водою. Поистине, в эти минуты каждый, забыв на время себя, и видел и слышал и чувствовал одно только святое, внимая священным словам церковной песни: **«Иже на камени вѣры создавый церковь Твою, Блаже въ той исправи моленія наша и прими люди въ вѣрѣ вопіющія Тебѣ: спаси ны, Боже нашъ, спаси ны»** — а трезвон колоколов далеко за ограду разносил весть об этом священном торжестве. По исполнении чиноположения, освящение храма закончилось многолетием государю императору и всему царствующему дому, Святейшему правительствующему Синоду и высокопреосвященнейшему Савве, архиепископу Тверскому и Кашинскому с паствою, настоятельнице обители с сестрами, благотворителям ее и всем православным христианам. Литургия началась почти в 12 часов. Ее совершал высокопреосвященнейший архипастырь в служении с вышеупомянутыми тремя о. архимандритами, двумя протоиереями, тремя священниками и четырьмя диаконами. Пел хор его высокопреосвященства.

Обширный храм далеко не вмещал в себе богомольцев, которые наполнили собою всю ограду. Иные слушали божественную службу, стоя на окнах и держась за решетки, — настолько было в них сильно желание видеть торжественное архиерейское служение, которого никогда не видели, и послушать прекрасное, стройное пение архиерейского хора. За литургиею во время причастия с благословения владыки, священником Хильтовым было произнесено краткое, приличное торжеству поучение. Это торжественнейшее богослужение окончилось к половине второго часа пополудни. Торжественно, умирительно, сладостно оно было для всякой верующей души, алчущей пищи духовной. Этот день оставил самые чистые воспоминания в каждом, кто сподобился быть участником сего светлого и доброго торжества веры и церкви православной. Праздник закончился трапезою для участников его. Для духовенства и почетных гостей был приготовлен общий стол в монастырской трапезе, которая на этот случай была убрана цветами и древесною зеленью и украшена на передней стене св.иконами, а на боковых портретами их императорских величеств. Для простого народа были накрыты столы во дворе близ церкви св.Митрофана, на которых желающим предлагалась в подкрепление на путь хлеб соль от обители.

Вечер торжественного дня закончился всенощным бдением «**Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы**». Служил очередной священник. На величание вышли шесть священников, в предстоятельстве о. архимандрита Анатолия, настоятеля Краснохолмского монастыря. В сослужении четырех священников, он совершил и позднюю литургию на другой день. Его высокопреосвященству богоугодно было назначить на другой день поминовение усопших блаженных создателей обители и храма — игуменьи Софии и благодотворителей. Пел литургию опять хор его высокопреосвященства. Владыка присутствовал в алтаре. Во время причастного стиха он облачился и после литургии вышел на средину церкви, на кафедру и совершил панихиду, помяная игуменью Софию и благодотворителей обители. На литию же со всем собором владыка благоволил спуститься под своды храма на самую могилу основательницы обители и здесь молился о упокоении ее души в небесных обителях. Так почтил архипастырь усопшую рабу Божию, игуменью Софию. Она, отходя ко Господу, сокрушалась, что не видела дня освящения соборного храма, совершение которого было ее заветной мечтой. Но досточтимый архипастырь приобщил ее к светлому торжеству, сам вознесши о ней моление в новоосвященном храме. Веруем, что дух ее «**радовался**». Как утешительно это для сестер обители,

чтущих память основательницы ее, и как глубоко поучительно оно для всех, видевших архипастыря, воздающего такую честь первоначальнице монастыря!

Счастлива ты, обитель Благовещения, удостоившаяся таких усердных, усиленных молитв своего отца и архипастыря! Мститый старец, он понес тяжкие труды для тебя, три дня подвизаясь в молитве! Помолись и ты за него! Счастлива ты, имевшая сомолитвенником архипастырю – молитвенника – пастыря о.Иоанна Сергиева, которого чтит весь русский православный народ! Счастлива ты, что разделить твое молитвенное торжество собрались иноки и священники в таком множестве, какого ты не видала со дня твоего основания! Подкрепленная твоими молитвами, продолжай свои подвиги и труды во спасение себе и в назидание окрест тебя живущих!

Архипастырь отбыл из обители и вместе из г. Бежецка 21 числа, в 6 часов вечера, с почтовым поездом.

Так совершилось и освященное торжество освящения храма в обители Благовещения Пресвятой Богородицы в гор.Бежецке. С уверенностью можно сказать, что такое великое празднество более уже не повторится у нас (28).

Повторилось и еще торжество освящения престола 11 октября сего же 1895 года, но уже не в таком грандиозном виде. В этот день освящался престол в честь преподобного Иоанна Рыльского и святых мучениц: Софии и трех ее дочерей Веры, Надежды и Любви, находящийся на левой стороне в соборном храме. Освящал его настоятель Кронштадского собора о.протоиерей Иоанн Ильич Сергиев. Сослужили ему местные священнослужители монастырские и частью городские, и молились также местные обитатели города и окрестные поселяне. Освящением этого престола завершилось священное украшение обители. Этот престол – одиннадцатый числом, воздвигнутый на камени веры насельниц для славы имени Божьего, Его Пречистой Матери и святых Его. Так процвела обитель Благовещения Пресвятой Богородицы за 25 лет своего существования!

Следующим достойным памяти и летописи событием в управлении матери игуменьи Антонии было обновление соборного храма Благовещения Пресвятой Богородицы в 1900 году. Величественный по себе храм целых пять лет, по освящении своем, ожидал внутреннего украшения. Оштукатуренные стены его не имели на себе никаких священных изображений; равно и купол его, изображающий собою небо, не напоминал наглядно о небожителях. Только иконостас украшал его. Виделась нуж-

да украсить его и весь стенною живописью. По мере возможности, настоятельница приступила к этому. Приглашен был местный живописец, известный своим искусством и своим религиозным настроением, выражено ему желание и предъявлены условия производства дела украшения собора живописью, составлено материальное условие и, дело начато. Начатое летом 1899 года, оно непрерывно продолжалось осень, зиму и весну. Храм был закрыт для Богослужения на целый год. Открыт он был молитвами и священнодействием высокопреосвященного Димитрия, архиепископа Тверского и Кашинского. 7-го июля 1900 года он совершил его освящение и принес в нем обновленном святую бескровную жертву за благодетелей и украсителей его и за всех потрудившихся в нем и послуживших его велелепию. Украшение храма, живопись, удостоилась внимания и одобрения высокопреосвященного архипастыря, а насельницам обители с их матерью и всем православным христианам доставило истинное удовольствие и радость. Теперь в храме кругом все свято и священно и как бы поучает: святая обитель, наслаждайся красотой и велелепием обновленного твоего храма и совершаемого в нем Богослужения и созидай храм в душе, верою в тебе живущих и к тебе притекающих. Слава Богу Благодетелю!

Прочее время управления игуменьи Антонии протекло все в заботах о благоустройстве внутренней жизни насельниц обители, коих собралось до 500 душ. Жить приходилось на две семьи. Часть их, человек до 60-ти, постоянно жили (и живут) в С.-Петербурге, на подворье для нужных послушаний при церкви, в коей совершается ежедневное Богослужение. Наблюдение за живущими в столице, хотя и вверено было благочестивой монахини, тем не мене требовало внимания и самой настоятельницы, почему она время от времени и должна была навещать их лично. Поездки эти и передвижения на матери игуменьи Антонии, не обладающей физическим здоровьем, сырой по комплекции, отзывались неблагоприятно. Она стала болеть часто и подолгу, а 1907-й год это был год непрерывной ее болезни и последний в ее жизни. 10-го декабря 1907 года она скончалась, напутствованная святыми таинствами елеосвящения и святого причащения. **«Во всемъ воля Господня: славно во прославися»**, — вот последние слова, которые сошли с языка усопшей! Можно же судить, чем были заняты ум и сердце ее в последние минуты жизни (29).

В печаль и уныние повергла насельниц обители кончина матери. В слезах и молитвах около смертного одра ее провели они первые три дня. Наконец в заупокойной молитве о ней в день погребения, 13 де-

кабря соединились с ними и духовенство и миряне-сограждане и дети-школьницы монастырские. Вынос тела ее состоялся в соборный храм Благовещения Пресвятой Богородицы накануне. При выносе в соборе была отслужена полным собором священнослужителей монастыря и города большая панихида; и после нее священнослужителями монастыря — парастас. Заупокойную литургию в день погребения ее совершал благочинный монастыря, настоятель Кашинского Дмитровского монастыря, архимандрит Арсений в сослужении причта монастыря; а проводить почившую на погребение опять собралось все градское духовенство. Собралось много и мирян. Все знали доброту и простоту усопшей и все по братски по христиански молились о упокоении души ее. Умилительный монашеский чин отпевания, выполненный над усопшею с точностью и тихое монашеское пение, слезами растворяемое, производили на всех глубокое впечатление. И многие, очень многие из посторонних, молились и просились с усопшею со слезами. А о. священнослужители обители все почтили память ее речами. После последнего целования гроб с останками усопшей обнесен был сестрами обители, в предшествии духовенства, кругом соборного храма и под сводами его тело ее предано земле, там, где покоится и первоначальница. Вместе они начинали монашескую жизнь, вместе ходили к о. Адриану и о. Петру, вместе основывали монастырь в Рыбинске, вместе созидали и сию обитель Благовещения, вместе и покоятся. Мир праху их! Да упокоит их воскресший из мертвых Христос Бог наш, идеже праведнии упокоятся. Сороковой день памяти усопшей матери игуменьи Антонии почтил своим присутствием и священнослужением его преосвященство преосвященный Александр, епископ Старицкий. Творя память по новопредставленной, он присоединил к ней в молитвах своих и имя первоначальницы, посетил место усыпальницы их, и благословил их своим святительским благословением. По смерти матери игуменьи Антонии произошло нечто нежелательное в жизни обители. Почившая желала иметь преемницу свою по управлению обителию благочинную монастыря (30). Но не все сестры оказались послушницами ее в данном случае; нашлись и ослушницы. Явилась претендентка на должность настоятельницы в лице казначеи (31), и произошло разделение. Это разделение дошло до открытого раздора и исполнило насельниц ненавистию и недоброжелательством друг к другу. Явился на выборы благочинный монастыря архимандрит, но и он не умиротворил и не соединил разделившихся сестер. Одна сторона избирала

казначею, другая – благочинную. Хотя последняя имела и большинство сравнительное голосов; но епархиальное начальство в виду крайнего настояния другой партии медлило представлением. Подождав месяца три и видя, что в семье сестер обители «нижтоже успиваетъ, но паче молва бываетъ», оно представило Святейшему Синоду на утверждение в должности настоятельницы Бежецкого Благовещенского женского монастыря настоятельницу Свято-Троицкого Ильинского монастыря Тверской же епархии игуменью Евстолию. 24-го марта 1908 года состоялось определение Святейшего Синода о бытии игуменье Евстолии настоятельницею Бежецкого Благовещенского женского монастыря. 29-го марта 1908 года ново-назначенная игуменья Евстолия прибыла в обитель Благовещения и вступила в управление ею.

Новая настоятельница игуменья Евстолия человек твердой воли. В управлении своем она проводит в жизнь инокинь принцип послушания без всяких послаблений. В заботах о вверенной обители в частности о материальном обеспечении ее она, в виду полного запрещения сборов, обратила свое внимание на подворье монастыря в С.-Петербурге и занялась пристройкою жилых помещений, чтобы путем отдачи в наем квартир иметь обеспечение на содержание. И в этом она, помощью Божьей, успевает. Всего два с половиною года управляет она обителью, а уже успела выстроить на подворье один флигель четырех-этажный совсем, и под другой заложить фундамент. Но и это дело второстепенной важности. Главное-она задалась целью создать новый храм на подворье монастыря в столице. Настоящий домовый храм тесен, находится в жилом доме в 4-м этаже. Она вознамерилась вынести его из дома и построить совершенно отдельно от него на месте занимаемом ныне домом № 19, также принадлежащем обители на что уже и получила разрешение Святейшего Синода и С.-Петербургского епархиального начальства. План на церковь составлен и часть бута в основание алтаря положена. На этом, пока, и остановилось строительное дело на подворье. В самой обители за эти два года много отремонтировано, поновлено и подчищено. Так что забота и внимание настоятельницы сказываются во всем. Да благопоспешит ей Господь и в дальнейшей ее деятельности по устройению обители! (32)

Да процветает обитель и внешне и внутренне, чтобы достигались те высокие нравственные цели, для которых она основалась и существует, чтобы живущие в ней действительно находили себе успокоение, а приходящие к ней, видя добрую жизнь насельниц, от них поучались и назидались и «прославляли Отца нашего иже на небесахъ».

Примечания

1. Всех 13.

2. Этот богобоязненный муж – глава семьи Неворотиных в гор. Бежецке – Иван Михайлович, скончавшийся 28 декабря 1865 года; ему больному было видение это; а после того, как оно было изображено на иконе, он выздоровел и жил 30 лет, Упомянутая икона хранилась в означенной семье, а в монастыре имеется копия с нее.

3. Именами этих богомудрых мужей пользуются при описаниях Рыбинского Софийского и Казанского Вышневолоцкого женских монастырей; им должна быть уделена значительная доля внимания и в нашем кратком описании обители в Бежецке. Но мы не имеем в виду в своем описании помещать все, что известно об этих почивших о. старцах, и повторять все, что написано о них; нет у нас в виду указать на них на столько, чтобы осветить тот путь, идя которым ищущие спасения души из Бежецка дошли до них и, по их совету и указанию, пошли по пути иноческого жития и основали обитель во граде сем. Сообразно со своею целью мы внесем в свое описание нечто такое, что еще оставалось в изустном предании. За истинность передаваемого ручается личность настоятельницы и основательницы монастыря игуменья Софии, находившейся под непосредственным руководством сначала старца о. Адриана, а потом о. Петра Томаницкого, и хранящиеся у нее письменные и вещественные памятники. Желющие подробнее ознакомиться с руководителями в нравственной жизни – о. Адрианом и о. Петром могут прочесть: 1) Руководство к духовной жизни старца Адриана, подвижника Югской Дорофеевой пустыни – 1861 года т. I и II – протоиерея Покровского; 2) Достопамятные события жизни, назидательные изречения и келейные записки старца Адриана, подвижника Югского, 1862 г., его же; 3) Сказания о жизни и подвиге старца Адриана, иеромонаха Югской Дорофеевской общежительной пустыни, изданные тщанием настоятельницы Бежецкого Благовещенского монастыря, 1885 г.; 4) Воспоминания о покойном заштатном священнике Ново-Иерусалимской слободы о. Петре Томаницком, 1871 г.; 5) Жизнь и деяния прозорливого старца о. Петра Томаницкого, 1886 г. прот. Морева, – Ярославль; 6) Рыбинский Софийский женский монастырь, 1886 г., его же; 7) Сказание о Казанской женской общежительной обители близ г. Вышнего Волочка Тверской епархии в «Тверск. епарх.

вед.» за 1889 и 1890 г.г и 8) статью «Дивный путь ко спасению» — в № 1 Церковных Ведомостей, при Свят. Синоде издаваемых за 1889 г. Из своих сочинений заимствуем и мы нужное нам для своего описания.

4. Эта записочка от 11 августа 1852 года, — написана в 16 долю листа, — была под рукою у пишущего и списана до буквальности. Лица, в ней упоминаемые, купцы из города Бежецка, также ходившие к отцу Адриану. Петр Иванович — сын вышеупомянутого Ивана Михайловича Неворотина.

5. В 17 верстах от г. Рыбинска, Ярославской губернии.

6. См. сказание о жизни и подвигах старца Адриана, 1885 г., стр. 71: «во время перенесения тела о. Адриана и стояния его в соборе до поздней обедни многими, а некоторыми и во время обедни слышимо было приятнейшее пение, как будто в отдаленности и многих голосов, так что все в удивлении спрашивали друг друга: «где это поют так хорошо»!.. А верные и преданные старцу сердца удостоены явственно в воздухе слышать приятнейшее пение Трисвятого.

7. Из Мологи, Пошехонья, Бежецка.

8. Имя спутницы — Анна Аристарховна, впоследствии монахиня Рыбинского монастыря Антония.

9. В 1888 году высокопреосвященным Ионафаном, архиепископом Ярославским и Ростовским сделано к жителям г. Углича и Рыбинска воззвание о том, чтобы они сохранили памятник, оставшийся в селе Иерусалимская слобода близ Углича после прозорливца, бывшего священника этого села о. Петра Томаницкого, — его домик.

10. Место под монастырь о. Петром наперед было обозначено так: «на лужку близ речки, где паслись овечки, где теперь один пустырь, там будет женский монастырь». Слова эти сбылись и относительно места Рыбинского монастыря и Бежецкого.

11. Впоследствии монахиня Митрофания, настоятельница Иверского монастыря в Нижегородской губернии.

12. Свидетели сему были — настоятельница Кашинского монастыря игуменья Антония и строитель Рыбинского Софийского монастыря Андрей Иванович Миклотин.

13. Это образное предсказание о. Адриана.

14. Размолвка между настоятельницей Софией и строителем монастыря произошла из-за того, что мать София, по требованию благочинного о. архимандрита Югской пустыни, попросила Андрея Ивановича выдать значащиеся в книгах пожертвованными на монастырь, хранящиеся у него билеты; а не из-за отдельной трапезы, которую будто имела настоятельница, как говорит о. протоиерей Морев, описывающий Рыбинский Софийский монастырь.

15. Серафима, бывшая настоятельница Симбирского монастыря.
16. Парасковью Петровну Загайдашникову — из Бежецка.
17. Местное выражение — значит — «не тронь».
18. После, когда у некоторых явилась мысль дать монастырю в Бежецке имя «Александровский» в память уже двухкратного спасения Государя Императора 1864 г. и 1866 г., спросили о. Петра; он тогда уже прямо сказал: «будет Благовещенский».
19. Августа 29 дня 1865 года он пожертвовал, а 29 декабря сего года скончался.
20. Купец Неворотин и подобные ему добрые люди составляли редкое исключение.
21. Взгляд духовенства, современного основанию монастыря, на это дело виден из их письменных ответов на запрос епархиального начальства по этому поводу.
22. Бежецкого купца Митрофана Гавриловича Крюкова.
23. О. протоиерей Христорожественской церкви г. Бежецка Николай А. Постников и мещанин г. Бежецка Косьма М. Архипов. О. протоиерей потрудился на пользу обители и сей и Рыбинской тем, что писал все бумаги, относящиеся до устройства их, и до самой смерти состоял духовником сестер Бежецкой обители. Косьма М. Архипов участвовал своими трудами в постройках монастырских также до конца жизни своей.
24. В нем потом устроен придел в честь явления иконы Божией Матери Тихвинской.
25. Действительного статского советника Михаила Георгиевича Петрова. Участвуя в построении сей церкви, г. Петров снабдил ее утварью и обеспечил ее существование на будущее время. В 1885 году им построена каменная ограда кругом монастыря.
26. В этом храме первый престол освящен 1-го октября, второй — 3-го октября 1882 года и третий 18-го сентября 1883 года.
27. Почившая настоятельница обители в Бежецке назначена 18 февраля 1869 года; пострижена в монашество 16 мая в Рыбинском монастыре, возведена в сан игуменьи 16-го сентября 1879 года; скончалась 70-ти лет. Место погребения ее в храме ограждено мраморными тумбами соединенными цепью; а на могиле под сводами положена мраморная плита и на ней надпись: «Блажени мертвии, умирающи о Господе; ей глаголет дух, да почует от трудов своих; дела бо их ходят в след их» (Анок. 14, 18). Здесь погребено тело усопшей первоначальницы, основательницы и устроительницы обители игуменьи Софии, род 26-го июля, скон. 18 мая 1892 года.

Описание кончины и погребения игуменьи Софии заимствовано из № 18 Тверских Епархиальных ведомостей за 1892 год.

28. Описание торжества освящения соборного храма заимствовано из №№ 19 и 20 Тверских Епархиальных Ведомостей за 1895 г.

29. Игуменья Антония, в мире девица Александра Ивановна Загайдашниковна, из мещан г. Бежецка. Свою монашескую жизнь она начала в доме Любови Алексеевны Ососковой (впоследствии игуменьи Софии); 27 ноября 1864 года определена в число указанных послушниц Рыбинского Софийского монастыря; 18 февраля 1869 г. помещена в Бежецкую общину; 13 сентября 1879 г. облечена в рясофор и назначена исп. должн. казначеи; 2 декабря 1879 г. пострижена в монашество; 17 июня 1892 г. определена настоятельницею; 2 августа 1892 г. возведена в сан игуменьи; скончалась 75-ти лет, после 15-ти летнего управления обителью. На могиле ее положена массивная мраморная плита, на которой написано: здесь покоится тело настоятельницы обители сея игуменьи Антонии, сотрудницы и преемницы первоначальницы. Родилась 3 мая 1832 года; скончалась 10 декабря 1907 года. «Блаженны нищие духом, яко тех есть царствие небесное»!

30. Это благочинная монастыря, с 8 сентября 1908 г. игуменья Гавриила, настоятельница Вознесенского монастыря в г. Смоленске.

31. Казначая с 20 октября 1910 г., настоятельница Параскево-Пятницкой общины в Вышневолоцком уезде.

32. Игуменья Евстолия, в мире девица Елисавета Васильевна Осинина пришла в Бежецкую общину еще до утверждения ея; с 21 сентября 1873 г. числилась уже в числе указанных послушниц; 29 июля 1881 г. облечена в рясофор. С 21 августа 1896 г. она вызвана была высокопреосвященным Саввою, архиепископом Тверским и Кашинским, в ново-открывающуюся Свято-Троицкую общину, в Корчевском уезде, для устройства ея, с назначением настоятельницею этой обители; в монашество пострижена 1897 года 2 марта; возведена в сан игуменьи 10 февраля 1908 года; определена настоятельницею Бежецкаго Благовещенскаго монастыря 24 марта 1908 г.

Комментарии

Впервые собранные в единую книгу духовно-публицистические заметки и статьи И.А. Хильтова вначале печатались в различных номерах журнала «Тверские епархиальные ведомости» с 1889 по 1915 годы. Как видно из этих разных по объёму материалов, он писал о том, что ему было дорого, как духовному лицу, а также о том, что видел и чему сам был непосредственным свидетелем. Именно поэтому его повествования приобретают особую ценность, почти во всех своих трудах он выступает как участник событий, документалист, раскрывающий историю описываемых им событий.

В своей работе И.А. Хильтов использует различные жанры, во многом близкие его роду деятельности. Так, на жития святых (агеографию) очень похож его рассказ об основательнице и первой настоятельнице Бежецкого Благовещенского женского монастыря игуменье Софии, в миру Любови Алексеевне Ососковой («Историческая записка о Бежецком Благовещенском женском монастыре»). Так же как и жития, биография игуменьи включает в себя краткое предисловие, основную биографическую часть, повествующую о происхождении героини, её аскетических подвигах и благочестивых поступках и, наконец, краткую похвалу.

С древнерусскими сказаниями о святых иконах перекликается рассказанная И.А. Хильтовым история «К 400-летию иконы святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского». Жанр хождения (путевые заметки) напоминают его рассказы о «Крестном ходе из г. Бежецка в г. Кашин ко дню торжества восстановления и почитания святых мощей благоверной княгини Анны Кашинской», о «Паломнической поездке уче-

ников Бежецкого духовного училища в Соловецкий монастырь» и другие. Кроме того, И.А. Хильтов в своих публикациях использовал такие жанры духовно-публицистической литературы, как поучение, преследовавшее чисто практическую цель непосредственного назидания («Почтение в неделю 22-ю по Пятидесятнице»), панегирик, надгробное похвальное слово («Протоиерей А.А. Соловьёв) и другие.

В своих трудах И.А. Хильтов использовал очень много слов русского языка, вышедших из употребления, а также церковно-славянских слов, крылатых выражений из латинского и греческого языков. Кроме того, он почти в каждой статье цитирует Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, написанные на церковно-славянском языке.

Следует особо подчеркнуть, что все публикации И.А. Хильтова были предназначены для людей, глубоко знающих церковные законы, обладающих богатым духовным внутренним миром.

Чтобы современный читатель легко мог ориентироваться в публицистическом наследии И.А. Хильтова, данная книга постатейно снабжена комментариями, в которых не только поясняются некоторые исторические события, но и даны толкования большинства вышедших из употребления слов. Статьи размещены в порядке их публикации по времени.

Почтение в неделю 22-ю по Пятидесятнице

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1889, №4 По Пятидесятнице (с.9). По – предлог с предложным падежом в современном русском языке чаще заменяется предлогом «после». Пятидесятница – один из трех великих христианских праздников, который отмечается на 50-й день после Пасхи. Считается, что в этот день совершается сошествие Святого Духа на апостолов, поэтому праздник часто называют – день Святой Троицы и сошествия Святого Духа. От Пятидесятницы ведется счет богослужебных недель с их рядовыми евангельскими и апостольскими чтениями вплоть до Великого поста – всего 32 недели. (Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992, ст.1944).

Саддукеи (с.9) – одна из религиозных сект в Древней Иудее, существовавшая во II в. до н.э. – I в. н.э. Её представители считали, что человека после смерти не ожидает вознаграждение, а потому ему следует заботиться лишь о своём земном благополучии.

Поучение

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1891, № 12
Мир (с.12) – в данном случае – общество людей, объединённых любовью к святителю Николаю.

Богочтец (с.12) – почитающий Бога, святой человек.

Диоклетиан Гай Аврелий Валерий (245–316) (с.13) – римский император, правил с 17.11.284 по 1.5.305. (Словарь античности. Пер. с нем. Сост. Й. Ирмшер. М., 1989, с.183).

Арий (256–336) (с.13) – пресвитер (т.е. священник) Александрийской церкви, принимал участие в споре о сущности Сына Божия и о подобии Его с Отцом.

Фарисеи (с.14) – представители общественно-религиозного течения в Иудее во II веке до н.э. – II веке н.э., отличавшееся фанатизмом и лицемерием.

Всенощное бдение (с.14) – вечернее богослужение православной церкви. Название происходит от обычая совершать службу в течение целой ночи до рассвета.

Литургия (с.14) – главнейшее христианское богослужение. В её исполнение входили чтение Святого Писания Ветхого Завета, пение псалмов, священных песен, поучений и молитв.

Кончина и погребение м. игуменьи Бежецкого

Благовещенского женского монастыря

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1892, № 18
Утренняя (с.15) – богослужение, получившее свое название от времени совершения.

Одр (с.15) – кровать, постель.

Канон (с.16) – ряд песнопений – ирмосов и тропарей. По своему составу канон делится на девять частей – песен, в которых содержится по одному ирмосу и нескольких тропарей.

Всечасный (с.16) – ежечасный всегдашний.

Иерей (с.17) – священник.

Лития (с.17) – часть всенощного бдения накануне праздников в православном церковном богослужении, следующая за ектенией, которая начинается словами: «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви...»

Манатейные монахини (с.17) – не послушницы, не белицы, монахини полного пострижения, носящие мантию.

Газ (с.17) – позумент, галун, золотая, серебряная или мишурная тесьма.

Парастас (с.17) – наименование великой панихиды и всеношного бдения по усопшим.

Кондак (с.18) – краткая песнь во славу Спасителя, Богородицы или святого.

Десница (с.18) – правая рука, а также вообще рука.

Соотчичи (с.18) – соотечественники, рожденные в одном отечестве, земляки.

Речь, произнесенная при гробе первоначальницы Бежецкого

Благовещенского женского монастыря игуменьи Софии

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1892, № 18

Вертоград (с.19) – сад, особый плодовый. (Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. М., 1996, с.74)

Престол (с.20) – в православной церкви: высокий четырехугольный стол, стоящий посредине алтаря.

Кокш (с.20) – курица. (Словарь старославянского языка. Т.2., СПб., 2006, с.39).

Ѓксѡспѡстѡиарѡй (с.21) – стих, исполняемый как песня в праздничные и воскресные дни на утрени после канона, перед великим славословием.

К 400-летию явления иконы святителя и чудотворца

Николая, архиепископа Мирликийского, что в

Николаевской Терebenской пустыни

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1892, № 20-23 и отдельной брошюрой (1892).

Помянник (с.22) – синодик, поминальная книжка, список, лист, тетрадь с именами усопших для поминания в молитвах.

Историческое предание «**О зачатии Терebenской пустыни**» (с.23) – И.А. Хильтов использовал сведения этого документа в своей статье. Правильное название предания «**Повесть о зачатии Терebenской пустыни**». Многие годы до революции оно хранилось в Николаевской Терebenской пустыни, ныне о месте его нахождения ничего не известно. Текст этой рукописи, по свидетельству архимандрита Арсения, был записан полууставом не раньше первой половины XVIII века. (Описание Николаевской Терebenской пустыни. Сост. архимандритом Арсением. Тверь, 1884, с.5).

В 1492 году владѡлец Терebenѡ /.../ Мѡхѡил Обѡдков возымѡл намерѡние пострѡить церковь (с.23). – Однако, согласно записям, обна-

руженным в «Новгородских писцовых книгах» и прокомментированных известным исследователем тверских древностей Ю.М. Смирновым, сведения о строительстве храма в деревне Теребени относятся к более позднему времени. Так, Ю.М. Смирнов отмечает, что в «Новгородской писцовой книге» 1545 года «ни о церкви, ни тем более о монастыре ... ничего не написано. /.../ А в книге 1551 года есть сведения об основании церкви. /.../ А то, что Обудковы были создателями церкви, подтверждается следующей частью записи: «А дали ту землю под погост дети боярские из своей земли». (Смирнов Ю.М. Русские и карелы – рядом и вместе. Тверь, 2004, с.96, 97).

Первоначально пришел один а некий Онүфрий, но этот прожил недолго. /.../ Вскоре после него из Заонежья пришел священник Авраамий (с.24). Именно иеромонах Авраамий в 1641 году стал первым настоятелем монастыря. «При нем, – как сообщает архимандрит Арсений, – в 1654 году по случаю моровой язвы (чумы – С.С.), прекратившейся молитвами Угодника в городе Бежецке, установлен ежегодно совершающийся до ныне Бежецкий крестный ход». (Описание Николаевской Теребенской пустыни. **Гост. архимандрит Арсений.** Тверь, 1884, с.48).

Моровая язва (с.25) – чума с нарывами на железах и в паховой области.

Вниги (с.27) – войти. (Словарь старославянского языка. Т.1. СПб. 2006, с.307).

Сретение Его (с.28) – Сретение Христово – христианский праздник, который отмечается 15 февраля, на сороковой день после рождения Спасителя. Установлен в честь принесения младенца Иисуса в Иерусалимский храм и Его встрече со старцем Симеоном.

Благовременное вёдро (с. 28) – ясная, сухая, тихая и вообще хорошая погода. (Новгородский областной словарь. СПб., 2010, с.94).

Чествование духовного отца духовными детьми

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1894, № 12

Требник (с.30) – название богослужебной книги, содержащей молитвы и священнодействия, которые совершаются в особых случаях по просьбе одного или нескольких христиан.

Голея (с.30) – возвышение перед иконостасом.

Приставник (с.31) – т.е. приставленный к чему-то, сторож.

Аналой (с.33) – высокий, с покатым верхом столик, на который кладутся богослужебные книги, иконы и другие церковные принадлежности.

Воспоминание и размышление

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1895, № 1
Зжидитель (с.34) – творец, создатель, основатель.

Ливадия (с.35) – посёлок городского типа в Крыму на Черном море, в трех километрах юго-западнее Ялты. Место отдыха императора.

Торжество освящения новосозданного соборного храма в Бежецком Благовещенском женском монастыре

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1895, № 19
Исправник (с.37) – начальник уездной полиции в дореволюционной России.

Тропарь (с.38) – название церковных песнопений, следующих за ирмосом, в честь какого-либо православного праздника или святого.

Главизна (с.38) – глава в значении начало.

Ирмос (с.38) – название богослужебной песни, входящей в состав утреннего канона и служащей в нем связью между песнями Священного Писания и тропарями. Обычно первый стих канона.

Сретая (с.38) – встреча, сретение – встреча.

Сктения (с.38) – часть православного богослужения – молитва-прошение всех присутствующих в храме о нуждах христианской жизни.

Индигия (с.39) – покрывало из дорогих тканей на престоле.

Часы (с.39) – богослужения, совершающиеся после утренней службы и состоящие из определенных тропарей и молитв, отражающих историю последних часов жизни Спасителя в Иерусалиме.

Кадра (с.40) – офицеры, унтера и фланговые рядовые, составляющие основу полка, либо иной части войска.

Вечерня (с.40) – богослужение суточного круга, совершаемое вечером.

Паникадило (с.41) – большая люстра или многогнёздовый (более 20 гнёзд) подсвечник в церкви.

Клирос (с.41) – место для певчих в церкви перед алтарем по правую и по левую сторону от царских врат.

Скуфья (с.45) – черный головной убор для священнослужителей. Бархатная фиолетовая скуфья даётся священнику в награду.

Велепие (с.46) – великолепие, величие, красота.

Часослов (с.47) – книга, содержащая тексты песнопений и молитв для ежедневных церковных служб в православной церкви. В старину она служила также книгой при обучении.

Псалтырь (с.47) – часть Библии, состоящая из 151 песни или псалма.

Пролог (с.47) – церковно-учительский сборник, в котором публиковались краткие жития святых, расположенные по празднуемым церковью событиям.

Поучение в день освящения соборного храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Бежецком монастыре

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1895, № 20

Иаков (Израиль) (с.48) – согласно Библии младший из двух сыновей-близнецов Исаака и Ревеки. Старший – Исав был любимцем отца и ему принадлежало право первородства. Но благодаря заботам матери предсмертное отеческое благословение получил Иаков. Разгневанный Исав поклялся отомстить ему. Боясь смерти, Иаков бежал к своему родственнику Лавану в Харран. По дороге Иакова посетило чудесное сновидение, которое укрепило его в правоте своих дел. Двенадцать сыновей Иакова считались родоначальниками 12 израильско-иудейских племён.

Протоиерей А.А. Соловьев (некролог)

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1897, № 15

Катехизатор (с.50) – От греческого «катехизис» – поучение, наставление. Следовательно, катехизатор – учитель, наставник христианского вероучения. (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.2. М.2004, с.210.

Навёдренник (с.51) – первая награда, даваемая священнику, как знамение меча духовного, т.е. слова Божия, которым должен быть вооружен служитель церкви.

Рамена (с.52) – плечи.

Слово в день Сретения Господня

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1900, № 3

Филипп (с.53) – один из двенадцати апостолов, призванный Спасителем следовать за ним. Упоминается несколько раз в Евангелии. Был распят на кресте в царствование Доминиана.

Синедрион (с.53) – совет старейшин, высшее государственное учреждение в древней Иудее.

Бельзевул (с.54) – упоминаемое в Библии финикийское божество, покровитель и защитник от мух. В Новом Завете – злой демон. (Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.1. М., 1991, с.229).

Константин Великий (ок.285–337) (с.54) – римский император, поддерживал христианскую церковь, сохраняя также языческие культуры. В 324 – 330 годы основал новую столицу Константинополь на месте города Византия.

Штунда (с.55) – правильное штундизм – сектантское течение среди русских и украинских крестьян во второй половине XIX века, возникшее под влиянием протестантизма. Позднее слилось с баптизмом.

Пашковщина (с.55) – толстовцы – участники религиозно-утопического общественного движения второй половины XIX – начала XX века. Проповедовали учение Л.Н. Толстого о преобразовании общества путем морально-религиозного самоусовершенствования.

Воспоминания о религиозных торжествах, бывших в городе Кашине 23 и 24 августа 1903 года

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1904, № 5

Освящение часовни в честь преп. Макария (с.57). Дело в том, что в этом древнем монастыре, основанном в середине XIV века (по другим данным в 1400 году) принял постриг боярин Матвей Васильевич Кожин, принявший имя Макария и ставший впоследствии основателем Троицкого Калязинского монастыря (1432). В 1547 году Макарий был причислен к лику святых (Тверская область. Энциклопедический словарь. Тверь, 1994).

Акафист (с.57) – молитвенно–хвалебные песнопения в честь Христа, Богородицы или святого, а также служба, состоящая из таких песнопений. (Словарь русского языка. Т.1. М.1981, с.28).

Фимиам (с.58) – благовонное вещество для воскурения, ладан, а также ароматический дым, возникающий при сожжении этого вещества.

Каждение (с.58) – действие по глаголу кадить – жечь благовония, раскачивать и встряхивать кадило по обряду церковной службы.

Ржа (с.59) – ржавчина, утрата свойств и качества металла.

Поучение по случаю освящения часовни в честь преп. Макария Калязинского в Кашинском Николаевском Клобукове монастыре

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1904, № 5

Брань (с.62) – война. (Церковно–славянский словарь. 1916, М.–Пг., с.21.

Апостол (с.62) – в Евангелии и других книгах Нового Завета – послан-

ник Божий. Кроме двенадцати апостолов и Павла, наиболее приближенных к Христу, называют еще семьдесят учеников, которые не были постоянными свидетелями и очевидцами деяний Сына Божьего. Среди апостолов обычно выделяют четырех евангелистов – Матвея, Марка, Луку, Иоанна (авторов Евангелий) и первоапостолов Петра и Павла. (Филатов В.В. Краткий иконописный словарь. М., 1996, с.15–16).

Родился (преп. Макарий – С.С.) в десяти верстах от вашего града (с.63). Макарий Калязинский (1401–1483, в миру Матвей Васильевич Кожин) родился в селе Грибково, позднее Кожино, Дмитровского удела Московского княжества. (Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь, 1994, с.153).

Родотчина (с.63) – родина, отечество.

Порфира (с.64) – длинная пурпурная мантия, надеваемая монархами в торжественных случаях.

Схи́ма (с.64) – высшая степень монашества, предписывающая монаху затвор в монастыре и соблюдение особо строгих правил.

Второй (имеется в виду Л.Н. Толстой – С.С.) «**возстал на Господа и на Христа Сго**» (с.64). В данном случае И.А. Хильтов отражает мнение Святейшего Синода, отлучившего Л.Н. Толстого от церкви, причислив его имя к еретикам. Известный писатель выступал за религиозно–нравственное преобразование общества.

Евхаристия (с.65) – название главного таинства церкви, установлено Иисусом Христом на Тайной вечере. В евхаристии хлеб и вино превращаются в истинное тело и кровь Христовы. Евхаристией называют как литургию, на которой приготавливают святые дары и совершается таинство, так и самые тело и кровь Христовы.

Камилавка (с.65) – высокий цилиндрический с расширением кверху головной убор православных священников, даваемый как знак отличия.

Речь, сказанная его высокопреосвященству,

высокопреосвященнейшему Дмитрию,

архиепископу Тверскому и Кашинскому,

в Николаевской г.Бежецка церкви 26 октября 1904 года

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1904, № 22

Туга (с.67) – печаль, томление, сердечное страдание. (Церковно–славянский словарь. М.–Пг., 1916, с.177).

Быи (с.68) – сы – от глагола быти – существующий, находящийся. (Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб. 2006., с. 368).

Слово в неделю Мясопустную 20-го февраля 1905 года

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1905, № 7
Мясопустная неделя (с.69) – первая неделя Великого поста.

Иордань (с.69) – прорубь, вырубаемая во льду для освящения воды в праздник Крещения.

Єлей (с.72) – оливковое масло, употребляемое в церковном обиходе.

Чертог (с.72) – палата, хранилище, великолепно убранная комната.

Поучение по случаю восстановления общедержавного прославления во святых Святой благоверной великой княгини Анны Кашинской (12 июня 1909 года)

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1909, № 27-28

Рака (с.73) – гробница, памятник, ковчег с мощами святого угодника.

Мясоястие (с.76) – употребление мясной пищи, мясоед.

Крестный ход из г.Бежецка в г.Кашин ко дню торжества восстановления почитания святых мощей

благоверной великой княгини Анны Кашинской

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1909, № 38-39 и отдельной брошюрой.

Стражник (с.83) – низший полицейский чин в сельских местностях в дореволюционной России; тот, кто состоит в страже, в охране.

Становой пристав (с.83) – полицейское должностное лицо, заведовавшее станом. Стан – административно–полицейское подразделение в дореволюционной России.

Поприще (с.88) – место, где что-либо происходит, совершается.

Отпуст (с.90) – молитва, произносимая священником в конце церковной службы. (Церковно-славянский словарь. М.–Пг., 1916, с.117)

Воздух (с.90) – так называется покрывало, которым закрываются сосуды для причастия.

Седмица (с.91) – семь дней недели.

Насельник (с.91) – коренной житель, обитатель страны, местности.

Козлогласование (с.91) – от козлогласить – петь нескладно тонким, сильным голосом; козлогласый – нелепый, нескладный, противный слуху. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. М. 1979, с.132).

Открытие Благовещенской второклассной женской учительской школы

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1911, № 40

Открытие второклассной женской учительской школы (с.92) – это учебное заведение располагалось в деревянном здании на углу Крюковской улицы и Рождественского переулка (ныне ул. Льва Толстого и Первомайского переулка). Здание школы не сохранилось.

Открытие мощей святителя Иоасафа, епископа Белгородского (с.92) – открытие мощей святителя Иоасафа, в миру Иоаким Андреевич Горленко (1705–1754), было произведено 4 сентября 1911 года. С этого времени он был причислен к лику святых. (Русские святые. Жития соборала монахиня Таисия. СПб., 2004, с.572-575).

Учащие (с.93) – тот, кто обучает, т.е. учитель, педагог.

Инженер МВР железной дороги (с.94) – инженер Московско–Виндаво–Рыбинской железной дороги.

In corpora (с.94) – (лат.) – в полном составе.

Паломническая поездка учеников Бежецкого духовного училища в Соловецкий монастырь

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1911, № 47-52

Надзиратель (с.95) – должностное лицо в дореволюционной России, занимавшееся надзором, наблюдением за кем-либо, чем-либо.

Поезд остановился под стеклянной кровлей столичного вокзала (с.97) – это Николаевский Московский вокзал, построенный на Знаменской площади архитектором К.А. Тоном в 1847 году. В начале XX века железная дорога и вокзал назывались Николаевскими, по имени императора Николая I, в царствование которого и была построена эта железная магистраль.

В часовню Спасителя при домике Петра Великого (с.98) – Домик Петра I был построен в течение трех дней с 24 по 26 мая 1703 года. В середине XVIII века в одной из двух комнат была устроена часовня. После революции были проведены работы по реставрации домика и восстановлению его первоначальной обстановки, в том числе: столовая и кабинет. (Путеводитель по Санкт–Петербургу, СПб, 1903, с.15-18; Памятники архитектуры Ленинграда, Л., 1969, с.215).

Просфорня (с.100) – помещение, где пекут просфоры – белый хлеб особой формы, употребляемый в православном богослужении.

«Стогмы града» (с.100) – цитата из стихотворения А.С. Пушкина

«Воспоминание»:

Когда для смертного умолкнет шумный день
И на немые стогмы града
Полупрозрачная наляжет ночи тень
И сон, дневных трудов отрада...

Стогла – площадь, широкая улица (Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. М., 1996, с.518)

Подрясник (с.101) – длинная одежда священнослужителей, поверх которой надевается ряса.

Бивуак (с.105) – стоянка участников похода, экспедиции, путешествия вне населенного пункта для ночлега или отдыха.

Спиттрахиль (с.106) – одно из богослужебных облачений, надеваемое на шею священниками и епископами. Напоминает дяконский орарь, выглядит как лента, длинные концы которой сшиты. Она символизирует излияние благодати.

Кандило (с.107) – большой, украшенный канделябр для двух и более свечей, свечник (Даль В.И. Толковы словарь живого великорусского языка. Т.2., М., 1979,с.84)

Лаваз (с.107) – помещение для хранения зерна, муки.

Ризничий (с.111) – тот, кто заведует церковным имуществом, ризницей. (Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. М., 1996, с.452).

Стѹд (с.111) – стыд, позор, срам, поругание.

Иеродиакон (с.111) – монах в сане диакона. (Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.1., СПб., 1992, ст.1045).

Чин (с.112) – означает порядок и равнозначен со словом устав. Так, например, бывают: «**Чин вожественной литѹргии**», «**Чин преждеосвященных даров**», «**Чин великия вечерни, сие есть едения всеощного**». (Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992, ст.2369).

Панагия (с.112) – изображение Богоматери с воздетыми для моления руками; на её груди – поясное изображение Христа. То же название имеет просфора, из которой во время проскомидии изъята частица в честь Пресвятой Богородицы. (Филатов В.В. Краткий иконописный словарь. М., 1996, с.126). Так же называется нагрудный знак православных епископов в виде небольшой обычно украшенной драгоценными камнями иконки на цепочке, носимой на шее поверх одеяния.

Проскомидия (греч.) – первая часть христианской литургии, на которой готовится вещество для Евхаристии.

Полуношница (с.112) – церковная служба, которая совершается в полночь и во всякий час ночи до утра. Церковь всегда имела в виду,

что полночь есть удобное время, по своей тишине для молитвенных бесед с Богом и для размышления о грехах и их исправлении.

Ризница (с.113) — место в храме, где хранятся ризы и вообще вся церковная утварь и драгоценности.

Клепало (с.113) — колокол, било, доска железная или деревянная, в которую ударяют в некоторых случаях вместо колоколов.

Чтимая икона Одигитрия (с.114) — (греч. — путеводительница) — На иконе обычно изображается стоящая или сидящая Богоматерь с Младенцем. Благодаря чудесному появлению этих икон они получили названия «Богоматерь Смоленская», «Богоматерь Тихвинская», «Богоматерь Иерусалимская» и т.д.

Лука (с.115) — залив, затон, заводь.

**Паломническая поездка воспитанниц
Благовещенской второклассной женской школы
в обитель преподобного Нила Столбенского чудотворца
3—6 июня 1912 года**

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1912, № 43

**Освящение его высокопреосвященством
высокопреосвященнейшим Антонием,
архиепископом Тверским и Кашинским нового здания
второклассной женской учительской школы
при Бежецком Благовещенском женском монастыре**

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1913, № 44

Каменное трехэтажное здание (с.121) — на самом деле — двухэтажное. В начале 1920-х годов в нем размещался педагогический техникум и в его актовом зале на втором этаже выступали известные поэты А.А. Ахматова и Н.С. Гумилев. В настоящее время в здании располагается городская больница.

Ключарь (с.123) — должностное лицо при соборных церквях и кафедральных соборах, на обязанности которого лежит охранение церковной утвари и сосудов, у него хранятся ключи от храма.

Pium desiderium (с.123) (лат.) — благое пожелание.

Символ веры (с.123) — краткое изложение учения о том, во что над-

лежит веровать христианину. Первая половина принята в 325 году на I Вселенском соборе, состоявшемся в Никее. Вторая половина утверждена на II Вселенском соборе в Константинополе в 381 году. Текст символа веры состоит из двенадцати членов (тем). (Филатов В.В. Краткий иконописный словарь. М., 1996, с.165).

**Паломническая поездка воспитанниц
второклассной Благовещенской школы
в Валдайские монастыри Новгородской губернии —
мужской Богородичный Иверский и Корочский женский
9—11 июля 1913 года**

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях». 1913, № 45

Заговенье (с.126) — последний день, в который разрешается есть мясо, молоко и тому подобное перед постом, соблюдаемым верующими.

Лик (с.127) — собрание поющих в церкви, хор, клирос. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2., М., 1979, с.252).

Догматик (с.127) — стих, сложенный в похвалу Пресвятой Богородицы, в котором упоминаются догматы, т.е. основные положения учения о вере, в частности учение о двух естествах Христовых — Божественном и человеческом и т.д. (Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992, ст.751).

Балдахин (с.128) — нарядный навес на столбах над ракой святого.

Сень (с.128) — специальное сооружение в виде сферической крыши или шатра над престолом. Символизирует небо, распростёртое над землей (престолом).

Антиминс (с.128) — четырехугольный плат, на котором изображается положение Христа во гроб, по углам помещаются изображения четырех евангелистов, а на верхнюю сторону вшиваются частицы мощей. Антиминс кладется на престол под Евангелие. Литургия может совершаться только на антиминсе. (Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. СПб., 2004, с.662).

Митра (с.128) — высокий с круглым верхом, позолоченный и украшенный церковными эмблемами головной убор высшего духовенства и заслуженных православных священников, надеваемый при полном облачении.

Трапезарь (с.128) — монах, наблюдающий за монастырской трапезой, а также ведающий продовольствием.

Паница (с.129) — так называют квадратной формы плат с изобра-

жением креста. Как награда выдается игуменам и протоиереям, привешивается с правой стороны у бедра. Символизирует, как и набедренник, духовный меч, то есть слова Божии, которыми всегда должен быть вооружен пастырь.

Сүлок (с.129) – небольшой четырехугольный златошвейный плат, которым обворачивается для украшения верх архиерейского посоха.

Рипида (с.129) – небольшое опахало в виде металлического или деревянного круга, редко ромбической формы или звезды, на длинной рукояти. На нём изображается шестикрылый серафим. В руках диаконов рипида символизирует крылья ангелов.

Күртина (с.129) – гряда для цветов или других растений; клумба.

Святцы (с.130) – церковная книга, содержащая календарь с полным перечнем святых по дням, в которые отмечается их память, а также с перечнем всех праздников.

Чтец (с.130) – должность среди церковнослужителей; тот, кто читает «**апостольские или пророческие писания**». (Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.2. М., 1992, ст.2352)

Историческая записка

о Бежецком Благовещенском монастыре

Опубликовано в «Тверских епархиальных ведомостях», 1890, № 10 и отдельными брошюрами 1890, 1911, 1913, 1915 (с пояснениями и дополнениями автора). В книге печатается последняя, наиболее полная редакция 1915 года.

Главы храмов Божьих, в обилии здесь находящихся (с.132) – В примечании И.А. Хильтов отмечает, что в 1915 году в Бежецке было 13 храмов. На самом деле их было 21, автор не учел некоторые приходы, где было по две церкви, и несколько храмов монастыря: 1. Воскресенский собор; 2. Казанский собор; 3. Александро–Маринская церковь недалеко от вокзала; 4. Введенская церковь; 5. Христорождественская церковь; 6. Благовещенская церковь; 7. Домовая церковь Святых чудотворцев, бессеребренников Козьмы и Дамиана; 8. Свяителя Митрофана, епископа Воронежского деревянная церковь; 9. Во имя зачатия Святой Анны церковь на кладбище монастырском; 10. Крестовоздвиженская церковь; 11. Церковь Спаса Нерукотворного образа; 12. Спасо–Преображенская церковь; 13. Покровская, 14–Никольская, 15–Пятницкая, 16–Богородице Рождественская церкви; 17. Казанская церковь на Штабу; 18. Пантелеймоновская кладбищенская на Штабу; 19.

Покровская в тюремном замке; 20. Иоанно—Богословская церковь; 21. Троицкая церковь.

Алектор (с.133) – петух. (Церковно—славянский словарь. М.—Пг., 1916,с.11)

Югская Дорофеева пустынь (с.133) – заштатная общежительская мужская, находилась в 18 километрах от уездного города Рыбинска Ярославской губернии. Монастырь был основан в 1615 году. (Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.2., М., 1992, ст.2392).

Книга живота (с.135) – книга жизни. (Церковно—славянский словарь. М.—Пг., 1916, с.56).

Тоц (с.135) – в данном случае – убогий, пустой. (Церковно—славянский словарь. М.—Пг.,1916, с.176).

Читать правило (с.138) – то есть читать богослужебную книгу «**Правильник**», в которой содержатся правила для священнослужителей и мирян, готовящихся совершать литургию, намеревающихся приступить к таинству евхаристии, правила, как приготовить себя к принятию св. тайн Христовых, а также рассказывается о проведении самих служб и молитвословия. (Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992, ст.1871).

Юрод (с.140) – дурак, малоумный, человек, напустивший на себя дурь. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. М., 1980, с.669). Юрод Христа ради – человек, который ради Христа представляется миру по наружным поступкам глупым или странным, но на самом деле исполнен истинной мудрости.

Плевел (с.141) – травянистое растение семейства злаков, засоряющее хлебные и льняные посевы. В переносном смысле – что-либо вредное, ненужное, губительное. (Словарь русского языка. Т.3., М., 1983, с.138).

Приточный (с.142) – к притке, случаю, беде относящийся. Притка – внезапный, неожиданный случай и притом несчастный, роковая похоть, препона. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3., М., 1980, с.452-453).

Обет монашеского послушания (с.143) – данное слово, принятая на себя обязанность пожизненно служить Богу.

Вкупе (с.143) – вместе.

Первая церковь /.../ во имя Святителя Митрофана, епископа Воронежского (с.144) – комментируя эти строки бежецкие краеведы В.С. Анкудинов и Б.П. Тарасов поясняли, что этот деревянный храм построен «во имя купца Митрофана Крюкова, давшего деньги на покупку

дома и пристройку к нему». («Описание фотографий города Бежецка до 1917 года Анкудиновым В.С. и комментарии и поправки к нему Тарасова Б.П. Рукопись. С.24, №132. Хранится в архиве города Бежецка).

Выстроен храм каменный трехпрестольный (с.146) – 1-й престол во имя зачатия Святой Анны. Это название имел и сам храм; 2-й престол в честь пророка Захарии и Святой праведной Елизаветы; 3-й – в честь святого благоверного князя Михаила и боярина Феодора Черниговских чудотворцев. (Справочная книга по Тверской епархии на 1915 год. Тверь, 1914, с.461). В 1930-е годы церковь была разрушена.

Просфорница (с.147) – женщина, приставленная для печения просфор или просвир.

Приседающие (с.148) – т.е. делающие поклон со сгибанием ног в коленях.

Духовник – протонерей градской Христорождественской церкви (с.149) – Николай Андреевич Постников (1830–1905). После окончания духовной семинарии в 1851 году принял сан священника, с 1887 года – протоиерей, духовник женского монастыря и городского духовенства. В 1899 году награжден орденом Святой Анны второй степени. Отец известного краеведа, священника, церковного публициста Ивана Николаевича Постникова. (Тверской епархиальный статистический сборник. Сост. Добровольский И. Тверь. 1901, с.71).

Ись-полла эти Деспота (греч.) (с.151) – многие лета, Господи.

Бут (с.160) – строительный камень, употребляемый для возведения фундамента, а также основание из такого камня.

Рясофор (с.163) – одежда послушника монастыря – ряса и клобук без мантии. После пострижения послушник получает мантию.

Содержание

С.И. Сенин. Свидетель благих дел.	5
Поучение в неделю 22-ю по Пятидесятнице.	9
Поучение.	12
Кончина и погребение м. игуменьи Бежецкого Благовещенского женского монастыря Софии.	15
Речь, произнесенная при гробе первоначальницы Бежецкого Благовещенского женского монастыря игуменьи Софии.	19
К 400-летию явления иконы святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского, что в Николаевской-Теребенской пустыни. С копией чудотворной иконы Св. Николая.	22
Чествование духовного отца духовными детьми.	30
Воспоминание и размышление.	34
Торжество освящения новосозданного соборного храма в Бежецком Благовещенском женском монастыре.	37
Поучение в день освящения соборного храма Благовещения Пресвятыя Богородицы в Бежецком монастыре.	48
Протоиерей А.А. Соловьев (некролог).	50
Слово в день Сретения Господня.	53
Воспоминания о религиозных торжествах, бывших в городе Кашине 23 и 24 августа 1903 года.	57
Поучение по случаю освящения часовни в честь преп.Макария Калязинского в Кашинском Николаевском Клобукове монастыре.	62
Речь, сказанная его высокопреосвященству, высокопреосвященнейшему Димитрию, архиепископу Тверскому и Кашинскому, в Николаевской г. Бежецка церкви 26 октября 1904 года.	67
Слово в неделю Мясопустную 20-го февраля 1905 года.	69
Поучение по случаю восстановления общецерковного прославления во святых святой благоверной великой княгини Анны Кашинской (12 июня 1909 года).	73
Крестный ход из г. Бежецка в г. Кашин ко дню торжества восстановления почитания святых мощей благоверной великой княгини Анны Кашинской.	79
Открытие Благовещенской второклассной женской учительской школы.	92
Паломническая поездка учеников Бежецкого духовного училища в Соловецкий монастырь.	95

Паломническая поездка воспитанниц Бежецкой Благовещенской второклассной женской школы в обитель преподобного Нила Столобенского чудотворца 3 – 6 июня 1912 года.	118
Освящение его высокопреосвященством, высокопреосвященнейшим Антонием, архиепископом Тверским и Кашинским нового здания второклассной женской учительской школы при Бежецком Благовещенском женском монастыре.	121
Паломническая поездка воспитанниц второклассной Благовещенской школы в Валдайские монастыри Новгородской губернии – мужской Богородичный Иверский и Корочский женский 9-11 июля 1913 года.	25
Историческая записка о Бежецком Благовещенском женском монастыре.	132
Комментарии.	165

Историко-краеведческий альманах
«Бежецкий край»
Выпуск № 9

И.А. Хильтов

«О величии дел Божьих»

Составители: В.В. Козырев, С.И. Сенин
Вступительная статья, комментарии С.И. Сенина

Учредитель и главный редактор **В.В. Козырев**
Компьютерный набор и верстка **В.В. Козырев**
Корректор **Т.Б. Ремизова**

Издательство «Ванчакова линия»

Редактор **Е.И. Ступкин**

Компьютерная верстка **И.Р. Франэк**

Адрес:

171163 Тверская обл, г. Вышний Волочек

Ванчакова линия, 17.

Тел. (48 233) 6 11 62

E - mail: wikavol@mail.ru

Усл. печ. листов 11,5 . Печать офсетная. Заказ № ....
Тираж 300 экз.

Отпечатано в ОАО «Тверская областная типография»
170100, г. Тверь, Студенческий пер., 28.

